

1800h.

71588

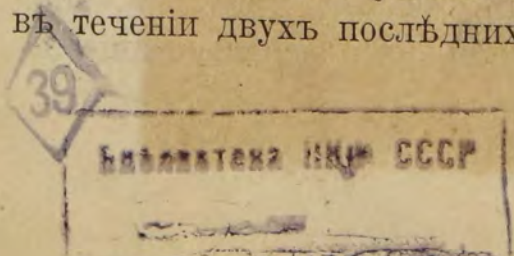
И. Ю. Гессенъ.

Элеваторы и ихъ роль въ сельскомъ хозяйствѣ и хлѣбной торговлѣ въ Россіи.

Всемирный хлѣбный кризисъ и упадокъ цѣнъ. — Причины упадка цѣнъ: перепроизводство, выбрасываніе хлѣба на рынки З. Европы, биржевая игра. — Роль русскаго хлѣба во всемирномъ кризисѣ. — Особенности недуги отечественнаго сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли: плохая расцѣвка нашего хлѣба и его засоренность, — а) степень засоренности, б) причины засоренности, в) вредъ отъ засоренности и г) способъ устраненія засоренности. — Отсталость торговой техники. — Массовое стремленіе хлѣба въ портъ. — Вліяніе концентраціи хлѣба въ портѣ на цѣны. — Вліяніе крестьянскаго хлѣба на цѣны. — Изолированность сельскаго хозяина. — Затрудненія желѣзныхъ дорогъ и ихъ послѣдствія. — Элеваторная организація: а) портовый элеваторъ, б) станціонный элеваторъ и зернохранилища, в) районный элеваторъ, г) ссудная операція, д) продовольственное дѣло, е) интендантское дѣло и ж) резюме объ элеваторной организаціи. — Въ чьихъ рукахъ должно быть элеваторное дѣло? — Разборъ русской литературы объ элеваторахъ. — Заключение.

Всемирный хлѣбный кризисъ и упадокъ цѣнъ.

Кризисъ, постигшій сельское хозяйство и хлѣбную торговлю съ восьмидесятихъ годовъ, разразился въ началѣ 1892 года и съ тѣхъ поръ, усиливаясь все болѣе и болѣе, продолжается понынѣ, выражаясь въ страшномъ упадкѣ хлѣбныхъ цѣнъ и лежась всею тяжестью на хлѣбопроизводство; цѣны дошли до такого минимума, который дѣлаетъ производство буквально убыточнымъ и ставитъ производителей въ самое критическое положеніе. Уже въ началѣ 1894 г. европейскіе рынки находили, что цѣны на пшеницу въ 1893 г. были самыми низкими, и никто не думалъ, что эти цѣны будутъ еще ниже. 1894 годъ начался среднею еженедѣльною цѣною на пшеницу на Лондонскомъ рынкѣ въ 26 шил. 4 п. за кварталъ, каковая цѣна, упавъ до минимума 17 ш. 5 п. въ октябрѣ, достигла 20 ш. 5 п. въ концѣ декабря; средняя же цѣна на пшеницу за весь 1894 годъ равнялась 22 ш. 11 п. Никогда въ теченіи двухъ послѣднихъ столѣтій цѣна не достигала указаннаго

минимума (17 ш. 5 п.), а средняя цѣна 1894 года (22 ш. 11 п.) не существовала послѣ 1744 г. Для наглядности приведемъ таблицу среднихъ цѣнъ на пшеницу на Лондонскомъ рынкѣ съ 1890 г. по 1 Января 1895 г.

1890	1891	1892	1893	1894	1895 (1 Янв.)
31 ш. 11 п.	37	30 ш. 3 п.	26 ш. 4 п.	22 ш. 11 п.	20 ш. 6 п.

Если примемъ за единицу цѣну 1890 г. въ круглой цифрѣ 32 ш. то разница выразится въ слѣдующемъ процентномъ отношеніи:

100	+15,62	—5,48	—17,70	—28,38	—35,93
-----	--------	-------	--------	--------	--------

Не возвращаясь къ нормальнымъ цѣнамъ, которыя существовали до 1894 года, мы сравнимъ современную среднюю цѣну (20 ш. 6 п.) за кварталъ со среднею цѣною за 1884—89 г. (32 ш. 4 п.) и за 1890—94 г. (29 ш. 8 п.) и увидимъ, что въ первомъ случаѣ цѣна упала на 36,59%, а во второмъ случаѣ—на 30,90%, а за послѣднее десятилѣтіе—на 33,75%.

Переживаемый кризисъ, охватившій почти всемірное сельское хозяйство, не могъ миновать и отечественнаго сельскаго хозяйства, но для него кризисъ тѣмъ болѣе ощутителенъ, что, во-первыхъ, наше сельское хозяйство преимущественно сосредоточено на производствѣ хлѣбныхъ продуктовъ, и, во-вторыхъ, условія нашей культуры, нашего транспорта и нашей внутренней и внѣшней торговли значительно отстаютъ отъ другихъ странъ и еще болѣе удручаютъ нашъ сбытъ сравнительно со сбытомъ заокеанскихъ конкурентовъ.

Если же настоящее положеніе нашего сельскаго хозяйства и торговли въ общемъ міровомъ хлѣбномъ вопросѣ представляется тяжелымъ, то, вникая въ современныя условія производства и сбыта нашего хлѣба и стараясь заглянуть въ ближайшее будущее, возможно придти къ заключенію, что послѣдствія переживаемаго кризиса могутъ дать Россіи существенныя преимущества сравнительно съ европейскими и заокеанскими странами, и эти преимущества не только на сторонѣ Россіи, но и въ рукахъ ея, чему мы дадимъ подробныя объясненія ниже.

Въ видахъ устраненія кризиса наше правительство, которое всегда самымъ попечительнымъ образомъ приходитъ на помощь народному хозяйству, въ данномъ случаѣ проявляетъ необычайную заботливость въ цѣломъ рядѣ мѣръ, предпринимаемыхъ высшими правительственными органами.

Но какія бы благія мѣры ни были приняты и какъ бы онѣ ни были плодотворны, онѣ только могутъ дать сильный импульсъ, примѣненіе же этихъ мѣропріятій, а еще болѣе ихъ использование ле-

жить на обязанности тѣхъ классовъ, для которыхъ правительство эти мѣры создаетъ и отъ самодѣтельности и умѣнья которыхъ зависитъ самый успѣхъ мѣропріятій.

Съ другой стороны нельзя не признать, что для извѣстныхъ мѣропріятій, кромѣ добраго желанія и самодѣтельности заинтересованныхъ классовъ, необходимо еще создать извѣстныя вспомогательныя средства, безъ наличности которыхъ достиженіе желаемыхъ результатовъ оказывается невозможнымъ.

Въ виду этого, по нашему крайнему убѣжденію, для успѣшнаго проведенія всѣхъ благихъ мѣропріятій высшихъ правительственныхъ учрежденій на пользу сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли, необходимо безотлагательно организовать элеваторное дѣло не въ узкомъ смыслѣ, какъ его у насъ принято понимать, т. е. въ формѣ магазиновъ съ механическими приспособленіями, а въ широкомъ значеніи слова, въ той формѣ и съ такой программой, какъ мы позволяемъ это представить въ настоящемъ трудѣ. Подобная элеваторная организація безспорно будетъ служить центромъ и проводникомъ правительственныхъ предначертаній, и только чрезъ посредство подобной элеваторной организаціи эти предначертанія могутъ достигнуть возстановленія и упроченія строя нашего сельскаго хозяйства, возстановленія и упроченія значенія нашего хлѣба на международномъ рынкѣ. Если мы въ настоящее время представляемъ проектъ элеваторной организаціи, то не исключительно въ видахъ устраненія или облегченія современнаго кризиса. Нѣтъ, элеваторная организація для богатаго хлѣбопроизводства нашего отечества всегда была и будетъ необходима. Въ настоящее же время польза отъ элеваторной организаціи еще значительно увеличится вслѣдствіе того, что на нее выпадаетъ доля быть проводникомъ коренныхъ и временныхъ мѣръ, которыя правительство принимаетъ для блага нашего сельскаго хозяйства.

Все вышесказанное мы постараемся оправдать въ обстоятельномъ изложеніи нашего проекта элеваторной организаціи. Тутъ лишь вкратцѣ остановимся на двухъ мѣропріятіяхъ: на ссудной операціи и на закупкѣ правительствомъ хлѣба.

По своей практичности и мѣткости идея о выдачѣ льготныхъ ссудъ безусловно выдающееся мѣропріятіе, такъ какъ оно сразу попало въ самое больное мѣсто, препятствовавшее нормальному сбыту нашего хлѣба. Не менѣе выдающимися оказались энергія и быстрота, съ которой Министерство Финансовъ проводило эту идею. Но, какъ говорится, одинъ въ полѣ не воинъ. Министръ далъ все то, что только возможно: онъ создалъ идею, онъ далъ деньги и онъ же организовалъ выдачу ихъ; использованіе же этой льготы, конечно, дѣло сель-

скихъ хозяевъ. Но вслѣдствіе отсутствія элеваторной организаціи, столь благая мѣра не могла проявить всей своей интенсивности и дать всѣхъ желаемыхъ результатовъ.

Въ меньшей степени отсутствіе элеваторной организаціи будетъ ощущаться и при операциі закупки правительствомъ предполагаемаго количества хлѣба. Въ этомъ отношеніи польза этой организаціи была бы разнообразна и главнымъ образомъ въ сохраненіи хлѣба, а равно въ томъ, что процессъ закупки былъ бы чрезвычайно облегченъ и упрощенъ. Какъ видно будетъ изъ программы элеваторной организаціи, учрежденіе, заправляющее закупками, имѣя ежедневно предъ собою положеніе запасовъ и цѣнъ изъ всѣхъ внутреннихъ элеваторовъ, могло бы по простому телеграфному приказу совершать свои закупки и распоряжаться ими чрезъ посредство элеваторной администраціи.

До выясненія значенія элеваторной организаціи въ мѣропріятіяхъ, служащихъ для урегулированія нашего сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли вообще и для устраненія настоящаго кризиса въ частности, необходимо выяснитъ недуги отечественнаго сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли, но до этого прослѣдить, хотя бы въ главныхъ чертахъ, причины упадка цѣнъ, вызвавшаго всемірный кризисъ и роль русскаго хлѣба въ этомъ кризисѣ.

Причины упадка цѣнъ.

1. Перепроизводство.

Главная причина кризиса заключается въ упадкѣ хлѣбныхъ цѣнъ, каковой объясняютъ перепроизводствомъ хлѣба сравнительно съ потребностью въ немъ. Но существуетъ ли дѣйствительно „перепроизводство“ и на столько ли оно значительно, чтобы цѣны на главномъ европейскомъ рынкѣ на важнѣйшій предметъ, именно на пшеницу, упали за послѣднія десять лѣтъ больше чѣмъ на одну треть?

Для рѣшенія такого серьезнаго вопроса, какъ вопросъ о перепроизводствѣ, необходимо, чтобы всѣ тѣ, которые указываютъ на перепроизводство, какъ на дѣйствительный фактъ, подкрѣпили свое утвержденіе точными и неопровержимыми цифровыми данными. Между тѣмъ ограничиваются одними общими теоретическими разсужденіями или ищутъ подтвержденія факта перепроизводства въ самомъ паденіи цѣнъ. И, дѣйствительно, хлѣбная регистрація въ разныхъ странахъ далеко неусовершенствована, и поэтому сводка подобной всемірной

статистики не может не страдать большими неточностями. При изслѣдованіи этого вопроса по разнообразнымъ источникамъ непремѣнно встрѣчается масса разногласій въ цифровыхъ данныхъ и очень часто весьма значительныхъ.

Оставляя пока въ сторонѣ теорію, мы стремимся, насколько возможно, къ практическому освѣщенію вопроса о перепроизводствѣ посредствомъ цифровыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ различныхъ оффиціальныхъ источниковъ, а равно посредствомъ анализа отдѣльныхъ явленій, взятыхъ изъ самой жизни.

Добытые выводы привели насъ къ убѣжденію, что фактъ перепроизводства недоказанный, и что, напротивъ, хлѣбный балансъ настолько непроченъ и нетвердъ, и настолько Западная Европа находится въ зависимости отъ внѣшняго снабженія, что въ своихъ же собственныхъ интересахъ она не имѣетъ права понижать цѣны до такого уровня, который дѣлаетъ производство хлѣбовъ убыточнымъ.

По русскимъ оффиціальнымъ даннымъ за пятилѣтіе 1883—1887 гг. среднее всемірное производство пшеницы равнялось 386 мил. четв., а всемірное потребленіе — 383 мил. четв. Что же касается Западной Европы, то для покрытія своей потребности она нуждалась во внѣшнемъ снабженіи въ размѣрѣ 47¹/₂ мил. четв. Возможность же такого снабженія выражалась въ 50 мил. четв. Такимъ образомъ являлся излишекъ вывоза около 3 мил. четв., но этотъ излишекъ не поступалъ въ Западную Европу, а расходился по разнымъ заокеанскимъ странамъ.

Изъ приведеннаго расчета видно, что въ пятилѣтіе 1883—87 гг. перепроизводства не существовало. Между тѣмъ слово „перепроизводство“ тогда уже было довольно распространено и производило извѣстное давленіе на цѣны.

Теперь остановимся на послѣднемъ пятилѣтіи 1890—94 гг.

Для этой цѣли представляемъ таблицу чистаго ввоза пшеницы и муки въ главныя западно-европейскія страны въ милліонахъ пудовъ:

	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.)*.
Въ Великобританію	236,4	257,4	280,1	266,0	267,0
„ Францію	63,9	122,1	115,8	57,0	70,0
„ Италію	39,3	28,3	42,6	52,5	44,0
„ Испанію	9,4	9,5	8,8	25,7	26,0
„ Бельгію	42,5	74,5	58,6	60,6	72,0

*) Данныхъ о ввозѣ за полный 1894 годъ мы не имѣли подъ руками, а только за первые 11 мѣсяцевъ, поэтому расчетъ сдѣланъ по аналогіи.

	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
Въ Германію	29,5	43,1	75,4	39,3	57,0
„ Голландію	45,2	47,0	44,2	45,7	52,6
„ Швецію	8,0	6,5	8,0	9,4	8,6
„ Норвегію	5,0	4,8	5,0	5,5	5,0
„ Швейцарію	21,0	20,5	22,0	22,0	23,8
Итого	500,2	613,7	660,5	583,7	626,0
Средній ввозъ за 1890—1894 гг.				596,8	мил. пуд.
„ „ „ одинъ мѣсяць				49,7	„ „

12
521

Какъ на подтвержденіе этого практическаго вывода укажемъ на теоретическій выводъ, приведенный въ „Beerbohm's Corn Trade Evening List“ за 1895 г. 7 Января, по которому потребность Европы въ пшеницѣ на настоящую кампанію исчисляется въ 825,000 кварталовъ въ недѣлю; переводя это число на нашу единицу получимъ 1.145,733 пуда въ недѣлю, а помноживъ на 52, получимъ 595.833,160 пудовъ въ годъ.

Изъ вышеприведенной таблицы выясняется, что средній чистый ввозъ пшеницы въ главныя потребительныя страны Западной Европы составляетъ 596,8 мил. пудовъ въ годъ.

Но является вопросъ, сѣбла ли Западная Европа все ввезенное количество или же ввозъ превышалъ потребность и вслѣдствіе этого образовались большіе запасы?

Для разрѣшенія этого вопроса мы должны обратиться къ запасамъ пшеницы въ Западной Европѣ начала и конца даннаго пятилѣтія, т. е. на 1 Января 1891 и на 1 Января 1895 гг.

Запасъ на 1 Января 1895 г. равнялся 35 мил. пуд., а на 1 Января 1891 г.—37 мил. пуд. Какъ видно въ запасахъ значительнаго измѣненія не произошло.

При этомъ заслуживаетъ особеннаго вниманія тотъ фактъ, что въ изслѣдуемое пятилѣтіе вошли: единственный въ исторіи колоссальный урожай Сѣверной Америки 1891 г., обильный тамъ же и въ Остъ-Индіи урожай 1892 г., а въ Европѣ урожаи даннаго пятилѣтія въ общемъ были выше средняго.

Засимъ возьмемъ отдѣльные примѣры: въ 1892 г. при обильномъ урожаѣ въ С. Америкѣ и Остъ-Индіи и послѣ колоссальнаго урожая въ С. Америкѣ въ 1891 г., чистый ввозъ пшеницы въ Западную Европу былъ единственнымъ въ лѣтописяхъ хлѣбныхъ оборотовъ.

Этотъ ввозъ равнялся	660,5 милл. пуд.
Прибавляя запасъ Западной Европы на 1 Января 1892 г.	67,0 „ „
	<hr/>
	727,5 милл. пуд.
Исключая запасъ на 1 Января 1893 г.	72,0 милл. пуд.
Оказывается, что на потребление Западной Европы въ 1892 г. пошло	655,5 „ „

При этомъ заслуживаетъ вниманія, что запасъ на 1 Января 1893 г. сравнительно съ запасомъ на 1 Января 1892 г. увеличился только на 5 милл. пуд.

Приводимъ еще подтвержденіе указанныхъ выводовъ изъ другихъ источниковъ, такъ напр., „Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли“ № 7, указываетъ какъ на несомнѣнный фактъ, что требованіе потребительныхъ странъ гораздо значительнѣе возможнаго снабженія, и для разъясненія приводитъ цифровыя данныя, исчисляя годовую потребность Западной Европы въ привозной пшеницѣ въ 540 мил. пуд., а возможность снабженія ея ввозомъ въ 492 мил. пуд. Въ этомъ же журналѣ за 1892 годъ (№ 1) указываютъ, что таковая же потребность Западной Европы на хозяйственный годъ равняется свыше 690 мил. пуд., и что два богатыхъ урожая Сѣверной Америки при удовлетворительномъ урожаѣ Европы могли только покрыть эту потребность. Наконецъ въ „The Economist“ за 1895 г. (26 Января) мы читаемъ: „Авторитетные источники исчисляютъ количество внѣшняго привоза пшеницы и муки въ Англію вмѣстѣ съ количествомъ туземнаго подвоза въ круглой суммѣ 10 мил. кварталовъ, между тѣмъ какъ потребность исчисляютъ въ 11 мил. кварталовъ и слѣдовательно до новаго урожая придется обратиться къ запасамъ на 1 мил. кв.“.

Если такимъ образомъ мы узнали, что ввозъ пшеницы въ Европу не обнаруживаетъ перепроизводства, то постараемся прослѣдить, не кроется ли перепроизводство въ запасахъ, остающихся въ странахъ потребленія, производства и въ пути.

Для этой цѣли приводимъ таблицу запасовъ пшеницы въ милліонахъ пудовъ за пятилѣтіе 1891—1895 гг. (на 1 Января):

	Г о д ы.				
	1891.	1892.	1893.	1894.	1895.
Въ Западной Европѣ .	37	67	72	59	35
„ пути въ З. Европу .	35	51	48	54	53
„ С.-Амер. Штатахъ .	82	80	140	139	149
Итого .	154	198	260	252	237

Количество запасовъ пшеницы въ Россіи мы не включаемъ въ таблицу, такъ какъ въ оффиціальныхъ источникахъ русскій запасъ въ общій итогъ запасовъ не включается. Изъ одного источника (В. Ф. Пр. и Т., 1891 г., № 1) мы узнаемъ, что русскій запасъ пшеницы среднимъ числомъ за 1889—1891 гг. равнялся 31 мил. пуд.

Въ странахъ потребленія искать перепроизводства въ запасахъ нѣтъ надобности, такъ какъ послѣдніе незначительны и колеблются въ общемъ итогѣ во всей Западной Европѣ отъ 37 мил. пуд. (на 1 Января 1891 г.) до максимума въ 72 мил. пуд. (на 1 Января 1893 г.), а въ среднемъ запасъ равняется 54 мил. пуд., каковое количество равняется потребности Западной Европы на одинъ мѣсяць.

Поэтому возьмемъ общій итогъ всѣхъ запасовъ, т. е. у потребителей, у поставщиковъ и въ пути въ Западную Европу и изъ него мы видимъ, что наименьшій запасъ за данное пятилѣтіе равняется 154 мил. пуд. (1891 г.), наибольшій запасъ—260 мил. пуд. (1893 г.), а средній—220 мил. пуд.

Теперь выведемъ расчетъ, нуждается ли Западная Европа въ этомъ запасѣ или нѣтъ? Мы знаемъ, что за послѣднее пятилѣтіе Западная Европа принимала внѣшняго чистаго ввоза на 596,8 мил. пуд. въ годъ, ничуть не увеличивая свои запасы. Значитъ, все пошло на потребленіе. Раздѣливъ это количество на 12 мѣсяцевъ, мы узнаемъ, что Западной Европѣ нужно около 50 мил. пуд. въ мѣсяць. Такъ какъ запасы должны кормить Западную Европу до привоза изъ новаго урожая, т. е. до 1 Сентября, а именно въ теченіи 8 мѣсяцевъ, то, помноживъ 50 на 8, получимъ количество 400 мил. пуд. Если отчислимъ изъ этого количества весь привозъ изъ Австраліи, Ост-Индіи и Аргентины, который въ 1893 г. равнялся 88 мил. пуд., то Западной Европѣ все еще нужно 312 мил. пуд., между тѣмъ какъ запасъ составляетъ много меньше.

Наконецъ, мы еще должны обратить вниманіе на то, что ежегодные запасы, которые мы видимъ въ таблицѣ за разбираемое пятилѣтіе, не составляютъ необычнаго явленія. Не касаясь запасовъ Западной Европы, которые сами по себѣ незначительны, мы должны указать, что въ прежніе годы американскіе запасы не всегда уступали запасамъ разбираемаго періода, и между прочимъ на 1 Января 1887 г. С. Америка также имѣла въ запасѣ 150 мил. пуд.

Такимъ образомъ считаемъ выясненнымъ, что запасы нужны для удовлетворенія текущей и насущной потребности Западной Европы и ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить указаніемъ на перепроизводство.

Все вышесказанное приводит насъ къ заключенію, что перепроизводства въ дѣйствительности нѣтъ. Это подтверждаютъ и лучшіе торговые журналы С. Америки и Англій, которые многократно указывали на уменьшеніе, начиная съ половины восьмидесятыхъ годовъ, видимыхъ запасовъ. Еще болѣе рельефныя указанія мы находимъ въ извѣстномъ изданіи „Beerbohm's Corn Trade Evening List“, гдѣ на 1888 г. былъ вычисленъ всемірный балансъ съ вѣроятнымъ дефицитомъ въ 9 мил. кварталовъ. При этомъ мы замѣтимъ отъ себя, что запасъ въ Сѣверной Америкѣ на 1 Января 1888 года составлялъ 128 мил. пуд.

И дѣйствительно, если бы балансъ потребленія и снабженія пшеницы былъ бы основанъ на вполнѣ прочныхъ данныхъ, если бы потребность Западной Европы была вполнѣ обеспечена не только въ обрѣзъ, но еще съ избыткомъ или „перепроизводствомъ“, тогда балансъ не подвергался бы колебаніямъ отъ вліянія незначительныхъ явленій. Между тѣмъ только наканунѣ настоящаго года мы видѣли воочію какъ разъ противоположное, а именно, что вслѣдствіе неблагоприятныхъ атмосферическихъ условій для аргентинскихъ посѣвовъ, лондонскій рынокъ сразу зашевелился, а цѣна на пшеницу почувствовала повышеніе. А что такое могла изъ себя представить эта незначительная тучка? Самый большой вывозъ пшеницы изъ Аргентины появился въ 1894 г. и равнялся 97 мил. пуд., изъ коихъ на долю Великобританіи пришлось около 40 мил. пуд. Неблагопріятныя условія угрожали поврежденіемъ до нѣкоторой степени посѣвамъ, приблизительно въ 20%. Слѣдовательно, Западная Европа могла въ крайнемъ случаѣ лишиться привоза въ 20 мил. пуд., а это лишеніе по отношенію къ общему всемірному ввозу въ Западную Европу и въ Англію сводится къ 3%. Спрашивается, можно ли считать міровой балансъ прочнымъ и кредитоспособнымъ, когда недоборъ въ 3% можетъ его хоть сколько нибудь пошатнуть? Еще болѣе,—можно ли при такомъ положеніи серьезно говорить о перепроизводствѣ? По нашему мнѣнію нѣтъ, и много разъ нѣтъ. Напротивъ, приведенные факты краснорѣчиво оправдываютъ наше указаніе на то, что Западная Европа сознаетъ свою зависимость отъ внѣшняго снабженія и необеспеченность покрытія своей потребности. Этимъ и объясняется сильная чувствительность баланса и чуткость рынковъ къ малѣйшимъ случайностямъ въ странахъ-поставщицахъ пшеницы.

Все вышесказанное вполнѣ доказываетъ, что въ дѣйствительности перепроизводства нѣтъ. Это слово возможно нѣсколько перефразировать и разсуждать о „страхѣ за перепроизводство“. Съ этимъ понятіемъ мы вполнѣ соглашаемся. Дѣйствительно, какъ мы вслѣдъ за

симъ постараемся подробнѣе объяснить, безчисленные предложенія, которыя ежедневно являются на рынкахъ Западной Европы со стороны производительныхъ странъ, могутъ не только сдѣлать излишней заботу Западной Европы касательно обезпеченія потребности, но еще вызвать предположеніе о перепроизводствѣ. Независимо отъ сказаннаго, слово „перепроизводство“ пущено въ ходъ биржевыми игроками, которые его эксплуатировали въ послѣдніе три года съ огромнымъ успѣхомъ.

Если достаточно выяснено, что перепроизводства нѣтъ, то ясно, что оно не можетъ служить причиной упадка цѣнъ. Поэтому нужно искать причину упадка въ другихъ условіяхъ механизма международнаго хлѣбнаго рынка, а они заключаются главнымъ образомъ, во первыхъ, въ выбрасываніи производительными странами своего хлѣба на рынки Западной Европы, не взирая на цѣны или, что равносильно, если даже еще не хуже, въ настойчивыхъ предложеніяхъ хлѣба на всевозможные сроки и, во вторыхъ, въ биржевой игрѣ.

Паденіе хлѣбныхъ цѣнъ безспорно въ значительной степени обязано прежде всего охранительнымъ пошлинамъ Германіи и Франціи. Высокія пошлины уменьшили для вывозныхъ странъ число потребителей рынковъ, а поэтому хлѣбный сбытъ сосредоточился главнымъ образомъ въ Англіи. Вслѣдствіе этого поставщики бываютъ вынуждены волей-неволей подчиняться пониженіямъ цѣнъ потребителей.

Но все же вопросъ о пошлинахъ не можетъ оправдать того сильнаго и стремительнаго паденія цѣнъ, которое началось съ конца 1891 года и понынѣ безостановочно продолжается. Если даже Ruhland *) въ своемъ указаніи, что пошлины, вѣроятно, понизили всемірныя хлѣбныя цѣны по крайней мѣрѣ въ размѣрѣ самыхъ пошлинъ, правъ, то все же, по нашему мнѣнію, пониженіе цѣнъ 1892—1894 гг. должно имѣть еще и другія особенныя причины, такъ какъ оно весьма значительно превосходитъ размѣръ пошлинъ.

Если цифровыя данныя достаточно выяснили, что потребность Западной Европы съ одной стороны и избытки вывозящихъ странъ съ другой балансируются безъ излишковъ и во всякомъ случаѣ безъ значительныхъ, то становится также яснымъ, что Западная Европа должна спрашивать хлѣбъ у своихъ поставщиковъ, а не поставщики должны являться къ ней съ своими предложеніями. Нѣтъ сомнѣнія, что поставщикамъ легче выдерживать хлѣбъ на рукахъ лишній мѣсяць—два и больше, чѣмъ потребителямъ оставаться продолжительный

---

*) D-r G. Ruhland. „Ueber das nahende Ende der auswärtigen Getreideconcurrrenz“ въ „Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft“ von D-r A. Schäffle, IV Heft, Tübingen, 1894.

срокъ безъ снабженія. Опрежденіе такого отношенія спроса къ предложению становится еще болѣе вѣрнымъ, если принять во вниманіе ту полную зависимость, въ которой потребленіе Западной Европы находится отъ снабженія своихъ поставщиковъ; такъ, напримѣръ, Англія уже въ настоящее время нуждается въ чужомъ хлѣбѣ въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$ своей потребности. Германія, хотя меньше, но все же довольно значительно нуждается въ привозномъ хлѣбѣ. Если эта страна въ началѣ 70-хъ годовъ вывозила небольшой избытокъ пшеницы (6 мил. пуд.), то въ настоящее время для своего прокормленія нуждается въ чужой пшеницѣ около 40 мил. пуд. Потребность Италіи, Бельгіи и Голландіи въ ввозной пшеницѣ также болѣе или менѣе значительно увеличилась. Наконецъ, въ общемъ итогѣ мы видимъ, что 1) противъ неполныхъ 400 мил. пуд. годичнаго потребленія чужой пшеницы за 1883—1887 гг. Западная Европа въ пятилѣтіе 1891—1894 гг. потребляла ввозной пшеницы около 600 мил. пуд. въ годъ, и 2) не смотря на хорошую урожайность даннаго пятилѣтія, видимые запасы едва достаточны для покрытія текущихъ потребностей Западной Европы.

Что же касается поставщиковъ Западной Европы, то въ шестидесятихъ годахъ венгерская конкуренція была одной изъ самыхъ значительныхъ, а теперь весь вывозъ пшеницы изъ Австро-Венгріи ограничивается 10 мил. пудовъ и, по словамъ изслѣдователей, съ окончаніемъ текущаго столѣтія будетъ конецъ австро-венгерской хлѣбной конкуренціи.

Сѣверо-Американскіе Штаты угрожали въ 80-хъ годахъ наводнить всю Европу пшеницей. Въ то время производство этой страны въ отношеніи къ населенію составляло 9 бушелей на человѣка; но съ тѣхъ поръ населеніе значительно увеличилось (2 мил. человѣкъ въ годъ), а потребленіе хлѣба населеніемъ еще сильнѣе возросло. Въ общемъ, сравнительно съ населеніемъ, производство этой страны сократилось до $6\frac{3}{10}$ бушелей на человѣка, а потребность населенія составляетъ $5\frac{1}{2}$ бушелей на человѣка. Хотя ученые изслѣдователи расходятся во взглядахъ на возможность дальнѣйшаго развитія американскаго хлѣбопроизводства, но фактъ тотъ, что низкія цѣны вызываютъ сокращеніе посѣвовъ, именно въ 1890 г. было засѣяно 36 мил. акровъ сравнительно съ 38 мил. акровъ въ 1880 г., а равно и то, что Сѣверная Америка съ выдающейся энергіей стремится освободиться отъ иностранной промышленности въ ущербъ хлѣбопроизводству, а еще болѣе—его вывозу. Если возвышеніе цѣнъ 1890 г. вызвало увеличеніе посѣвовъ на 3 мил. акровъ въ 1891 г., то со слѣдующаго же 1892 г. мы видимъ, что обратное направленіе цѣнъ сейчасъ же вызвало сокращеніе запашекъ до 34 мил. акровъ, т. е. до такого минимума, котораго уже давно не было

въ послѣднія 14 лѣтъ, кромѣ 1885 г. Levasseur *) также указываетъ на этотъ фактъ, какъ на прямое послѣдствіе пониженія цѣнъ. Во всякомъ случаѣ, если не абсолютные, то относительные хлѣбные избытки Сѣверной Америки не обѣщаютъ увеличиваться въ конкуренціи на международномъ рынкѣ. Наконецъ, даже въ Австраліи и Остѣ-Индіи промышленный прогрессъ вызываетъ сокращеніе хлѣбнаго вывоза.

Единственно возросталъ вывозъ изъ Россіи и Аргентины, и послѣдняя, по мнѣнію изслѣдователей, способна къ дальнѣйшему значительному расширенію производства, что подтверждается и цифровыми данными ея вывоза за послѣдніе три года.

Изъ вышесказаннаго ясно, что обезпеченіе потребности Западной Европы находится въ полной зависимости отъ внѣшняго снабженія, а такъ какъ въ послѣднемъ первое мѣсто занимаютъ Россія и Сѣверная Америка, то и урегулированіе цѣнъ должно бы находиться въ рукахъ этихъ двухъ поставщиковъ, а не потребителей. Между тѣмъ въ дѣйствительности мы видимъ обратное явленіе; въ послѣдніе три года цѣны на потребительныхъ рынкахъ стремительно понижаются и не смотря на то, что они уже дошли до такого минимума, который дѣлаетъ производство убыточнымъ, паденіе цѣнъ все еще не остановилось.

Въ чемъ же кроется источникъ паденія хлѣбныхъ цѣнъ на международномъ рынкѣ?

При тщательномъ изслѣдованіи нельзя не признать, что сами поставщики во многомъ виновны въ паденіи цѣнъ.

2. Выбрасываніе хлѣба на рынки Западной Европы.

Вина поставщиковъ заключается въ томъ, что они не выжидаютъ появленія спроса со стороны Западной Европы, а сами являются на потребительные рынки съ массою хлѣба, или, что еще хуже, они являются ежедневно на всѣхъ рынкахъ и, чуть ли не у каждаго мельника въ отдѣльности, съ многочисленными предложеніями хлѣба на различные сроки и въ любомъ количествѣ.

Такимъ образомъ поставщики предупреждаютъ проявленіе нужды Западной Европы во внѣшнемъ снабженіи и сами ставятъ потребителей въ такую твердую увѣренность относительно обезпеченія снабженія, что послѣдніе ничуть не спѣшатъ купить сразу крупное количество, а запасаются медленно, и что называется изо дня въ день, считывая, что чѣмъ дальше, тѣмъ поставщики будутъ уступчивѣе. Если къ этому прибавить современную скорость и срочность пароваго

---

*) М. Е. Levasseur. „L'agriculture aux Etats-Unis“. 1894.

транспорта, то очевидно, что потребители находятся въ полномъ спокойствіи относительно снабженія.

Причины такого ненормальнаго отношенія поставщиковъ къ потребителямъ различны, но существуетъ одна общая для всѣхъ причина, а именно—стѣсненное денежное положеніе европейскаго и внѣ-европейскаго сельскаго хозяйства вслѣдствіе значительной задолженности. Послѣдняя имѣетъ вредное вліяніе на правильное теченіе сельско-хозяйственнаго строя не только у насъ, но и въ Австріи, Германіи, Средней Европѣ, а также въ Сѣверной Америкѣ и Остѣ-Индіи. Эта-то задолженность и есть общая для всѣхъ поставщиковъ причина выбрасыванія хлѣба на потребительные рынки, не взирая на плохія цѣны. „Возрастающія повинности въ процентахъ на задолженность“, говоритъ профессоръ Ruhland (стр. 663), „принуждаютъ поселянина возможно скорѣй послѣ молотбы продать свой урожай; задерживаніе хлѣба въ первыхъ рукахъ для лучшихъ цѣнъ все болѣе и болѣе становится исключительнымъ явленіемъ“.

Однако, судя по запасамъ, которые остаются въ С. Америкѣ изъ году въ годъ, мы видимъ, что американцы все-таки до крайности напрягаютъ свои силы къ задержкѣ хлѣба и именно въ первыхъ рукахъ. Послѣднее подтверждается также донесеніемъ русскаго консула въ Лондонѣ („В. Ф.“, 1892 г., № 5), изъ котораго видно, что въ началѣ 1892 года, когда, сравнительно съ настоящимъ временемъ, цѣны еще были высокія, фермеры елико возможно сокращали вывозъ; въ октябрѣ и ноябрѣ 1891 года они вывозили по 8 милл. бушелей въ недѣлю, въ декабрѣ же уже уменьшили до 5 милл., а съ января не вывозили свыше 2¹/₂ милл. бушелей. Такимъ образомъ поступленіе хлѣба отъ фермеровъ на рынки идетъ у американцевъ рука объ руку съ цѣнами; при цѣнахъ высокихъ—привозъ на рынки увеличивается, а при паденіи цѣнъ—уменьшается. Эта система всегда имѣетъ вліяніе на портовые предложенія Западной Европы и на цѣны. Прибавимъ еще, что при наблюденіи за колебаніями настроенія и цѣнъ западно-европейскихъ рынковъ, можно замѣтить, что, какъ только ослабѣваютъ предложенія, то, дѣйствительно, сейчасъ выступаютъ требованіе и подъемъ цѣнъ. Такая задержка хлѣба, конечно, доступна американцамъ въ силу ихъ элеваторной организаціи, но, съ другой стороны, задержка хлѣба сильно парализуется стѣсненнымъ денежнымъ положеніемъ сельскаго хозяйства. У насъ же видимъ обратное явленіе. Хотя ссудная операція до извѣстной степени парализуетъ вліяніе задолженности, однако задержка хлѣба невозможна вслѣдствіе другихъ причинъ, а главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія элеваторной организаціи (см. стр. 24 слѣд.).

3. БИРЖЕВАЯ ИГРА.

Прежде чѣмъ дать объясненія о биржевой игрѣ, мы должны напомнить, что слѣдуетъ строго отличать отъ спекулятивныхъ операций, входящихъ въ область торговли, понятіе о биржевой игрѣ, вносящей громадное зло въ хлѣбное дѣло. Спекуляція есть составной элементъ торговли, которая ведетъ свои операціи на основаніи дѣйствительныхъ фактовъ и разумнаго расчета, причемъ, находясь въ зависимости отъ производителей и потребителей, она естественнымъ путемъ вынуждена держаться извѣстныхъ границъ.

Совсѣмъ другое представляютъ игроки; интересы ихъ ничуть не связаны съ интересами производителей и потребителей; исходная точка игроковъ состоитъ въ томъ, чтобы изъ наличныхъ, прямыхъ и косвенныхъ условій уловить такіе случайные обстоятельства и признаки, на которыхъ представляется большая возможность маневрировать въ томъ или другомъ направленіи. Торговля, предлагая портовый хлѣбъ на потребительныхъ рынкахъ, ищетъ только свое нормальное вознагражденіе или свою прибыль, какъ посредникъ, а потому она не можетъ не руководствоваться требованіями хлѣбохозяевъ. Игрокъ же, положивъ курсъ въ понижательномъ направленіи, ничуть не справляется съ требованіями хлѣбохозяевъ и ими не интересуется.

Игроки не продаютъ хлѣба съ обязательствомъ немедленной погрузки, а закупаютъ впередъ, на отдаленные сроки и очень часто даже ниже современныхъ цѣнъ, требуемыхъ хлѣбохозяевами, въ томъ расчетѣ, что раньше или позже хлѣбохозяева сдадутся и они покроютъ свои запродажи съ прибылью. Причины такой смѣлости игроковъ мы объяснимъ дальше, но фактъ остается фактомъ. Такимъ образомъ, фиктивные предложенія хлѣба на потребительныхъ рынкахъ со стороны игроковъ во много разъ превосходятъ, какъ дѣйствительныя предложенія торговли, такъ и дѣйствительное количество существующаго хлѣба.

Освѣтивъ указанные въ началѣ два фактора, которые играютъ выдающуюся роль въ упадкѣ хлѣбныхъ цѣнъ, т. е. выбрасываніе хлѣба на западно-европейскіе рынки и биржевую игру, считаемъ необходимымъ изслѣдовать специально исторію послѣдняго періода упадка цѣнъ, начиная съ 1892 г. до настоящаго времени. Тутъ уместно будетъ отмѣтить, что въ различныхъ компетентныхъ русскихъ трудахъ, изданныхъ наканунѣ указаннаго періода, высказана была надежда на скорое наступленіе нѣкотораго возвышенія цѣнъ, и взглядъ этихъ почтенныхъ изслѣдователей былъ обстоятельно мотивированъ. Дѣйствительно, въ 1891 г. цѣны получили значительное повышеніе, но вслѣдъ

за тѣмъ съ 1892 г. наступилъ крупный переворотъ. Послѣдній не могъ быть предвидѣнъ, такъ какъ онъ вытекалъ изъ исключительныхъ ненормальныхъ обстоятельствъ, или, правильнѣе сказать, изъ того хаоса, который воцарился на международномъ рынкѣ въ 1891 году, вслѣдствіе временнаго запрещенія вывоза хлѣба изъ Россіи, каковое запрещеніе вызвано было недородомъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.

Извѣстно, что средняя цѣна на пшеницу въ Лондонѣ въ пятилѣтіе 1884—89 г. была свѣше 32 шиллинговъ за кварталъ. Весною 1891 года, вслѣдствіе неблагоприятныхъ атмосферическихъ условій для посѣвовъ какъ въ Европѣ, такъ и въ С. Америкѣ, цѣны стали крѣпнуть, въ апрѣлѣ онѣ сдѣлали сильный скачекъ на 5 шиллинговъ (37 шил.), а въ маѣ цѣна достигла 40 шиллинговъ. Но затѣмъ условія для посѣвовъ видоизмѣнились; всюду, кромѣ Россіи, предвидѣли удовлетворительный урожай, а изъ С. Америки, сверхъ того, стало извѣстно, что запашка того года увеличена на 3 мил. акровъ. Все это вызвало спокойное настроеніе и цѣны стали понижаться. Но не надолго. Какъ только распространились слухи о предстоящемъ запрещеніи вывоза хлѣба изъ Россіи, Западная Европа страшно зашевелилась, цѣны пошли вверхъ и дошли до 44 шиллинговъ; еще больше чѣмъ въ наличныхъ цѣнахъ возбужденное настроеніе выражалось въ спросѣ на хлѣбъ, рассчитывая на болѣе высокія цѣны въ будущемъ. Такое настроеніе Западной Европы охватило весь міръ и изъ всѣхъ странъ начали усиленно вывозить хлѣбъ въ Западную Европу, причемъ русскіе экспортеры, напрягая всѣ силы къ наибольшему вывозу до дѣйствительнаго запрещенія его, платили бѣшенныя цѣны за хлѣбъ, за доставку въ портъ и за морской фрахтъ. Мало того, они закупили даже американскіе грузы. Съ другой стороны, Америка и Индія усилили свои отправки въ Западную Европу, желая на всякій случай воспользоваться высокими наличными цѣнами. Наконецъ, хлѣбная горячка вызвала вывозъ запасовъ даже изъ такихъ странъ, которыя раньше никогда въ Западную Европу хлѣба не возили. Очень интересно по этому поводу указаніе „В. Ф.“ 1894 г., № 6, что изъ Месопотаміи также вывезли въ 1891 г. массу хлѣба въ Западную Европу. Вотъ такое ненормальное положеніе хлѣбнаго вопроса продолжалось до факта запрещенія вывоза.

Но послѣ того, какъ русскіе порты дѣйствительно были закрыты, положеніе хлѣбнаго вопроса быстро приняло противоположный характеръ. Какъ послѣ пожара или другаго стихійнаго опустошенія Западная Европа осмотрѣлась, подвела итоги и узнала, что изъ Россіи успѣли вывезти хлѣбъ въ количествѣ равномъ вывозу средняго урожая, а въ общемъ итогъ съ вывозами изъ другихъ странъ итогъ снабженія ока-

зался чрезвычайно значительнымъ. Въ то же время сдѣлалось извѣстнымъ, что С. Америка имѣетъ выдающійся урожай. Все это въ совокупности совершенно успокоило умы Западной Европы и прямымъ послѣдствіемъ была реакція въ цѣнахъ.

Хотя русскіе экспортеры, а равно иностранные спекулянты долго держались выжидательнаго положенія, однако въ концѣ концовъ они вынуждены были реализовать съ значительною потерей. И дѣйствительно, ненормальное повышеніе цѣнъ неминуемо должно было уступить мѣсто нормальнымъ цѣнамъ и все должно было обратно вступить въ обычную колею. Такъ какъ изъ цифровыхъ данныхъ, которыя мы имѣли случай привести раньше, видно, что кампанія 1891—1892 гг. никакого существеннаго измѣненія въ міровомъ хлѣбномъ балансѣ не произвела, то на западно-европейскихъ рынкахъ должны были вновь установиться приблизительно тѣ же цѣны, которыя предшествовали этой кампаніи, т. е. цѣна на пшеницу на лондонскомъ рынкѣ 32 шил.

Между тѣмъ на дѣлѣ оказалась совсѣмъ иная картина. Биржевые игроки, почуя добычу въ замѣшательствѣ умовъ, которое царило тогда на всѣхъ рынкахъ, предприняли съ 1892 г. жестокою понижающую кампанію посредствомъ непрерывныхъ предложеній хлѣба на всѣхъ большихъ и малыхъ рынкахъ, на всякіе сроки и во всякомъ количествѣ съ уступкою противъ наличныхъ цѣнъ и это направленіе понинѣ преслѣдуютъ съ необычайною настойчивостью. Какъ стихійная сила игра устраняла и уничтожала всякое препятствіе и сопротивленіе, которыя ей встрѣчались по пути. Наступила полная деморализація цѣнъ и исключеніе всякихъ правильныхъ расчетовъ, и въ концѣ концовъ та часть экспортнаго класса, которая, пытаясь оперировать въ обратномъ направленіи, понесла большіе убытки,—также присоединилась къ понижающему лагерю. Послѣдствія этого печальнаго положенія краснорѣчиво выражаются въ тѣхъ цифрахъ о цѣнахъ, которыя мы привели выше.

Съ перваго взгляда и, въ особенности для тѣхъ, которые находятся вдали отъ театра биржевыхъ маневровъ, можетъ показаться невозможнымъ или, по меньшей мѣрѣ, непонятнымъ, какими средствами обладаютъ игроки для того, чтобы въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ вести безнаказанно и безпрепятственно такую злополучную кампанію противъ предмета первой необходимости и, слѣдовательно, противъ сельскаго хозяйства, на которомъ зиждется народное благосостояніе?

Вопросъ, дѣйствительно, важный, но тѣмъ не менѣе отвѣтъ на него не особенно затруднительный. Мы уже выше указали, что девизъ игроковъ заключается въ томъ, чтобы въ наличныхъ условіяхъ уло-

71588
8817

вить тѣ обстоятельства или признаки, которые представляютъ больше шансовъ для маневрированія въ одно или другое направленіе, при чемъ для нихъ безразлично идти ли на повышеніе или на пониженіе, лишь бы достигнуть наживы. Если посмотримъ на то положеніе, которое представлялъ международный рынокъ въ 1891 г., то очевидно, что всѣ обстоятельства были таковы, что игроки имѣли полное основаніе избрать понижательное направленіе, именно: необычайное накопленіе хлѣба на рынкахъ З. Европы, выдающійся урожаемъ въ С. Америкѣ и Индіи и удовлетворительный урожай въ самой З. Европѣ. Дѣйствительно, игроки въ началѣ 1892 г. повели понижательную кампанію. Американцы не скоро подались въ своихъ цѣнахъ и задерживали хлѣбъ, но когда появился отчетъ Вашингтонскаго Департамента Земледѣлія съ указаніемъ на излишекъ сбора пшеницы въ С. Америкѣ на 34 м. буш. сравнительно съ исчисленіемъ, которое было сдѣлано въ октябрѣ, духъ игроковъ еще болѣе поднялся и въ виду сознанія, что З. Европа обезпечена на продолжительное время хлѣбомъ, сдержанность американцевъ ихъ не остановила: они свободно продавали хлѣбъ на европейскихъ рынкахъ на будущіе сроки по цѣнамъ ниже современныхъ. Вслѣдствіе такихъ непрерывныхъ и значительныхъ предложеній, въ Европѣ развилось и упрочилось убѣжденіе въ огромномъ излишкѣ хлѣба на международномъ рынкѣ и въ неизбѣжномъ дальнѣйшемъ пониженіи цѣнъ, каковое понятіе о перепроизводствѣ распространяли также и сами игроки. А такъ какъ З. Европа была обезпечена запасами и закупками на будущіе сроки, то спросъ съ ея стороны не появлялся и С. Америка должна была наконецъ уступить. Со снятіемъ же запрещенія вывоза изъ Россіи положеніе дѣлъ стало еще болѣе благопріятнымъ для игроковъ; оно заключалось въ томъ расчетѣ, что часть хлѣба, которая осталась отъ прежняго урожая, достаточно утомила русскихъ хлѣбохозяевъ, что виды на слѣдующій урожай хороши (особенно въ С. Америкѣ) и что стремленіе хлѣба на рынки опять должно быть значительнымъ. Кромѣ того, имъ было извѣстно, что русскіе не подготовлены къ задержкѣ хлѣба, и что это обстоятельство вліяетъ на ускореніе американскаго вывоза, а потому расчеты игроковъ въ этомъ также находили поддержку. Къ несчастію всѣ эти явленія и обстоятельства переплелись и понятіе о перепроизводствѣ успѣло пустить глубокіе корни. Успѣхъ игроковъ еще болѣе укрѣплялъ это понятіе въ торгово-хозяйственныхъ сферахъ. И въ результатѣ, не смотря на то, что съ 1893 г. послѣдовало значительное уменьшеніе запашекъ и вывоза изъ С. Америки и что въ дѣйствительности, какъ мы выше указали, перепроизводства нѣтъ, понижательное направленіе продолжаетъ существо-

вать и по настоящее время. При этомъ напомнимъ, что экспортный торговый классъ также присоединился къ понижательному направлению, и такимъ образомъ, послѣднее не встрѣчаетъ никакого отпора, хлѣбъ остается безъ всякой защиты, тѣмъ болѣе, что сельское хозяйство въ сбытъ хлѣба и въ торговомъ механизмѣ прямого участія не принимаетъ и при современныхъ условіяхъ принимать не можетъ. А потому одна изъ главныхъ задачъ должна заключаться въ томъ, чтобы дать русскому хлѣбу возможность выжиданія спроса, а равно естественнымъ путемъ охранить его, насколько возможно, отъ нашествия понижательной кампаніи.

Изъ вышеприведеннаго краткаго обзора возможно убѣдиться, что упадокъ хлѣбныхъ цѣнъ, вызвавшій современный всемірный сельскохозяйственный кризисъ, заключается главнымъ образомъ: въ отсутствіи выжидательности у поставщиковъ и въ биржевой игрѣ. Игра на пониженіе вызываетъ также немало протестовъ у нашихъ собратьевъ-американцевъ, равно у нѣмецкихъ изслѣдователей современнаго положенія хлѣбнаго вопроса; такъ напр. профессоръ Ruhland указываетъ на игру, какъ на одну изъ причинъ упадка цѣнъ и очень мѣтко замѣчаетъ: „если вообще въ настоящее время еще существуетъ какая-либо повышательная партія, то она этимъ исключительно обязана милости понижательной партіи, которая въ своей игрѣ не желаетъ совсѣмъ уничтожить своего необходимаго партнера“. Не безынтереснымъ представляется указаніе игроковъ на благодѣтельное вліяніе ихъ операций на наши портовые цѣны въ томъ смыслѣ, что, запродавая значительныя партіи на будущіе сроки, они въ состояніи для покрытія своихъ обязательствъ, по наступленіи сроковъ, платить одну-двѣ копѣйки дороже, сравнительно съ современными заграничными цѣнами, которыя въ это время значительно ниже тѣхъ цѣнъ, по которымъ игроки раньше запродали хлѣбъ. Такое указаніе представляется довольно наивнымъ; это благодѣяніе слишкомъ дорого обходится нашимъ хозяевамъ, такъ какъ самый упадокъ цѣнъ во многомъ обязанъ тѣмъ же запродажамъ.

Роль русскаго хлѣба во всемірномъ кризисѣ.

Роль русскаго хлѣба во всемірномъ кризисѣ двоякая: активная и пассивная. Первая выражается въ томъ, что мы, не выжидая спроса, выбрасываемъ хлѣбъ на рынки З. Европы. Хотя это явленіе присуще всѣмъ странамъ производства зерновыхъ продуктовъ и объясняется общею причиною, именно задолженностью сельскохозяйственной промышленности, однако выбрасываніе русскаго хлѣба значительно силь-

нѣе сравнительно съ американцами, и оно даже воздѣйствуетъ въ извѣстной степени на поспѣшность сбыта нашихъ конкурентовъ, потому что, кромѣ этой, общей всѣмъ странамъ производства, причины у насъ существуютъ еще индивидуальныя, которыя мы сейчасъ будемъ разбирать подробно. Что же касается нашей роли въ биржевой игрѣ, то мы въ ней также не остались безучастными тѣмъ, что нашъ экспортъ до извѣстной степени присоединился къ лагерю игроковъ.

Пассивная роль заключается въ томъ, что отечественное сельское хозяйство и хлѣбная торговля, продолжая спокойно и беззаботно охранять свой старый, патріархальный строй, не замѣчали, что наши главные конкуренты-американцы, благодаря своимъ усовершенствованіямъ въ области хозяйства и торговли, быстро шли по пути занятія первенствующаго положенія на международномъ хлѣбномъ рынкѣ не только въ количественномъ отношеніи, но еще и въ качественномъ.

Послѣдствія вышеизложеннаго не заставили себя долго ждать; они выразились въ тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, въ которыхъ находится у насъ сельское хозяйство. Главнѣйшее изъ этихъ условій,—небывалый въ исторіи упадокъ хлѣбныхъ цѣнъ,—отзывается на всѣхъ странахъ производства; вліяніе же этого печальнаго факта для отечественнаго сельскаго хозяйства усугубляется еще вслѣдствіе многихъ присущихъ ему и торговлѣ недуговъ, которые принуждаютъ насъ сбывать нашъ хлѣбъ, не смотря на всю его добротность, много дешевле сравнительно съ нашими конкурентами; это положеніе обязано главнымъ образомъ плохой отдѣлкѣ и тому сомнительному виду, въ которомъ хлѣбъ выступаетъ на внѣшніе потребительные рынки, въ чемъ виновата преимущественно наша отсталость въ сельскохозяйственной культурѣ и торговой technikѣ.

Въ виду возраставшей конкуренціи нашему сельскому хозяйству и хлѣбной торговлѣ слѣдовало сознать, что имъ приходится бороться на международномъ рынкѣ съ сильными противниками и соревновать съ ними одинаковымъ внутреннимъ и внѣшнимъ вооруженіемъ въ культурѣ и торговлѣ.

Если техническій прогрессъ съ выдающеюся очевидностью, посредствомъ пара и электричества, видоизмѣнилъ международныя сношенія и тѣмъ самымъ отодвинулъ наши зерновые продукты на международномъ рынкѣ на второй планъ, то представителямъ отечественнаго хлѣбнаго дѣла надлежало воспользоваться результатами того-же прогресса въ области земледѣльческой культуры и торговли, дабы извлекать такую же пользу, какую извлекаютъ наши конкуренты. Съ того момента, когда наше сельское хозяйство сосредоточилось въ огромныхъ размѣрахъ на хлѣбопроизводствѣ, и когда на междуна-

родномъ рынкѣ возникла сильная конкуренція,—для русскаго сельскаго хозяйства неотложною необходимостью было усвоить извѣстные приемы фабричной промышленности и подобно ей, зорко слѣдя шагъ за шагомъ своихъ конкурентовъ, въ то-же время приспособляться и къ требованіямъ потребителей, и особенно съ того момента, когда американцы на нашихъ глазахъ и съ выдающимся успѣхомъ, посредствомъ хлѣбной марки, достигли на международномъ рынкѣ и преимущества, и первенствующаго положенія. Уже въ то время въ числѣ другихъ важнѣйшихъ усовершенствованій на первомъ планѣ долженъ былъ-бы быть водворенъ у насъ, по примѣру американцевъ, и элеваторъ. На значеніе хлѣбной марки въ связи съ элеваторнымъ дѣломъ въ С. Америкѣ еще въ 80-хъ годахъ многіе русскіе изслѣдователи хлѣбнаго дѣла обращали вниманіе, но, къ сожалѣнію, элеваторное дѣло у насъ и до сихъ поръ не организовано. Вообще въ 80-хъ годахъ довольно много трактовали о тяжелыхъ условіяхъ сельскаго хозяйства, о международной конкуренціи хлѣбомъ, объ элеваторахъ, но мало было сдѣлано для разрѣшеніи этихъ вопросовъ. Въ послѣднее же время мы видимъ, что высшія правительственныя учрежденія по собственной инициативѣ предпринимаютъ энергичныя мѣры для устраненія кризиса и для подъема сельскаго хозяйства и торговли.

Возвращаясь къ современному положенію нашего сельскаго хозяйства и къ вопросу о сбытѣ хлѣба на международномъ рынкѣ, мы позволимъ себѣ высказать, что хотя они дѣйствительно представляются тяжелыми, однако не слѣдуетъ теперь предаваться унынію, также какъ раньше не слѣдовало предаваться увлеченію. Сильное обезцѣненіе нашего хлѣба вызвало мнѣніе о томъ, что нашъ хлѣбъ для Западной Европы яко бы излишенъ, и что мы потеряли рынки сбыта.

Дѣйствительно, запрещеніе вывоза 1891—1892 гг. разъединило насъ съ иностранными потребителями. Этотъ инцидентъ, равно и сильное возвышеніе въ 1891 г. хлѣбныхъ цѣнъ вызвали новыхъ поставщиковъ хлѣба на рынки Западной Евроцы. Но это разъединеніе есть лишь временное. Разъ существуетъ фактъ, что Западная Европа нуждается во внѣшнемъ снабженіи, мы имѣемъ такую же возможность и такія же права участвовать въ этомъ снабженіи, какъ и всѣ прочіе поставщики.

Раздаются также голоса, что американцы вытѣснили нашу пшеницу съ международного рынка. Такое утвержденіе не выдерживаетъ критики. Изъ того факта, что Соединенные Штаты заняли первое мѣсто въ числѣ поставщиковъ пшеницы на рынкахъ Западной Европы, никакъ нельзя выводить положенія, что американцы вытѣснили насъ съ рынковъ, особенно въ виду того, что нашъ вывозъ возрастаетъ.

Для нагляднаго подтвержденія вышесказаннаго остановимся на роли нашей пшеницы въ снабженіи главнаго потребительнаго рынка Великобританіи, и увидимъ, что были даже такіе годы, когда Россія доставляла туда больше, чѣмъ С.-А. Штаты, такъ, напр., въ Великобританію было доставлено:

	Въ 1886 г.	Въ 1887 г.
Изъ Россіи	11 м. п.	16 м. п.
„ С.-А. Штатовъ	79 „ „	91 „ „

Въ слѣдующіе затѣмъ годы роли обѣихъ странъ на этомъ рынкѣ мѣняются:

	Въ 1888 г.	Въ 1889 г.
Было доставлено изъ Россіи.	64 м. п.	63 м. п.
Изъ С.-А. Штатовъ.	43 „ „	51 „ „

Изъ послѣднихъ данныхъ въ свою очередь нельзя заключить, что Россія вытѣснила С.-А. Штаты съ рынковъ Великобританіи.

Совпаденіе запрещенія нашего вывоза въ 1891—92 гг. съ выдающимися урожаями С.-А. Штатовъ, конечно, опять поставило нашего конкурента въ роль главнаго поставщика Западной Европы, но вслѣдъ за симъ роли снова измѣнились: въ 1893 и 1894 гг. снабженіе Англій американскою пшеницею падало, а снабженіе нашею пшеницею росло. Такъ, по самымъ послѣднимъ свѣдѣніямъ The Economist'a за 1895 г. (16 Февраля), ввозъ пшеницы и муки въ Англію изъ Россіи и Америки въ послѣдніе три года представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1892 г.	1893 г.	1894 г.
	Тысячи пудовъ.		
Изъ Россіи	13,086	30,183	50,328
„ С.-А. Штат.	160,000	150,771	121,746

Изъ этого видно, что Западная Европа нашъ хлѣбъ беретъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и впредь брать будетъ.

Для большей рельефности высказываемаго нами положенія мы приведемъ данныя средняго общаго вывоза пшеницы изъ Россіи:

Съ 1880 г. по 1889 г. (А. С. Ермоловъ *), стр. 82).	129 м. п.
„ 1883 „ „ 1887 „ (Матер. Рос. жел. дор. **), стр. 32).	125 „ „
„ 1890 „ „ 1894 „ (по разнымъ источникамъ)	145 „ „

Что касается общаго вывоза пшеницы изъ Сѣверной Америки, то изъ изслѣдованія Левассера (стр. 386) мы видимъ, что въ 1880 г.

*) А. С. Ермоловъ, Современные сельскохозяйственные вопросы, 1891.

**) Матеріалы по разработкѣ тарифовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, 1889.

вывозъ достигъ 153 м. бушелей, упалъ въ 1889 г. до 85 м. б., затѣмъ поднялся въ 1892 году до 157 м. б. (средній за 1881—92 г. 133 м. б.) и наконецъ упалъ въ 1893 г. до 117 м. буш., а въ 1894 году вывозъ оказался еще меньшимъ. Слѣдуетъ напомнить, что значительный вывозъ 1892 г. обязанъ небывалому урожаю 1891 года и обильному — 1892 года.

Но кромѣ абсолютнаго вывоза изъ Сѣверной Америки интересно указаніе на уменьшеніе вывоза пшеницы съ акра относительно съростомъ населенія и потребленія. Начиная съ 1880 года избытокъ акровъ посѣва, производительность коихъ идетъ на вывозъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1880	0,28
1885	0,36
1890	0,21
1891	0,17
1892	0,15

При этомъ также замѣтимъ, что въ 1891 году было засѣяно на 3 м. акр. больше сравнительно съ предъидущимъ годомъ.

Въ другомъ свѣтѣ представляется другой, самый существенный, вопросъ: что мы получаемъ за хлѣбъ и что получаютъ американцы? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, дѣйствительно, получается печальный: вслѣдствіе засоренности и сомнительнаго характера, русскій хлѣбъ потерялъ свою кредитоспособность, а потому его покупаютъ на международномъ рынкѣ за цѣну, которая, не смотря на его природныя достоинства, значительно ниже цѣны американскаго хлѣба, который отличается опредѣленностью характера и кредитоспособностью въ лицѣ его элеваторной марки.

Такимъ образомъ, конкурентъ не вытѣсняетъ насъ съ рынковъ, но потребители насъ сильно прижимаютъ; виновника же мы не должны искать нигдѣ, какъ только въ собственномъ невниманіи къ своимъ интересамъ, въ той безпечности, въ которой мы оставались, пока намъ жилось хорошо. Если же принять во вниманіе степень добротности нашего хлѣба сравнительно съ таковою же нашихъ конкурентовъ, стоимость производства и транспорта нашего хлѣба до иностранныхъ рынковъ сравнительно съ таковыми же конкурентовъ, то представится яснымъ, что преимущества на нашей сторонѣ и что о вытѣсненіи насъ съ рынковъ не можетъ быть и рѣчи.

Для подтвержденія высказаннаго приводимъ цифровыя данныя, заимствованныя изъ „Матеріаловъ по разработкѣ тарифовъ Россійскихъ

желѣзныхъ дорогъ“ 1889 (стр. XIII) относительно стоимости производства и расходовъ доставки въ Лондонъ въ кредитныхъ копѣйкахъ:

	Россія.	С. Америка.	О.-Индія.
Производство	57	65	47
Доставка до Лондона	9	9,70	21,90
Страховая премія	1,35	0,70	0,70
Перевозка по жел. дор.	16,63	16,50	16,50
	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	83,98	91,90	86,10

Изъ этого видно, что мы могли бы соперничать съ конкурентами на 2 коп. съ Остѣ-Индіей и на цѣлыхъ 8 коп. съ Сѣверной Америкой. Но эта выгода въ настоящее время теряетъ всякое значеніе вслѣдствіе того преимущества, которое имѣетъ Сѣверная Америка въ техническомъ прогрессѣ по удешевленію разныхъ накладныхъ расходовъ и по условіямъ сбыта хлѣба; мы должны еще замѣтить, что доставка изъ деревни къ желѣзнымъ дорогамъ у насъ, вѣроятно, также дороже, чѣмъ въ Сѣверной Америкѣ.

Fr. Oetken, die Landwirtschaft etc., стр. 169, говоритъ, что американскій фермеръ въ общемъ уже не можетъ съ пользой производить пшеницу по одному доллару за бушель.

Мы не будемъ заимствовать оптимистическихъ для насъ взглядовъ изъ трудовъ извѣстныхъ ученыхъ, на примѣръ, Oetken'a *), Ruhland'a и др., которые самымъ убѣдительнымъ образомъ опровергаютъ всякую вѣроятность увеличенія хлѣбопроизводства въ Западной Европѣ и особенно вывоза изъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, и даже не примемъ въ расчетъ скептицизма Ruhland'a, доходящаго до предсказанія прекращенія пшеничной конкуренціи на рынкахъ Западной Европы въ скоромъ будущемъ, но остановимся лишь на томъ фактѣ, когда мы въ 80-хъ годахъ получали въ Одессѣ свыше рубля за пудъ (Лондонъ 32 шил., Одесса 1 руб. 5 коп.), намъ еще жилось довольно хорошо, и мы увеличивали наше производство, тогда какъ американцы уже были недовольны и стали сокращать запашки. Если къ сказанному прибавить тотъ запасъ усовершенствованій, который имѣетъ наше отечество для устраненія неблагоустроенныхъ условій производства и сбыта, то очевидно, что будущее всецѣло зависитъ отъ энергіи и самодѣятельности сельскихъ хозяевъ и хлѣбныхъ торговцевъ. Запасъ усовершенствованій въ этомъ отношеніи еще очень большой, но здѣсь укажемъ на нѣкоторыя изъ самыхъ главныхъ: проложеніе подъѣздныхъ путей, улуч-

*) Fr. Oetken, die Landwirtschaft in den vereinigten Staaten von Nordamerika, 1893 и die Lage unserer deutschen Landwirtschaft, 1894.

шеніе рѣчныхъ сообщеній, улучшеніе хозяйства и особенно увеличеніе продуктивности и элеваторную организацію *).

Резюмируя все сказанное, не слѣдуетъ отчаяваться за будущность нашего хлѣбопроизводства и сбыта зерновыхъ продуктовъ на иностранныхъ рынкахъ. Такое отчаяніе можетъ принести только вредъ. Взамѣнъ этого намъ нужно апеллировать къ собственнымъ силамъ и энергіи. Съ другой стороны также будетъ неосторожно предаваться увлеченіямъ и думать, что мы будемъ, какъ и въ старое время, единственной житницей Западной Европы. Нѣтъ, конкуренція будетъ и тѣмъ болѣе, что, какъ свидѣтельствуя послѣднія указанія англійскаго Economist'a, Аргентина съ 1894 г. уже занимаетъ третье мѣсто по снабженію Западной Европы пшеницею, и что послѣднія ея запашки, какъ говорятъ, еще болѣе увеличились **). Поэтому наше сельское хозяйство должно помнить, что побѣдителемъ на международномъ рынкѣ будетъ тотъ, кто будетъ доставлять и дешево, и хорошо, для чего всѣ шансы на нашей сторонѣ и въ нашихъ рукахъ.

Особенные недуги отечественнаго сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли.

Что касается особенныхъ недуговъ, которые присущи отечественному сельскому хозяйству и хлѣбной торговлѣ, независимо отъ вышеуказанныхъ общихъ неблагопріятныхъ условій, то изъ нихъ мы отмѣтимъ самыя главныя: 1) плохую расцѣнку нашего хлѣба на международномъ рынкѣ сравнительно съ расцѣнкой хлѣба нашихъ конкурентовъ, вслѣдствіе такъ-называемой засоренности и отсутствія кредитоспособности хлѣба; 2) отсталость торговой техники, выражающуюся въ отсутствіи хлѣбной марки; 3) массовое стремленіе хлѣба въ портъ; 4) вліяніе концентраціи хлѣба въ портѣ на цѣны; 5) вліяніе крестьянскаго хлѣба на осеннія цѣны; 6) изолированность сельскаго хозяйства, и 7) затрудненія желѣзныхъ дорогъ при массовомъ осеннемъ стремленіи хлѣба въ портъ и послѣдствія отъ этого.

Плохая расцѣнка нашего хлѣба и его засоренность.

Плохая расцѣнка нашего хлѣба на международномъ рынкѣ обязана такъ-называемой „засоренности“. На вопросъ о засоренности обратили вниманіе самыя серьезныя изслѣдователи русскаго хлѣбнаго дѣла,

*) Fr. Oetken, die Lage etc., стр. 14, слѣдующимъ образомъ исчисляетъ продуктивность пшеницы съ гектара въ гектолитрахъ: въ Россіи 8—9, Сѣверной Америкѣ 10—12, Франціи 15—16, Германіи 11—18 и Англии 20—24.

**) Въ „The Economist“ за 1895 г. 12 января читаемъ: Аргентина вывезла пшеницы въ 1894 г. 7 мил. кв. или на 2.650.000 кв. больше сравнительно съ 1893 г. и на 5.000.000 кв.—сравнительно съ 1892 г.

но цѣль ихъ трудовъ большею частію ограничилась изслѣдованіемъ вопроса о засоренности въ узкомъ смыслѣ, т. е. въ опредѣленіи процента посторонней примѣси въ хлѣбѣ, между тѣмъ какъ вопросъ о засоренности въ дѣйствительности несравненно болѣе широкой, ибо онъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о разношерстности, пестрости, словомъ внутренней и внѣшней неопредѣленности улѣба. Послѣднее обстоятельство настолько важно, что мы позволяемъ себѣ остановиться на немъ подробнѣе, дабы нагляднѣе выяснить: степень засоренности, причины ея, вредъ отъ засоренности и способъ ея устраненія.

Степень засоренности.

Для разрѣшенія вопроса о степени и размѣрѣ засоренности, мы имѣемъ точныя данныя, опубликованныя Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ въ трудѣ „Результаты изслѣдованія засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ“, изд. 1894 г. Изъ этого обстоятельнаго и весьма тщательнаго труда мы узнаемъ, что изъ 190 мил. пудовъ четырехъ сортовъ хлѣба (пшеницы, ржи, овса и ячменя), вывезеннаго чрезъ морскія и сухопутныя границы съ 1 Мая по 1 Ноября 1893 г., 47,8% имѣли постороннихъ примѣсей до 2%, а 24,7%—свыше 2 до 3%. Въ общемъ въ $\frac{3}{4}$ экспорта четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ общій процентъ примѣси не превышалъ 3%; въ томъ числѣ пыли и песку въ 54,1% экспорта оказалось до 0,5% и въ 32,3% экспорта—отъ 0,6% до 1%; сорныхъ травъ свыше 1% было найдено въ 39,7% вывоза. Въ частности свыше 0,5% пыли и песку было констатировано: въ 16,4% пшеницы, въ 57,2% ржи, въ 64,8% овса и въ 73,8% ячменя. Итакъ, въ экспортѣ пшеницы, сравнительно съ вывозомъ остальныхъ хлѣбовъ, заключалось меньшее количество непитательныхъ веществъ. Въ экспортѣ пшеницы больше всего заключалось постороннихъ примѣсей, а главнымъ образомъ ржи (изъ 82 мил. пудовъ экспорта пшеницы въ 31,1% вывоза средній процентъ примѣси ржи составлялъ 5,8%. Что касается пшеницы спеціально, то изъ 82,8 мил. пудовъ экспорта 32,7% имѣли примѣсей до 2% и 24,8%—отъ 2 до 3%. Вообще же $\frac{3}{5}$ всего вывоза пшеницы имѣли постороннихъ примѣсей до 3%, а по портамъ наибольшая засоренность, постепенно уменьшаясь, падаетъ на: 1) Новороссійскъ; 2) Одессу, Ейскъ, Ростовъ, Граево; 3) Николаевъ, Млаву, Севастополь, Маріуполь, Ригу, Таганрогъ; 4) Бердянскъ, С.-Петербургъ, и 5) Александрово.

Мы приводимъ данныя спеціально о пшеницѣ, потому что сбытъ ея больше другихъ продуктовъ долженъ выдерживать сильную конкуренцію на международномъ рынкѣ. При группировкѣ вывоза пше-

ницы по портамъ замѣтно, что нѣкоторые отличаются меньшею, а другіе большею засоренностью. Изъ тѣхъ группъ портовъ, которые отличаются меньшею засоренностью, вывозъ былъ незначителенъ, такъ напр., сравнительно съ Ростовомъ, который приходится на 2-ую группу (черезъ него вывезено 23 мил. п.), черезъ Петербургъ вывезено 283 т. п., черезъ Александрово 20 т. п. Что касается Бердянска, вывозъ котораго отличается малою засоренностью (вывозъ 7 мил. п.), то къ нему тяготеютъ ограниченный районъ и даже извѣстный кругъ потребителей, между тѣмъ какъ Одесса, находящаяся во 2-й группѣ, вывозитъ 16 мил. пудовъ, прибывающихъ изъ обширнѣйшаго района.

Причины засоренности.

Къ главнымъ причинамъ, вліяющимъ на засоренность нашего хлѣба, по нашему мнѣнію, относятся: самая культура хлѣбовъ, транспортъ, концентрація хлѣба въ портѣ и торговля.

Какъ многіе старые одесскіе купцы, такъ и мы, помнятъ то время, когда наша южная пшеница, дѣйствительно, отличалась своимъ высокимъ качествомъ и чистотой, словомъ, аристократической отдѣлкой. Въ то время Западная Европа высоко цѣнила такіе сорта зерна и, не взирая на цѣну его, не замѣняла его никакимъ другимъ хлѣбомъ. И въ то время существовала у насъ разновидность пшеницы, но не было ни разношерстности, ни пестроты, ни засоренности зерна. Но эта разновидность ничуть не была недостаткомъ, а, напротивъ, была и будетъ нашей силой, какъ на это справедливо указываетъ и А. С. Ермоловъ *). Въ этой разновидности легко могли ориентироваться какъ наша торговля, такъ и иностранные потребители. Въ силу этого не приходилось для каждой отдѣльной сдѣлки представлять образцовъ. Самыя же сдѣлки реализовались гладко и безъ всякихъ недоразумѣній. При старыхъ условіяхъ хозяйство покоилось на рациональныхъ началахъ. Сельскій хозяинъ не преслѣдовалъ временныхъ выгодъ; онъ видѣлъ въ своемъ хозяйствѣ залогъ благосостоянія своего потомства. Поддерживая, сообразно этому, строй своего хозяйства, хозяинъ дорожилъ безупречной репутаціей своего производства также, какъ своимъ родословнымъ гербомъ. Конечно, все это тогда было доступнымъ, такъ какъ посѣвы были небольшіе, рабочихъ рукъ было много, онѣ были при крѣпостномъ состояніи дешевыми, земля была своя или арендованная по дешевой цѣнѣ, о тяжести задолженности для хозяйства въ то время имѣли слабое понятіе. Вотъ почему для обезпеченія репута-

---

*) А. С. Ермоловъ. Современные сельскохозяйственные вопросы, 1891.

ці свого хлѣба прежніе сельскіе хозяева тщательно обрабатывали поля, безукоризненно очищали сѣмена, часто ихъ мѣняли, когда хлѣбъ былъ еще на корню они весьма старательно его пололи, очищая отъ всякой примѣси и травъ, а послѣ вымолота въ свою очередь его очищали. Рѣдко кто-либо изъ помѣщиковъ не взыскивалъ съ своего правителя, выпустившаго безъ очистки хлѣбъ изъ экономіи. Въ строго-установившемся традиціонномъ порядкѣ хлѣбъ выпускался изъ экономіи, безразлично, направлялся ли онъ въ портъ на продажу или же продавался мѣстному купцу.

Совсѣмъ другую картину представляетъ новое хозяйство. Сельское хозяйство сдѣлалось болѣе или менѣе однообразнымъ, ограничиваясь только хлѣбопашествомъ. Скотоводство и въ особенности овцеводство уменьшились въ значительныхъ размѣрахъ. Сало совсѣмъ не отправляется за границу. Вывозъ шерсти сильно упалъ. Пустовавшія земли идутъ подъ обработку хлѣба и особенно пшеницы. Вслѣдствіе этого, а равно вслѣдствіе возраставшаго спроса и высокихъ цѣнъ, хлѣбопашество приняло огромные размѣры, но съ другой стороны сельскіе хозяева не проявляли такой энергіи въ примѣненіи различныхъ усовершенствованій, которыя вырабатывались прогрессомъ сельскохозяйственной практики и науки. Невыгодныя условія значительной части современныхъ хозяйствъ, какъ-то: громадныя запашки, дороговизна рабочихъ рукъ, высокая арендная плата и равносильные ей проценты по большой задолженности земельнымъ банкамъ, нужда въ оборотномъ капиталѣ и т. д., все это въ совокупности придало сельскому хозяйству характеръ, если не азартности, то, по меньшей мѣрѣ, спекулятивности. Такъ какъ въ современномъ хозяйствѣ мы встрѣчаемъ большой процентъ арендаторовъ и, къ сожалѣнію, немалый процентъ владѣльцевъ, которые, благодаря большой задолженности, мало чѣмъ отличаются отъ арендаторовъ, то, естественно, тѣ и другіе принуждены думать объ извлеченіи временныхъ выгодъ, забывая о будущемъ. Такимъ хозяевамъ не приходится дорожить репутациею своего производства; они не очищаютъ полей, не обмѣниваютъ сѣмянъ, не поляютъ хлѣба на корню, не очищаютъ его послѣ обмолота. Поэтому хлѣбъ утратилъ свой традиціонный характеръ; онъ выступаетъ изъ экономіи слабымъ, неровнымъ, разношерстнымъ и засореннымъ, чему въ извѣстной степени способствуютъ отсутствіе складочныхъ помѣщеній для отсортировки и очистки въ связи съ поспѣшностью вывоза хлѣба на рынокъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ послѣдніе годы, когда производство стало давать хозяевамъ убытки, они совсѣмъ отказались отъ затратъ на очистку, о чемъ мы также находимъ указанія въ до-

кладѣ В. Краинскаго *). Сверхъ того, какъ извѣстно, наша крестьянская хлѣбная культура стоитъ на очень низкой ступени. Здѣсь нѣтъ рѣчи ни объ очисткѣ поля, ни о подборѣ сѣмянъ. Молотьба производится первобытнымъ способомъ на голой неочищенной землѣ. Очистка зерна также самая легкая и плохая, причеиъ на отсортировку хлѣбовъ не обращается вниманія. Въ общемъ, крестьянскій хлѣбъ является очень слабымъ, перемѣшаннымъ, и съ значительнымъ процентомъ разныхъ примѣсей. Итакъ, въ общемъ итогѣ становится очевиднымъ, что въ вопросѣ объ источникахъ засоренности первое мѣсто занимаетъ сама культура нашихъ хлѣбовъ.

Второй причиной засоренности хлѣба, которая еще болѣе увеличиваетъ его пестроту, является транспортъ въ трехъ фазисахъ. Въ этомъ направленіи первымъ фазисомъ перемѣшенія хлѣба въ настоящее время выступаютъ желѣзнодорожныя станціи и отчасти рѣчныя пристани. На тѣхъ и другихъ мелкіе скупщики свозятъ купленный ими отъ крестьянъ и мелкихъ сельскихъ хозяевъ хлѣбъ для нагрузки въ вагоны и на суда. Вслѣдствіе отсутствія помѣщеній для отсортировки, вслѣдствіе спѣшности отправки въ портъ и незначительности оборотнаго капитала, всѣ мелкія разнокалиберныя партіи того или другаго рода хлѣба безъ разбора поступаютъ въ вагонъ. Эта операція нагрузки тянетъ еще за собой извѣстную часть экономическаго хлѣба, которую скупщики пріобрѣтаютъ для сдабриванія вагонныхъ грузовъ. Если отъ послѣдняго уменьшается процентъ засоренности, то взаиѣнъ его увеличивается процентъ пестроты. Принимая же во вниманіе значительное количество хлѣба, служащаго предметомъ станціонныхъ операцій, легко себѣ представить, что въ общемъ портовомъ оборотѣ это количество играетъ немаловажную роль.

Затѣмъ наступаетъ второй фазисъ. Изъ разныхъ концовъ обширнаго, тяготѣющаго къ порту, района, ежедневно стремится туда масса экономическаго и въ томъ числѣ только что указаннаго станціоннаго хлѣба. Имѣя въ виду, что при скоромъ освобожденіи вагоновъ, разгрузка которыхъ въ послѣднее время сдѣлалась ограниченной нѣсколькими часами, физически невозможна какая-либо отсортировка, станетъ понятнымъ невольное второе перемѣшеніе при выгрузкѣ хлѣба изъ вагоновъ въ магазины.

Наконецъ, третій фазисъ перемѣшенія хлѣбныхъ грузовъ наступаетъ при отпускѣ ихъ за границу. Извѣстно, что въ настоящее время продажа нашихъ хлѣбовъ за границу практикуется на основаніи образ-

---

*) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 1893, № 1.

цовъ. При многочисленности отдѣльныхъ партій хлѣбовъ разныхъ хозяевъ въ портѣ,—каковыя партіи достигаютъ тысячъ,—для экспортеровъ невозможно отправлять образцы изъ каждой партіи отдѣльно. Поэтому каждый экспортеръ отправляетъ изъ наличнаго портового депо извѣстное число различныхъ типовъ, которые онъ составляетъ, сообразно потребностямъ его иностранныхъ кліентовъ, для будущихъ сдѣлокъ. Принимая же во вниманіе, что въ промежутки разсылки типовъ и вывоза зерна, хлѣбъ портового депо подвергается постояннымъ видоизмѣненіямъ, мы поймемъ, что точное составленіе груза по ранѣе высланному типу становится весьма часто невозможнымъ. Конечно, экспортеръ старается возможно ближе пригнать качество груза къ типу, но такъ или иначе устранить разницу онъ не въ силахъ. Смѣшеніе вывозимаго хлѣба еще болѣе усиливается соединеніемъ въ одномъ кораблѣ хлѣба, происходящаго изъ различныхъ районовъ, такъ напр., въ Одессѣ очень часто одновременно нагружаютъ пароходъ пшеницей изъ городскихъ магазиновъ и изъ днѣпровскихъ баржъ.

Вредъ отъ засоренности.

Всего вышеизложеннаго достаточно, чтобы получить ясное понятіе о томъ, что употребляемое въ нашей литературѣ слово „засоренность“ обнимаетъ пестроту и засоренность въ совокупности, а равно и о томъ, въ чемъ заключаются главныя причины „засоренности“. Что же касается вреда отъ засоренности, то мы прежде всего замѣтимъ, что послѣдствія засоренности приносятъ нашему сельскому хозяйству прямой и косвенный убытокъ. Первый является естественнымъ, сообразнымъ съ процентомъ засоренности, а второй происходитъ отъ плохой расцѣнки нашего хлѣба вслѣдствіе того риска, которому подвергается потребитель, вступая въ сдѣлку о поставкѣ хлѣба, представляющаго предметъ неустойчиваго, неопредѣленнаго и сомнительнаго характера. Выше мы указали, что по изслѣдованію Департамента Торговли и Мануфактуръ $\frac{3}{5}$ нашей вывозимой пшеницы содержитъ примѣсей до 3%, изъ коихъ большая часть питательныя вещества (рожь); съ другой стороны изъ изслѣдованія В. Черняева (Очистка и сортировка сѣмянъ, 1890 г.) видно, что калифорнская пшеница содержитъ постороннихъ примѣсей до 14%, а индійская свыше 16%, при чемъ, какъ указываетъ А. С. Ермоловъ, всѣ индійскія пшеницы отличаются какимъ-то бобовымъ вкусомъ и прянымъ запахомъ, дѣлающимъ невозможнымъ употребленіе ихъ безъ значительной примѣси изъ другихъ странъ. Русскій консулъ въ Лондонѣ еще въ 1889 г. указалъ (В. Ф., 1889, № 2), что мукомолы въ Англіи недовольны

ость-индской пшеницей вслѣдствіе значительной доли примѣси и нечистоты, а ость-индское правительство, стремясь къ усиленію вывоза, обратилось циркулярно къ мукомоламъ Англіи объ указаніи на недостатки ость-индской пшеницы и на потребности мукомоловъ. Слѣдовательно, засоренность нашего хлѣба отличается относительно ничтожностью. Хотя существуютъ еще другія $\frac{2}{5}$, уходящія за границу по указанію того же Департамента, съ засоренностью въ 6 и болѣе процентовъ, но и въ этомъ случаѣ въ общемъ итогѣ процентъ засоренности русской пшеницы сравнительно съ конкуррентами указываетъ на преимущества первой. Если мы прибавимъ къ этому природныя достоинства нашей пшеницы, то, казалось бы, что расцѣнка ея сравнительно съ конкуррентами должна бы быть въ нашу пользу, но на дѣлѣ видимъ обратное, такъ, напримѣръ, въ трудѣ „Матеріалы по разработкѣ тарифовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ“, 1889 г. вып. I, указывается (стр. XIX), что вслѣдствіе засоренности нашей пшеницы она расцѣнивается сравнительно съ американской дешевле: гирка на 13, озимая на 3 коп. М. Федоровъ въ своемъ докладѣ говоритъ, что гирку расцѣнивають отъ 10 до 16, а озимую отъ 12 до 18 к. ниже американской. А такъ какъ въ Россіи сборъ гирки за 1890—1894 гг. составлялъ съ лишнимъ 70% общаго сбора пшеницы (237 мил. четв.) (В. Ф. Пр. и Т., 1893 г. № 4 и 1894 г. № 46), то слѣдовательно обезцѣненіе нашей пшеницы становится очень чувствительнымъ.

Въ чемъ же заключается вліяніе засоренности на расцѣнку? Въ то время какъ $\frac{3}{5}$ русской пшеницы уходятъ съ примѣсью до 3%, другія $\frac{2}{5}$ везутъ съ собой 6 и больше, до безконечности, процентовъ. Сверхъ того, процентъ засоренности также непрерывно колеблется въ теченіе всего года по недѣлямъ, какъ видно изъ труда „Результаты изслѣдованія засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ“, причемъ мы замѣтимъ, что изъ анализовъ, сдѣланныхъ г. Козловскимъ, не видно, чтобы къ проценту засоренности были отнесены мелкія, щуплыя и безжизненные зерна, которыхъ однако встрѣчается довольно много въ вывозимой пшеницѣ. Но этого мало. Значеніе засоренности нашего хлѣба еще въ большей степени увеличивается, благодаря разнообразности, разношерстности, однимъ словомъ,—пестрости, происходящей отъ смѣшенія и перемѣшенія различныхъ по цвѣту, добротности, величинѣ и формѣ зеренъ пшеницы, прибывающихъ въ различныхъ партіяхъ изъ разнородныхъ районовъ, которые, въ свою очередь, имѣютъ свои различныя почвенныя, климатическія и другія условія. Помимо этого, кромѣ обезображеннаго вида вывозимой нами пшеницы, въ противоположность красивому виду американской, она страдаетъ еще неустойчивостью вида и, вслѣдствіе этого,

иностранные потребители не могут ориентироваться, а, главное, питать къ ней довѣрія. Поэтому, покупая нашу пшеницу, они расцѣниваютъ ее такъ, какъ обыкновенно оцѣниваютъ всякій сомнительный объектъ. По этому поводу мы читаемъ у А. С. Ермолова слѣдующее (стр. 123): „Ошибочно было бы думать, что только высокіе сорта пшеницъ могутъ находить себѣ выгодное помѣщеніе на англійскомъ рынкѣ. Напротивъ того, разнообразіе сортовъ,—смѣшеніе пшеницъ разнокачественныхъ по содержанію крахмала и клейковины, по цвѣту, вкусу и силѣ (какъ говорятъ англійскіе мельники) представляется необходимымъ для приготовленія муки и хлѣба всѣхъ требуемыхъ покупателями и потребителями сортовъ. Болѣе того, англійскіе мельники даже очень цѣнятъ разнообразіе сортовъ русской пшеницы и, напри- мѣръ, охотно смѣшиваютъ наши, богатая клейковиной, твердая пшеницы съ богатыми крахмаломъ, мягкими англійскими и даже нѣмецкими сортами“.

На это позволимъ себѣ высказать слѣдующее. Если смѣшеніе разнообразныхъ сортовъ выгодно для англичанъ, то въ общемъ итогѣ смѣшеніе нашего хлѣба не желательно, такъ какъ такой хлѣбъ теряетъ другихъ потребителей и становится въ зависимость отъ одного англійскаго рынка. Но даже въ отношеніи англійскаго рынка тотъ видъ смѣшенія, который имѣетъ мѣсто у насъ, очень вредно отзывается на цѣнахъ, ибо смѣшеніе не носитъ выдержаннаго характера, и поэтому довѣрія и достойной расцѣнки имѣть не можетъ. Сверхъ того, если англичане или другіе потребители нуждаются въ смѣшеніи, то съ большимъ успѣхомъ достигнуть цѣли при полученіи отъ насъ разныхъ пшеницъ строго выдержаннаго характера. Впрочемъ, что касается устойчивости, то самъ почтенный авторъ указываетъ (стр. 126) на непостоянство, какъ на главную причину плохой расцѣнки нашей пшеницы. Относительно же нашего взгляда на причины плохой расцѣнки нашей пшеницы мы также находимъ подтвержденіе у многихъ другихъ изслѣдователей хлѣбнаго вопроса, равно и у самого А. С. Ермолова (стр. 122), гдѣ читаемъ: „Успѣшность борьбы съ нами Америки на главномъ пшеничномъ рынкѣ обуславливается не тѣмъ, что она можетъ поставлять свою пшеницу дешевле нашего, но другими причинами. И дѣйствительно, вопросъ здѣсь главнымъ образомъ въ сравнительной расцѣнкѣ пшеницъ разнаго происхожденія, въ зависимости какъ отъ ихъ природныхъ качествъ, такъ и отъ того состоянія, въ какомъ онѣ ставятся на рынокъ. Къ сожалѣнію, слѣдуетъ признать, что не смотря на высокія природныя качества нашей пшеницы, ее на англійскомъ рынкѣ обыкновенно расцѣниваютъ ниже американской; только наша, такъ называемая, кубанка, стоитъ въ хо-

рошей цѣнѣ, и выше средней расцѣнивается саксонка—но оба эти сорта вывозятся отъ насъ въ сравнительно весьма небольшомъ количествѣ, обычные же наши вывозные сорта—гирка, озимая и волжская пшеница расцѣниваются все ниже средней“.

Подтвержденіе нашего взгляда мы также находимъ въ донесеніяхъ консуловъ и отвѣтахъ мукомоловъ, напечатанныхъ въ трудѣ „Результаты изслѣдованія засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ“.

Если далѣе вникнуть въ условія сбыта нашего хлѣба сравнительно съ таковыми же американцевъ, то приходится признать, что другого результата для нашей пшеницы ожидать нельзя.

Извѣстно, что базисомъ торговыхъ сдѣлокъ нашихъ экспортеровъ съ потребительными рынками служатъ создаваемые первыми образцы портовыхъ хлѣбныхъ депо, а при торговыхъ сношеніяхъ американцевъ съ иностранными потребителями базисомъ служитъ элеваторная марка. Различіе между этими двумя базисами громадное. Американская марка представляетъ для покупателя увѣренность, во-первыхъ, что эта марка будетъ имѣть въ теченіе всего года одинъ постоянный, неизмѣнный характеръ, и, во-вторыхъ, что покупатель имѣетъ отвѣтственное учрежденіе въ лицѣ элеватора. Поэтому въ сдѣлкахъ по американской маркѣ покупатель и продавецъ избавлены отъ всякихъ споровъ. Напротивъ, исполненіе заказовъ по образцамъ нашихъ экспортеровъ отличается непостоянствомъ и измѣняемостью. Гарантію для иностраннаго покупателя представляетъ лишь одна благонадежность русскаго экспортера. Что же касается споровъ, то невозможность правильного исполненія по образцу неминуемо должна влечь за собой рядъ крупныхъ, иногда неразрѣшимыхъ, недоразумѣній. Это наше мнѣніе находитъ подтвержденіе и у А. С. Ермолова (стр. 126): „Дѣло поставлено такъ хорошо, что покупатели вполне увѣрены, какой товаръ имъ доставляютъ—разъ партія снабжена такимъ свидѣтельствомъ. Въ этой организаціи американской хлѣбной торговли гораздо болѣе, нежели въ природной доброкачественности американской пшеницы, заключается вся сила Америки предъ нами и причина нашего постояннаго вытѣсненія съ европейскихъ рынковъ американцами“. Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что при сомнительности объекта купли-продажи выступаютъ иногда на сцену умышленныя аномальности какъ со стороны русскихъ экспортеровъ, такъ и со стороны иностранныхъ покупателей, и въ особенности тогда, когда цѣны подвергаются измѣненіямъ въ томъ или другомъ направленіи. Съ этимъ мнѣніемъ согласно большинство изслѣдователей нашего хлѣбнаго дѣла. Обстоятельное же разъясненіе объ этомъ вопросѣ даетъ Отчетъ Од-

Комитета Ман. и Торговли за 1892 г., стр. 28, гдѣ указывается, что прижимки со стороны покупателей особенно практикуются въ Англіи, Голландіи, Бельгіи, гдѣ значительную часть хлѣба покупаютъ для перепродажи. Послѣдствіемъ всего сказаннаго являются апатія традиціонныхъ экспортныхъ домовъ къ современному экспорту и потеря нашимъ хлѣбомъ того престижа и вниманія, которыми онъ при старыхъ условіяхъ пользовался на всемірномъ рынкѣ, и наконецъ, тотъ перевѣсъ, который получилъ американскій хлѣбъ, словомъ, плохая, несообразная съ добротностью нашего хлѣба расцѣнка его на всемірномъ рынкѣ.

Однако для полной характеристики нашего производства и экспорта мы считаемъ долгомъ указать, что и въ одномъ и въ другомъ существуютъ исключенія. Слава Богу, существуютъ на Руси такія хозяйства, которыя сохранили свой традиціонный характеръ и между прочимъ ревниво оберегаютъ престижъ своего хлѣба. Мы не мало встрѣчаемъ на югѣ Россіи подобныхъ хозяйствъ, прилегающихъ къ Фастовской желѣзнодорожной линіи, или находящихся въ Подольской, Бессарабской и другихъ южныхъ губерніяхъ. Изъ личной практики мы можемъ указать на замѣчательный примѣръ на берегу Днѣстра, Сорокского уѣзда, гдѣ владѣлецъ большого имѣнія Ярова на нашихъ глазахъ больше 10 лѣтъ ежегодно выпускаетъ свыше 100 т. пуд. такой озимой пшеницы, которая отличается однородностью, высокою добротностью и абсолютной чистотой зерна. Вотъ такая то и подобная ей пшеница съ полнымъ успѣхомъ конкурируетъ на западно-европейскихъ рынкахъ съ американской и выручаетъ полную цѣну не только тамъ, но и въ Одесскомъ портѣ.

Что касается экспортныхъ фирмъ съ традиціоннымъ характеромъ, то и въ настоящее время онѣ поддерживаютъ операціи въ вывозѣ доброкачественнаго хлѣба. Но, къ сожалѣнію, ихъ обороты не могутъ превышать количества матеріала, доставляемаго благоустроенными хозяйствами.

Заключая отдѣлъ о вліяніи засоренности хлѣба на сельское хозяйство и хлѣбную торговлю, мы находимъ нужнымъ отмѣтить, что въ числѣ мѣропріятій, направленныхъ къ подъему нашего сельскаго хозяйства, на первомъ планѣ долженъ стоять вопросъ объ устраненіи „засоренности“ нашихъ зерновыхъ продуктовъ, на что указываютъ и всѣ изслѣдователи отечественнаго хлѣбнаго дѣла.

Способъ устраненія засоренности.

Всѣ изслѣдователи нашего хлѣбнаго дѣла безъ исключенія, останавливаясь на способахъ устраненія „засоренности“, указываютъ какъ

на единственное средство, на элеваторъ. Вполнѣ присоединяясь къ этому мнѣнію въ принципѣ, мы должны оговориться, что отъ элеватора слѣдуетъ требовать въ этомъ отношеніи большихъ услугъ, чѣмъ возлагаютъ на него изслѣдователи, такъ напр., нѣкоторые изъ нихъ находятъ услуги элеватора въ томъ, что экспортеры, амбарщики и скупщики, собравъ хлѣбъ въ томъ видѣ, въ какомъ поставляетъ его наше хозяйство, могутъ очищать, отсортировать внутри страны, если не у сельскихъ хозяевъ, то въ портахъ, и поставлять требуемыя иностранцами партии, тѣмъ болѣе, что за получаемый соръ иностранцы намъ ничего не платятъ. (Результаты изслѣдованія засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ, стр. 7). По нашему мнѣнію, подобная услуга элеваторовъ была бы весьма незначительной.

Главная задача элеватора должна заключаться въ томъ, чтобы онъ способствовалъ устраненію причинъ, вызывающихъ появленіе засоренности не только въ узкомъ, но и въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. устранялъ и пестроту. Организациа элеваторнаго дѣла должна быть направлена къ тому, чтобы хлѣбъ поступалъ въ портъ и вообще въ пункты выступленія его на заграничный рынокъ въ вполнѣ отдѣланномъ состояніи. Это наше мнѣніе находитъ сильную поддержку въ трудѣ г. Федорова ¹⁾ (стр. 395). Что касается вопроса, насколько элеваторъ способенъ исполнять возлагаемыя нами на него задачи, то мы подробно объ этомъ говоримъ въ программѣ функцій районнаго элеватора. Здѣсь же, трактуя о способахъ устраненія засоренности, мы остановимся на выясненіи того, какое значеніе можетъ имѣть очистка хлѣба въ портѣ отъ сора для возстановленія престижа нашего хлѣба, и насколько такая очистка будетъ выгодной для каждаго хозяина.

Что касается престижа, то мы уже достаточно выяснили, что присутствіе сора въ хлѣбѣ играетъ наименьшую роль въ обезцѣненіи нашего хлѣба на всемірномъ рынкѣ, и что самую главную роль играетъ сомнительный и постоянно мѣняющійся характеръ нашего хлѣба, на что указываетъ и А. С. Ермоловъ, въ трудѣ котораго читаемъ (стр. 126) слѣдующее: „Дѣло, очевидно, не столько въ засоренности русской пшеницы, которая въ этомъ отношеніи едва ли уступаетъ американской, австралійской и индійской, но въ непостоянствѣ качества ея, въ отсутствіи однообразныхъ, твердо установленныхъ сортовъ и марокъ, вообще, въ отсутствіи такой организациа нашей хлѣбной торговли, при которой покупатель могъ бы быть вполнѣ увѣренъ не въ абсолютномъ, но въ относительномъ достоинствѣ покупае-

---

¹⁾ М. П. Федоровъ. Хлѣбная торговля въ главнѣйшихъ русскихъ портахъ и въ Кенигсбергѣ, 1888.

мага товара. Для покупателя вовсе не имѣть значенія покупать только одни высшіе сорта, разъ всякому сорту найдется спросъ и мѣсто, но важно знать, что именно онъ покупаетъ и не быть обманутымъ на товарѣ“. Съ своей стороны прибавимъ: если бы торговля поставила себѣ задачей передѣлать современный, разнокачественный нашъ хлѣбъ въ сорта высокихъ качествъ, то это было бы убыточнымъ, такъ какъ чистая выручка за послѣдніе, при уменьшенномъ количествѣ (netto), хотя и при сравнительно высшей цѣнѣ, была бы меньшей, чѣмъ выручка за первоначальное количество (brutto) при меньшей цѣнѣ по причинамъ, указаннымъ самимъ же А. С. Ермоловымъ. Присматриваясь къ одесскому экспорту, мы можемъ отмѣтить, что не только въ Англіи, но также въ Голландіи и въ другихъ странахъ существуютъ такіе рынки, которые за хлѣбъ низшаго качества платятъ сравнительно больше, чѣмъ за хлѣбъ высшаго качества. Но въ будущемъ, когда наша культура въ силу самодѣятельности хозяевъ и вслѣдствіе мѣропріятій Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ улучшится, конечно, сельскіе хозяева будутъ имѣть громадный выигрышъ отъ производства высокихъ сортовъ. Вопросъ же объ абсолютности и относительности достоинства вывозимаго хлѣба при современныхъ условіяхъ появленія его на рынки неразрѣшимъ. Для упроченія кредита нашего хлѣба на международномъ рынкѣ слѣдуетъ стремиться къ абсолютности, что только возможно посредствомъ элеваторной организаціи.

Что же касается вопроса о выгодности очистки хлѣба отъ сора для отдѣльныхъ хозяевъ, то, безспорно, устраненіе примѣси изъ хлѣба принесетъ хозяину большую пользу, но лишь тогда, когда у него родится чистый хлѣбъ, такъ напр., если хозяинъ доставитъ на рынокъ 100 пуд. чистой пшеницы, то онъ, продавая по 1 р. за пудъ, получитъ 100 руб., если же онъ вывезетъ 100 пуд. пшеницы съ содержаніемъ 5% сора, то получитъ за 95 п. по 1 р. — 95 р. Но другой вопросъ, выгодно ли очистить хлѣбъ отъ сора, когда уже онъ появился на Божій свѣтъ и рынокъ сорнымъ? По этому вопросу большинство изслѣдователей, въ томъ числѣ и Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, отстаиваютъ очистку, между тѣмъ какъ А. С. Ермоловъ держится иного мнѣнія. „Весьма вредной и нежелательной примѣсью въ пшеницѣ“ читаемъ мы (стр. 5) въ „Результатахъ изслѣдованія засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ“, является рожь, которая не можетъ быть удалена изъ пшеницы никакими очистительными машинами, а между тѣмъ русская пшеница сильно засорена рожью“. Въ трудѣ же А. С. Ермолова читаемъ (стр. 261): „Сорность пшеницы и другихъ хлѣбовъ также особаго значенія не имѣетъ, перебитыя

зерна, сѣмена сорныхъ травъ и проч. имѣють на заграничныхъ рынкахъ свою цѣну, значительно высшую, нежели въ русскихъ хозяйствахъ, поступаая въ кормъ скоту и т. п., поэтому въ сбытъ ихъ за границу точно также ничего дурного и вреднаго для нашего сельскаго хозяйства видѣть нельзя, лишь бы этотъ соръ не отпускался подъ видомъ хлѣба, лишь бы покупателю былъ заранѣе извѣстенъ процентъ сора и другихъ примѣсей въ покупаемомъ имъ товарѣ“.

Въ данномъ случаѣ съ своей стороны добавимъ то же, что сказали выше о расцѣнкѣ хлѣба высшихъ и низшихъ качествъ на иностранныхъ рынкахъ, т. е., что чистый хлѣбъ не всегда цѣнится сравнительно выше, чѣмъ засоренный. Тѣмъ не менѣе мы держимся того мнѣнія, что для престижа нашего хлѣба, вслѣдъ за устраненіемъ пестрости, въ задачу элеватора должно входить устраненіе, елико возможно, всякаго сора и примѣси, особенно въ виду большой засоренности крестьянскаго хлѣба, отъ которой намъ не скоро удастся освободиться. Что касается спеціально примѣси ржи въ пшеницѣ, мы дополнимъ слова труда „Результаты“ и т. д. тѣмъ фактомъ, который мы наблюдали въ мѣстностяхъ, тяготеющихъ къ одесскому порту, гдѣ встрѣчали пшеницу съ такимъ значительнымъ процентомъ ржи (суржикъ), что часто приходилось остановиться на вопросѣ: имѣемъ ли дѣло съ пшеницей съ примѣсью ржи или съ рожью съ примѣсью пшеницы? Примѣсь ржи абсолютнаго вреда не приноситъ; что же касается относительнаго вреда, то безспорно, что выручка за такую пшеницу сравнительно съ чистой не можетъ удовлетворить сельскаго хозяина, а потому онъ долженъ стараться производить чистую пшеницу, но удалить рожь изъ наличнаго хлѣба для него не будетъ выгодно, такъ какъ существуютъ рынки, гдѣ онъ можетъ выгодно продать свой хлѣбъ въ настоящемъ видѣ.

Въ старое время, когда сельскіе хозяева и хлѣбная торговля имѣли традиціонный характеръ, существовала еще очистка хлѣба въ портѣ предъ его нагрузкой на суда. Это вызывалось тремя причинами. Первая состояла въ томъ, что, преобладающее количество прибывавшаго въ портъ хлѣба приходило въ чистомъ видѣ; поэтому экспортеры находили выгоднымъ и возможнымъ приводить въ такой видъ и тѣ партіи, которыя приходили въ нечистомъ видѣ. Вторая причина заключалась въ томъ, что, вслѣдствіе условій прежняго транспорта, хлѣбъ прибывалъ въ портъ въ болѣе или менѣе влажномъ состояніи, и поэтому кромѣ переработки лопатою для просушки хлѣба пользовались учащеннымъ пропускомъ чрезъ рѣшета. Наконецъ, третьею причиною являлся транспортъ хлѣба за-границу на парусныхъ судахъ. Въ виду долгаго и неопредѣленнаго срока плаванія судна на-

стояла необходимость въ очисткѣ зерна для предохраненія его отъ согрѣванія въ пути. Въ то время въ портахъ, по крайней мѣрѣ въ Одессѣ, существовалъ специальный цехъ рѣшетниковъ, большинство которыхъ были такими мастерами своего дѣла, съ которыми, пожалуй, не могутъ сравниться и новѣйшіе очистительные механическіе аппараты, но съ тѣхъ поръ, какъ большинство хлѣба стало прибывать въ портъ въ засоренномъ видѣ, а парусный флотъ замѣненъ паровымъ—очистка хлѣба въ портѣ все болѣе и болѣе является исключеніемъ.

Отсталость торговой техники.

2. Какъ извѣстно, иностранные потребители отдають предпочтеніе главнымъ образомъ американской пшеницѣ предъ русской въ силу того обстоятельства, что американцы продають ее изъ элеваторовъ на основаніи твердо установленныхъ и общеизвѣстныхъ типовъ (марокъ). Американскій хлѣбъ, какъ объектъ купли-продажи, имѣетъ опредѣленность въ той маркѣ, которая обозначается въ складочномъ свидѣтельствѣ, замѣняющемъ самый товаръ, а переходъ свидѣтельства изъ рукъ въ руки совершается въ одинъ моментъ. Въ Россіи же, при значительной разнохарактерности, или, вульгарно говоря, разношерстности зерновыхъ продуктовъ, торговая сдѣлки съ иностранцами не могутъ совершаться иначе, какъ по образцамъ, которые наши экспортеры представляютъ иностранцамъ раньше самихъ сдѣлокъ, причемъ нерѣдко бываетъ и такъ, что иностранцы сами посылають нашимъ экспортерамъ свои образцы для покупки хлѣба. Такая посылка образцовъ представляетъ значительный тормазъ во взаимныхъ торговыхъ операціяхъ и служитъ чувствительнымъ препятствіемъ для успѣшной борьбы нашего хлѣба съ американскимъ. Сверхъ того, сдѣлки по образцамъ весьма часто не могутъ не вызывать недоразумѣній и неудовольствій, а въ особенности во время пониженія цѣнъ, и въ большинствѣ такихъ случаевъ экспортеры, независимо отъ рѣшенія вопроса, кто правъ или виноватъ, несутъ убытки. Недовѣріе къ нашему хлѣбу со стороны иностранныхъ торговыхъ домовъ, для которыхъ хлѣбъ составляетъ лишь предметъ торговыхъ операцій, въ связи съ указанными неудовольствіями все болѣе и болѣе давали преимущества американскимъ зерновымъ продуктамъ. Подобныя недоразумѣнія не всегда возможно и устранить, такъ, напр., экспортеръ отправляетъ своему иностранному корреспонденту или потребителю пробы изъ находящихся въ магазинѣ партій зерна, которыя тотъ и одобряетъ; пока же сдѣлка состоялась, партіи были куплены третьимъ лицомъ. Въ такомъ случаѣ экспортеръ долженъ искусственно составить запроданный имъ за-границу грузъ со строгою выдержанностью посланнаго образца. Но такъ какъ нѣтъ

возможности съ математическою точностью составить такого груза, то иностранный покупатель не пропускает случая придраться, т. е. отказаться отъ приѣма хлѣба или требовать непосильнаго уменьшенія цѣны. Насколько классификація или типы облегчаютъ торговля сношенія и насколько наша экспортная торговля пошла бы съ охотой на встрѣчу элеваторному дѣлу, можно заключить, между прочимъ, хотя бы изъ нижеслѣдующаго факта. Какъ извѣстно, въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ ниже-днѣпровскія пристани (Александровскъ, Никополь, Каменка, Липатиха, Каховка, Херсонъ) вывозятъ на баржахъ десятки милліоновъ пудовъ хлѣба въ Одессу. Такъ какъ эти хлѣба разнородные и такъ какъ нельзя держать баржу безконечно, т. е. пока пошлютъ изъ каждой баржи пробы за-границу и на основаніи ихъ заключать сдѣлки, то экспортеры въ началѣ осени составляютъ на каждой отдѣльной пристани типы изъ первыхъ появившихся привозовъ хлѣба. Эти же типы они отправляютъ за-границу и, казалось бы, что, при благопріятныхъ условіяхъ потребительныхъ рынковъ, могли бы по телеграфу, такъ же какъ и американцы, впередъ запродавать извѣстное количество хлѣба съ отправкой его въ теченіе одного, двухъ и больше мѣсяцевъ. Но дѣйствительность показываетъ иное. По истеченіи двухъ недѣль послѣ первыхъ привозовъ, на пристани уже начинаетъ поступать хлѣбъ другаго характера, далеко не соотвѣтствующаго первымъ типамъ. Поэтому всѣ сдѣлки, которыя состоялись на основаніи первыхъ типовъ, непременно вызываютъ тѣ недоразумѣнія и убытки, о которыхъ мы говорили выше.

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго можно заключить, что наша экспортная торговля, очевидно, сама стремится къ возможной классификаціи, а потому, какъ только будетъ организовано элеваторное дѣло, экспортеры сами охотно пойдутъ на встрѣчу той помощи, которую оно для нихъ представитъ.

Массовое стремленіе хлѣба въ портъ.

3. При современныхъ условіяхъ нашего хозяйства, по мѣрѣ обмо- лота, сельскіе хозяева отправляютъ свои хлѣба на рынокъ, причемъ средніе хозяева, особенно крестьяне, вывозятъ на ближайшіе базары, а крупные предпочитаютъ отправлять хлѣбъ въ портовые города. Причины, вызывающія такое массовое и одновременное стремленіе хлѣба въ осенніе мѣсяцы на рынки, различны и не одинаковы для крестьянскаго и крупнаго хозяйствъ. Одной изъ главныхъ причинъ, выдвигающихъ хлѣбъ изъ деревни,— была нужда въ деньгахъ. Въ послѣднее время этотъ вопросъ значительно облегченъ посредствомъ распростра- ненной ссудной операціи. Тѣмъ не менѣе мы всетаки видимъ массовое

выступленіе хлѣба изъ деревни какъ крестьянскаго, такъ и владѣльческаго. Крестьяне вывозятъ хлѣбъ на базаръ потому, что вслѣдствіе незначительности количества производимаго ими каждаго отдѣльнаго рода хлѣба, имъ нѣтъ расчета направлять хлѣбъ въ портъ, гдѣ они никого не знаютъ и не въ состояніи разобраться въ торговыхъ операціяхъ. Выжиданіе же лучшихъ цѣнъ крестьянами, которые также могутъ брать ссуду, не практикуется и, дѣйствительно, оно для нихъ неудобно вслѣдствіе незначительнаго количества хлѣба каждаго отдѣльнаго крестьянина, равно вслѣдствіе нужды получить сейчасъ всю выручку полностью. Вывозя хлѣбъ на базаръ, крестьянинъ тутъ же продаетъ его скупщикамъ по цѣнѣ, которую устанавливаетъ базарный людъ.

Крупные хозяева-помѣщики и арендаторы, хотя въ настоящее время и могутъ получать изъ Государственнаго Банка ссуды, однако и они спѣшатъ отправкою своего хлѣба въ портъ, такъ какъ ни въ экономіяхъ, ни по пути въ портъ нѣтъ подходящихъ складочныхъ помѣщеній для собиранія, отсортировки и отдѣлки хлѣба. На спѣшность отправки хлѣба въ портъ вліяетъ также порча поздней осенью грунтовыхъ дорогъ. Кромѣ того, опять же только въ портѣ хозяинъ находитъ приспособленія для собиранія и переработки всей партіи своего хлѣба. Крупные торговцы, закупающіе хлѣбъ у крупныхъ сельскихъ хозяевъ, равно базарные скупщики хлѣба у крестьянъ, хотя также могутъ получать ссуду на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на рѣчныхъ пристаняхъ, однако тамъ хранить свой хлѣбъ не рѣшаются. Послѣднее оказывается невозможнымъ, потому что единственнымъ мѣстомъ храненія является складъ желѣзнодорожной станціи, гдѣ, во-первыхъ, не подготовлены для долгаго храненія, во-вторыхъ, расходы и потери въ качествѣ и количествѣ большіе, и, въ третьихъ, гдѣ сортировка и очистка совсѣмъ неисполнимы. Поэтому хлѣбъ, скупаемый крупными и мелкими торговцами, также тянется въ портъ, какъ единственный рынокъ для гуртовой продажи хлѣба. Тамъ находятъ комиссіонеровъ, маклеровъ, банки и только тамъ хлѣбохозяева въ состояніи ориентироваться среди массы свѣдѣній и рѣшить, сообразно обстоятельствамъ, вопросъ о продажѣ своего хлѣба. Но кромѣ порта, какъ прямого морского пограничнаго рынка, хлѣбъ можетъ идти черезъ сухопутныя границы, напр. въ Кенигсбергъ, Данцигъ, гдѣ также находятся складочныя помѣщенія, приспособленія для различныхъ манипуляцій, комиссіонеры и т. д., наконецъ, ссуды также выдаютъ подъ грузы, идущіе въ этомъ направленіи. Однако, весь нашъ южный хлѣбъ или значительное большинство его предпочитаетъ русскій портъ: во-первыхъ, потому что русскій морской портъ имѣетъ выходъ въ большій кругъ потребительныхъ рынковъ, чѣмъ загра-

ничные портовые пункты; во-вторыхъ, потому что въ русскомъ портѣ для сельскаго хозяина все родное, тамъ онъ какъ бы дома, а въ заграничныхъ портовыхъ рынкахъ все чуждо и незнакомо, и, наконецъ, въ третьихъ, потому что въ портѣ и особенно въ Одессѣ сосредоточены также все прочія дѣла сельскаго хозяина. Въ немаломъ количествѣ находилъ бы нашъ хлѣбъ сбытъ на внутреннихъ рынкахъ съ пользой для производителей и потребителей, на что указывало Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства въ 1894—95 г. Развѣтвленіе направленія нашего хлѣба было бы чрезвычайно выгодно для сбыта и для устраненія невыгоднаго накопленія грузовъ въ одномъ только портовомъ пунктѣ. Достиженіе же такого распредѣленія нашего хлѣба въ настоящее время не возможно, ибо отъ деревни до порта нѣтъ такихъ складочныхъ помѣщеній, въ которыхъ сельскій хозяинъ, исподволь, сообразно ходу работъ, могъ бы собирать свою партію и выжидать на узловомъ пунктѣ такое положеніе и такой моментъ для продажи, когда онъ, соображаясь съ состояніемъ цѣнъ на различныхъ заграничныхъ и, по временамъ, на внутреннихъ рынкахъ, въ состояніи былъ бы избрать наиболѣе выгодный рынокъ и туда направить свой хлѣбъ сразу или по частямъ. При этомъ интересно отмѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда хлѣбъ по тѣмъ или другимъ причинамъ задерживается въ экономіяхъ и сельскій хозяинъ имѣетъ время ориентироваться среди извѣстій о цѣнахъ на рынкахъ, отправка хлѣба, дѣйствительно, нерѣдко производится одновременно въ разныя направленія.

Такимъ образомъ мы видимъ, что весь урожай вынужденно и усиленно стремится въ осенніе мѣсяцы въ портъ, а это обстоятельство вызываетъ цѣлый рядъ прямыхъ и косвенныхъ, неблагопріятныхъ для производителей, для торговли и для желѣзныхъ дорогъ обстоятельствъ, которыя мы и разберемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Вліяніе концентраціи хлѣба въ портъ на цѣны.

4. Концентрація хлѣба въ портѣ неизбежно должна имѣть весьма неблагопріятное вліяніе на хлѣбныя цѣны. Складывая въ портѣ урожай громаднаго, тяготяющаго къ нему пространства, мы отдаемъ хлѣбъ всецѣло какъ бы въ фактическое распоряженіе опредѣленной части западно-европейскихъ потребителей; поэтому послѣдніе, видя въ портовомъ хлѣбѣ какъ бы свои запасы, которые они могутъ получить по своему усмотрѣнію въ любое время, вовсе не спѣшатъ купить и увезти нашъ запасъ къ себѣ, а изъ получаемыхъ отъ насъ предложеній они принимаютъ чрезвычайно сдержанно по частямъ и чуть ли не изо дня въ день. Расчетъ ихъ совершенно правиленъ: онъ сводится къ тому, что тяжесть расходовъ по храненію хлѣба падаетъ на насъ,

поэтому, чѣмъ болѣе запасовъ и чѣмъ дольше они остаются въ портѣ, тѣмъ уступчивѣе становимся мы. Это массовое накопленіе хлѣба осенью въ портѣ, какъ подтверждаетъ статистика, всегда производитъ значительное давленіе на цѣны. Сверхъ того, немаловажное вліяніе на хлѣбныя цѣны оказываютъ портовые запасы косвеннымъ образомъ, а именно они даютъ возможность и опору тѣмъ, кто направляетъ свои силы и стремленіе на пониженіе, т. е. биржевой игрѣ.

Вліяніе крестьянскаго хлѣба на цѣны.

5. Всегда вывозъ новаго крестьянскаго хлѣба вызывалъ и вызываетъ на базарахъ упадокъ цѣнъ. Иногда замѣчаютъ даже такое явленіе, что наплывъ на базарахъ крестьянскаго хлѣба и упадокъ цѣнъ до того значительны, что вліяютъ на цѣны въ портѣ. Дешевизна крестьянскаго хлѣба лежитъ главнымъ образомъ въ томъ, что для крупныхъ торговцевъ собираніе хлѣба на базарѣ весьма затруднительно; кромѣ того, они не имѣютъ соотвѣтствующихъ складочныхъ помѣщеній для храненія, сортировки и другихъ манипуляцій. Поэтому, единственными покупателями являются мелкіе торговцы, не обладающіе достаточными средствами; для нихъ вся выгода заключается въ быстромъ оборотѣ своихъ незначительныхъ капиталовъ и потому они спѣшатъ съ хлѣбомъ въ портъ. Неблагопріятныя условія сбыта крестьянскаго хлѣба еще достойны особаго вниманія и потому, что послѣ уборки хлѣба онъ является и на базарахъ и, чрезъ посредство скупщиковъ, въ портъ раньше экономическаго, чрезъ что указанныя неблагопріятныя условія отражаются не только на крестьянскомъ хлѣбѣ, но еще на портовомъ запасѣ хлѣба прошлаго урожая и на пониженіи цѣнъ новаго экономическаго хлѣба.

Изолированность сельскаго хозяина.

6. Вслѣдствіе значительнаго пространства, которое отдѣляетъ деревню отъ порта, вслѣдствіе различныхъ хлопотъ и случайностей, которымъ хлѣбъ подвергается въ передвиженіи, — сельскій хозяинъ съ момента выпуска хлѣба до перехода его въ руки портоваго покупателя невольно становится фактически изолированнымъ и безучастнымъ въ судьбѣ своего хлѣба. Онъ перестаетъ быть хозяиномъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Въ его права вступаютъ станціонные служащіе и комиссіонеры, портовые комиссіонеры и т. д. Хозяинъ невольно лишенъ всякой возможности давать замѣняющимъ его лицамъ надлежащія распоряженія съ цѣлью различныхъ, необходимыхъ для сохраненія количества и качества хлѣба, манипуляцій и, наконецъ, для продажи хлѣба въ нужный моментъ. Словомъ, хлѣбъ потерялъ своего прямого

хозяина и послѣдній не знаетъ своего хлѣба. Въ силу этого хозяинъ лишень возможности наблюдать за своимъ хлѣбомъ во время пути и исправить то, что могло испортиться во время лежанія хлѣба въ станціонномъ складѣ. Переносъ страданія въ этотъ моментъ, хозяинъ также не можетъ провѣрить того, не обмѣненъ-ли его хлѣбъ кѣмъ либо случайно или завѣдомо, что дѣлается съ его хлѣбомъ и т. д. Въ портѣ, по прибытіи хлѣба, хозяинъ еще менѣе имѣетъ возможности наблюдать и распоряжаться имъ. Отправка хлѣба въ портъ, будучи поставлена въ зависимость отъ системы хозяйства, подводъ, желѣзной дороги и т. п., продолжается иногда 2—3 мѣсяца и болѣе. А такъ какъ всѣ эти дѣйствія происходятъ какъ разъ тогда, когда хозяинъ занятъ хозяйственными работами, то онъ не въ силахъ отлучаться изъ деревни. Отдаленность хлѣба въ портъ лишаетъ сельскаго хозяина также возможности осмысленно и на основаніи извѣстныхъ жизненныхъ наличныхъ данныхъ разрѣшить вопросъ о продажѣ своего хлѣба. Вслѣдствіе отдаленности отъ порта единственнымъ руководствомъ для разрѣшенія сельскимъ хозяиномъ вопроса о продажѣ хлѣба служатъ свѣдѣнія или бюллетени, получаемые имъ отъ своего портового комиссіонера, или которые онъ читаетъ въ газетахъ. Но неопредѣленность и безцвѣтность получаемыхъ свѣдѣній чрезъ бюллетени, а тѣмъ болѣе черезъ газеты, не могутъ удовлетворить хозяина въ разрѣшеніи задачи не только о продажѣ хлѣба, но и о повѣркѣ правильности продажи, которою распорядился портовый комиссіонеръ. Въ бюллетеняхъ о продажахъ и въ прейсъ-курантахъ отмѣчаютъ названія хлѣба, вѣсъ и цѣны, но эти отмѣтки, строго говоря, не даютъ положительнаго матеріала сельскому хозяину для опредѣленія рыночной цѣнности его хлѣба, такъ напр., двѣ партіи озимой пшеницы, будучи одинаковаго вѣса, могутъ разниться по цѣнѣ на 5—10 к. на пудъ въ зависимости отъ цвѣта, однообразности, происхожденія, сухости и другихъ, имѣющихъ вліяніе на цѣнность товара, особенностей. Всѣ эти особенности и примѣты сильно вліяютъ на цѣнность хлѣба. Поэтому, только при совокупности этихъ данныхъ и при наличности образцовъ хлѣба возможно установить правильную оцѣнку. Но, сверхъ того, такъ какъ всѣ данныя принимаются во вниманіе покупателями, то необходимо было бы и присутствіе хозяина, который однако весьма рѣдко можетъ присутствовать при сдѣлкѣ. Такимъ образомъ изолированный отъ своего хлѣба сельскій хозяинъ находится вдали отъ того сонма лихорадочныхъ и ежечасныхъ измѣненій цѣнъ, отъ настроенія рынка и отъ различныхъ другихъ сложныхъ комбинацій, которыя касаются зерна, прибывшаго въ портъ,—какъ бы въ водоворотѣ, и въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи для

разрѣшенія вопроса, въ какой моментъ продать свой хлѣбъ. Выраженіе „моментъ“ въ данномъ случаѣ совершенно вѣрно, ибо не успѣваетъ еще человѣкъ обдумать одно положеніе дѣла, какъ телеграфъ или телефонъ уже несутъ новыя измѣненія. Наконецъ, когда сельскій житель, избравъ извѣстное положеніе рынка, постановилъ рѣшеніе и далъ своему комиссіонеру распоряженіе продать хлѣбъ, то часто случается, что положеніе дѣлъ уже измѣнилось. Вслѣдствіе такихъ невыгодныхъ условій, въ которыхъ сельскій хозяинъ находится въ вопросѣ о продажѣ своего хлѣба, выступаютъ на сцену крайности: или чрезмѣрная поспѣшность, или безотчетное выжиданіе. Первая вызывается желаніемъ покончить сразу съ своимъ хлѣбомъ; второе продолжается иногда безконечно (бываетъ годъ и больше). Но и послѣ долгаго выжиданія владѣльцы хлѣба реализуютъ его всетаки почти безсознательно: или тогда, когда они вынуждены извлечь изъ заложеннаго хлѣба остатки для покрытія срочныхъ платежей и для удовлетворенія другихъ хозяйственныхъ нуждъ, или тогда, когда они утомлены накладными расходами и процентами, о которыхъ имъ напоминаютъ комиссіонеры. Но каждая крайность вызываетъ еще другую, напр., мы видимъ, что вслѣдствіе чрезмѣрной задержки хлѣба урожая 1893 года значительная его часть была продана въ 1894 году, но уже по низшимъ цѣнамъ. Выжиданіе цѣнъ—понятіе относительное и весьма растяжимое. При современной всемірной конкуренціи выжиданіе представляется серьезнымъ и обоюдоострымъ вопросомъ, для разрѣшенія котораго приходится быть внимательнымъ и чуткимъ, напр., при настоящемъ положеніи дѣлъ, когда за пшеницу въ портѣ даютъ 60 к. было бы безразсудно выжидать рубля. Благоразумное выжиданіе должно имѣть цѣлью ориентироваться въ колебаніяхъ рыночныхъ настроеній и цѣнъ и по возможности избрать наивыгоднѣйшій, въ извѣстный промежутокъ, моментъ для продажи хлѣба.

Для урегулированія всѣхъ вышеизложенныхъ неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ находится сельскій хозяинъ въ отношеніи транспорта и сбыта своего хлѣба, элеваторъ явился бы самымъ цѣлесообразнымъ авторитетнымъ и нейтральнымъ посредникомъ. По этому поводу мы приведемъ также слова В. И. Касперова *): „Кромѣ хозяина и торговца въ этомъ дѣлѣ долженъ принять участіе еще какой нибудь третій элементъ, который былъ бы защитникомъ интересовъ сельскаго хозяина тамъ, гдѣ хлѣбъ находится уже внѣ его власти“.

---

*) Международнй хлѣбный рынокъ, стр. 12. 1887 г.

Затрудненія желѣзныхъ дорогъ и ихъ послѣдствія.

7. Вслѣдствіе усиленнаго стремленія хлѣбныхъ грузовъ въ портъ, желѣзныя дороги, какъ мы видимъ на югѣ, при всемъ стараніи, никакъ не могутъ удовлетворить предъявляемую къ нимъ въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ потребность въ транспортѣ, не смотря даже на то, что на этотъ періодъ подвижной составъ спеціально усиливается.

Такая ненормальная потребность массоваго и одновременнаго грузоваго передвиженія должна, конечно, вызвать извѣстную непроизводительность въ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, но, сверхъ того, указанная ненормальность вызываетъ накопленіе большихъ залежей грузовъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, каковыя, между прочимъ, въ извѣстные мѣсяцы значительно превышаютъ вмѣстимость станціонныхъ грузовыхъ помѣщеній. Залежи же на станціяхъ въ свою очередь влекутъ за собою накладные расходы, какъ-то: прокатъ мѣшковъ, сборъ за храненіе и проч. Къ этому еще присоединяются атмосферическія неблагопріятныя условія, а въ прошломъ году еще и мыши причинили немалый ущербъ хозяйству и разныя другія случайности, наносящія хозяину чувствительный убытокъ какъ на качествѣ, такъ и на количествѣ хлѣба. А тамъ, гдѣ транспортъ хлѣба происходитъ по воднымъ путямъ, на массовую и одновременную перевозку хлѣба осенью вліяетъ также опасность замерзанія рѣкъ, причеиъ, конечно, возвышается цѣна на фрахты. Между тѣмъ, многіе хозяева охотно оставляли бы реализацію части урожая на весну, но это неисполнимо за неимѣніемъ складовъ.

Элеваторная организація.

Изложивъ недостатки, присущіе нашему сельскому хозяйству и хлѣбной торговлѣ, недостатки, ставящіе сбытъ нашего хлѣба на международномъ рынкѣ въ весьма невыгодное положеніе сравнительно съ нашими конкуррентами, мы остановимся на выясненіи тѣхъ мѣропріятій, которыя устранили бы естественнымъ путемъ эти недостатки и вмѣстѣ съ тѣмъ освободили бы нашъ хлѣбъ съ одной стороны отъ массоваго выбрасыванія его на рынки Западной Европы, а съ другой— по возможности ограничили бы вліяніе на него биржевой игры. Центромъ этихъ мѣропріятій, по нашему убѣжденію, съ полнымъ успѣхомъ можетъ служить элеваторная организація, какъ по самостоятельнымъ своимъ функціямъ, такъ и въ качествѣ проводника тѣхъ мѣръ, которыя принимаютъ высшія правительственныя учрежденія въ своихъ попечительныхъ заботахъ о преуспѣяніи отечественнаго сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли.

Для правильной постановки элеваторнаго дѣла въ Россіи необходимо предъявить къ нему нижеслѣдующія основныя требованія:

1) Элеваторъ долженъ быть возможно ближе къ мѣсту производства хлѣба.

2) Элеваторъ есть помещеніе, въ которое производители, будь то крупный сельскій хозяинъ или крестьянинъ, исподволь и по мѣрѣ обмолота доставляютъ свои зерновые продукты, гдѣ ихъ собираютъ, если нужно, то и очищаютъ, и удобно и дешево хранятъ впредь до момента ихъ сбыта.

3) Элеваторъ отвѣтствуетъ предъ хлѣбохозяиномъ за цѣлость и сохранность хлѣба, т. е. за его количество и качество.

4) При поступленіи хлѣба въ элеваторъ должно опредѣлить достоинство хлѣба и съ этой цѣлью, подводя его подъ соотвѣтствующій классъ, выдать складочное свидѣтельство.

5) Для достиженія возможно большаго успѣха въ классификаціи и сортировкѣ хлѣбовъ необходимо, чтобы классификація и типы были взяты изъ самой жизни, т. е. изъ произрастающихъ въ мѣстѣ нахождения элеватора зерновыхъ продуктовъ, а число типовъ должно быть по возможности ограничено, дабы заинтересованныя лица (производители, покупатели и потребители) могли скоро и легко въ нихъ ориентироваться.

6) Элеваторъ долженъ находиться въ такомъ мѣстѣ, которое давало бы возможность идти хлѣбу по многимъ различнымъ направленіямъ на внѣшніе и внутренніе рынки.

7) Элеваторъ долженъ сближать хлѣбопроизводителя со всѣмъ механизмомъ сбыта его хлѣба, а равнымъ образомъ дать ему всѣ необходимыя данныя для сознательнаго рѣшенія вопроса о продажѣ своихъ продуктовъ.

8) Элеваторъ долженъ служить центромъ, рассадникомъ улучшенія отечественнаго сельскаго хозяйства; въ этомъ отношеніи онъ долженъ доставлять сельскимъ хозяевамъ (особенно крестьянамъ) возможность посредствомъ классификаціи и различныхъ данныхъ сравнивать свое производство съ производствомъ сосѣдей своей мѣстности, съ производствомъ всѣхъ другихъ мѣстностей нашего отечества, съ производствомъ нашихъ конкурентовъ и съ потребностями внѣшнихъ и внутреннихъ потребителей; вообще говоря, элеваторъ долженъ выступить указателемъ и руководителемъ въ дѣлѣ рациональнаго веденія хозяйства и особенно въ вопросѣ выбора сѣмянъ для посѣва.

9) Для только-что указанныхъ цѣлей было бы необходимо устройство и открытіе при элеваторѣ рынковъ, которымъ желательно въ

скромныхъ размѣрахъ присвоить также характеръ хлѣбной биржи и арбитражной комиссіи.

10) Элеваторъ долженъ помогать желѣзнымъ дорогамъ послѣдовательно и правильно отправлять функціи въ дѣлѣ транспорта и тѣмъ устранять являющееся въ самую горячую осеннюю пору непосильное для желѣзныхъ дорогъ требованіе грузоваго движенія и вмѣстѣ съ тѣмъ залеживаніе хлѣба на станціяхъ со всеми его вредными послѣдствіями.

Указавъ главныя требованія, которымъ долженъ удовлетворять элеваторъ, необходимо остановиться на разсмотрѣніи того, какой изъ трехъ видовъ элеваторовъ соотвѣтствуетъ тѣмъ основнымъ требованіямъ, которыя слѣдуетъ предъявить къ рационально устроеннымъ элеваторамъ, т. е. портовый ли, станціонный или районный?

Портовый элеваторъ.

Портовый элеваторъ не можетъ удовлетворять требованію 1-го пункта; онъ абсолютно не приноситъ никакой пользы производителямъ-крестьянамъ и другимъ мелкимъ сельскимъ хозяевамъ. Что касается крупныхъ сельскихъ хозяевъ, то портовый элеваторъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ, изложеннымъ во 2-мъ пунктѣ, въ особенности въ виду его отдаленности отъ мѣста производства и въ виду фактическаго отсутствія возможности для желѣзныхъ дорогъ правильно отправлять свои функціи осенью. Портовый элеваторъ оказывается несостоятельнымъ для рѣшенія если не самой главной, то одной изъ существенныхъ задачъ всякаго элеватора, именно — правильной классификаціи хлѣбовъ. Извѣстно, что каждый урожай или, по крайней мѣрѣ, значительная часть его имѣетъ свои индивидуальныя особенности, а потому для каждаго урожая должны быть созданы спеціальныя типы, которые должны быть приготовлены раньше прибытія хлѣба въ элеваторъ для того, чтобы въ моментъ поступленія на складъ хлѣбъ могъ быть сортируемъ и ссыпаясь согласно типамъ. Между тѣмъ въ портовомъ элеваторѣ эта цѣль недостижима, такъ какъ эти типы могутъ быть созданы только послѣ того, какъ хлѣбъ уже прибылъ въ элеваторъ и ссыпанъ безъ всякой сортировки. Устранить такое ненормальное положеніе въ портовомъ элеваторѣ тѣмъ болѣе невозможно, что эти типы должны представлять производство многихъ отдаленныхъ, разнохарактерныхъ районовъ, тяготеющихъ къ данному порту.

Сверхъ того, многочисленность и разнохарактерность тяготеющихъ къ порту районовъ устраняютъ всякую возможность созданія хотя бы сколько нибудь ограниченнаго числа типовъ; такъ, напр., на практикѣ выяснилось, что, при всемъ стараніи Одесскаго Хлѣбнаго Комитета,

классификація урожая 1892 г. была закончена Комитетомъ для пшеницы 3-го Ноября 1892 г., а для остальныхъ продуктовъ—12-го Января 1893 г.; классификація хлѣбовъ урожая 1893 г. для всѣхъ хлѣбовъ была закончена 8-го Ноября 1893 г., а для пшеницы лишь 12-го Мая 1894 г. Нормальные типы хлѣбовъ урожая 1894 г. установлены Комитетомъ въ Ноябрѣ 1894 г., но въ натурѣ этихъ типовъ не существовало даже въ Февралѣ 1895 г. Что же касается количества типовъ, то напр., для пшеницы урожая 1892 г. было установлено—28, для урожая 1893 г.—36, а для урожая 1894 г.—45, причемъ при дальнѣйшемъ раздѣленіи этихъ типовъ по натуральному вѣсу пшеницы число всѣхъ классовъ превышаетъ 150 (1894); и не смотря на эту многочисленность сортовъ значительная часть пшеницы осталась внѣ класса.—Между тѣмъ, оставить хлѣбъ внѣ класса равносильно лишенію правъ гражданства на рынкѣ. Дѣйствительно, такое наказаніе до извѣстной степени можетъ имѣть плодотворное вліяніе на подъемъ нашей культуры, но эта мѣра чрезвычайно острая и никоимъ образомъ не можетъ быть примѣняема въ настоящее время, когда элеваторное дѣло только что зарождается. Исключеніе хлѣба изъ класса окажется полезнымъ для побужденія незначительнаго меньшинства нерадивыхъ хозяевъ къ улучшенію своего производства, но лишь тогда, когда элеваторное дѣло будетъ уже организованнымъ, и послѣ того, когда результаты его дѣятельности уже произведутъ свое вліяніе на большинство представителей сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли.

Здѣсь отмѣтимъ еще одинъ слѣдующій характерный фактъ, а именно, хотя Одесскій Хлѣбный Комитетъ и установилъ классификацію для урожая 1893 года, на основаніи собранныхъ изъ разныхъ партій образцовъ, однако хлѣбная инспекція не могла создать типовъ, такъ какъ въ данномъ промежуткѣ тѣ партіи (если не всѣ, то значительная часть), изъ которыхъ были взяты образцы для опредѣленія классовъ, были проданы и вывезены. Эти примѣры ясно подтверждаютъ высказанное нами: во-первыхъ, что классификація въ портѣ устанавливается, такъ сказать, заднимъ числомъ, то есть тогда, когда если не весь урожай, то значительная часть его уже была сложена въ элеваторъ и даже ушла за границу не классифицированной и не сортированной, и, во-вторыхъ, что вслѣдствіе многочисленности и разнохарактерности тяготящихся къ портовому элеватору районовъ, классификація оказывается не только неудовлетворительной, но и невозможной.

Такъ какъ портовые элеваторы не въ состояніи классифицировать хлѣбъ, то и складочныя свидѣтельства для портовыхъ элеваторовъ теряютъ для русскихъ хлѣбохозяевъ свой *raison d'être*. Какъ извѣстно, складочное свидѣтельство обладаетъ двумя основными чер-

тами: а) возможностью продажи его на всякомъ рынкѣ, безъ наличности самого продукта, ибо свидѣтельство, посредствомъ указанія класса, даетъ его точную фотографію, и б) возможностью полученія подъ него ссуды. Что касается ссуды, то для насъ складочное свидѣтельство (варрантъ) не имѣетъ того значенія, какое варранты имѣютъ въ Западной Европѣ и Америкѣ, въ силу того обстоятельства, что Министръ Финансовъ и безъ складочныхъ свидѣтельствъ организовалъ ссудныя операціи на такихъ основаніяхъ, которыя даютъ возможность хлѣбохозяину вездѣ и во всякомъ положеніи хлѣба получать ссуду на весьма льготныхъ условіяхъ, и мы видимъ, что большая часть хлѣба приходитъ въ элеваторъ и вообще въ портъ уже заложенымъ. Что же касается продажи хлѣба по складочнымъ свидѣтельствамъ, то вслѣдствіе отсутствія или неудовлетворительности классификаціи въ портовомъ элеваторѣ, продажа по складочнымъ свидѣтельствамъ безъ личнаго осмотра хлѣба невозможна. Отсутствіе классификаціи лишаетъ также портовый элеваторъ возможности обезличивать хлѣбъ. Вслѣдствіе этого, какъ указываетъ практика, лишь незначительная часть закромовъ засыпается полностью, а большею частью, хотя вмѣщаютъ по 5 вагоновъ, они засыпаются 3-мя, 2-мя и часто однимъ вагономъ хлѣба, и слѣдовательно возвышается плата за храненіе, такъ какъ за неполный закроемъ взимается какъ за полный и публика въ извѣстной степени лишается возможности пользоваться услугами элеватора.

Хлѣбъ, сложенный въ портовомъ элеваторѣ, предоставленъ, какъ мы раньше говорили, не только ограниченному числу иностранныхъ рынковъ, но и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ теряетъ всѣ внутренніе рынки.

Пунктъ 7-ой мы обходимъ молчаніемъ, ибо о немъ мы уже говорили ранѣе.

Равнымъ образомъ портовый элеваторъ утрачиваетъ всякое воспитательно-хозяйственное значеніе, указанное въ пунктѣ 8-мъ.

Если при портовомъ рынкѣ, который и въ настоящее время имѣетъ первенствующее значеніе, устроить центральный элеваторъ, тогда такой рынокъ приметъ вполнѣ монопольный характеръ, ибо здѣсь еще болѣе сконцентрируются результаты всего урожая.

Портовый элеваторъ по перевозкѣ хлѣба создастъ для желѣзныхъ дорогъ еще большія затрудненія, какія мы встрѣчаемъ теперь; онъ еще болѣе усилитъ ненормальность осенняго передвиженія грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ какъ, вслѣдствіе присущихъ элеватору качествъ, онъ представитъ еще большую притягательную силу, чѣмъ обыкновенные портовые магазины, въ связи съ существующими порядками по нагрузкѣ и выгрузкѣ. Такимъ образомъ польза портовыхъ элеваторовъ сводится лишь къ механической, быстрой и легкой вы-

грузкѣ и нагрузкѣ и механической очисткѣ зерна. Но такъ какъ польза портовыхъ элеваторовъ исчерпывается только этимъ, то при дешевизнѣ рабочихъ рукъ у насъ, чего мы не находимъ въ Америкѣ, было бы невыгодно затрачивать большіе капиталы на устройство такихъ сооружений. Наконецъ, хлѣбъ, сложенный въ портовомъ элеваторѣ, теряетъ возможность перехода на потребительные рынки въ то время, когда портъ замерзаетъ.

И такъ, указавъ на незначительную роль, которую портовый элеваторъ можетъ играть въ смыслѣ тѣхъ требованій, которыя должны быть предъявляемы къ элеватору въ широкомъ смыслѣ, выясняется, что портовый элеваторъ, какъ самостоятельное учрежденіе, не можетъ оказать нашему сельскому хозяйству и торговлѣ большихъ услугъ. Но та роль, которую мы укажемъ портовому элеватору ниже, будетъ имѣть существенное значеніе, и лишь въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ заключительнымъ звеномъ сѣти предъидущихъ внутреннихъ элеваторовъ.

Станціонный элеваторъ и зернохранилища.

Конечно, было бы желательно, чтобы каждая станція желѣзной дороги и рѣчная пристань имѣли, подобно Сѣв. Амер. Штатамъ, свой элеваторъ. Но это идеаль, къ которому возможно стремиться постепенно. Безспорно, станціонные элеваторы могли бы удовлетворить всѣ тѣ требованія, которыя мы выше указали и которыя находимъ нужнымъ предъявить къ элеваторамъ вообще, но при этомъ выступаютъ многія, можно сказать, неопределимыя затрудненія.

Такъ какъ каждый станціонный элеваторъ долженъ имѣть свои типы, то число всѣхъ русскихъ хлѣбныхъ типовъ въ общемъ итогѣ будетъ колоссальнымъ, при чемъ заинтересованнымъ сторонамъ будетъ невозможно ориентироваться въ типахъ.

Устройство рынковъ и биржи, которые являются чрезвычайно полезными для нашего хозяйства, при каждомъ отдѣльномъ элеваторѣ будетъ неисполнимо, такъ какъ на рынокъ не будутъ съѣзжаться крупные торговцы, и, слѣдовательно, покупателями на станціонныхъ элеваторахъ выступятъ одни скупщики.

Несомнѣнно, что элеваторное дѣло будетъ имѣть успѣхъ тогда, когда вся сѣть элеваторовъ на извѣстной линіи представитъ одно органическое цѣлое, т. е. когда внутренніе элеваторы будутъ тѣсно связаны между собой, а также неразрывно съ портовыми элеваторами. Этой цѣли едва ли возможно будетъ достигнуть при существованіи станціонныхъ элеваторовъ, раскинутыхъ на весьма большомъ разстояніи по линіи желѣзной дороги.

При существованіи станціонныхъ элеваторовъ не устраняются затрудненія для желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ въ портъ въ осеннее время, такъ какъ эти грузы будутъ концентрироваться по прежнему на первоначальныхъ станціяхъ хлѣбопроизводства и поэтому, при первомъ благопріятномъ моментѣ для сбыта, одновременно потребуются хлѣбъ изъ всѣхъ станціонныхъ элеваторовъ въ портъ.

Сооруженіе элеваторовъ при каждой станціи желѣзной дороги и при каждой пристани потребовало бы черезчуръ значительныхъ капиталовъ.

Оборудованіе подобныхъ, небольшихъ по размѣрамъ, элеваторовъ со всѣми техническими приспособленіями и съ надлежащимъ штатомъ служебнаго персонала, включая сюда и инспекцію, легло бы чрезмѣрнымъ бременемъ на бюджетъ ихъ. Вслѣдствіе этого было бы необходимо назначить чрезмѣрные сборы за храненіе и другія манипуляціи; въ противномъ случаѣ, именно при нормальныхъ ставкахъ, станціонные элеваторы давали бы большой убытокъ.

Въ виду новизны дѣла было бы чрезвычайно трудно для большей части такихъ элеваторовъ найти опытныхъ и дѣловыхъ руководителей, по крайней мѣрѣ, на первое время. Даже въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, гдѣ элеваторное дѣло имѣетъ уже свою исторію, не всѣ еще инспектора стоятъ на высотѣ своего призванія.

Что касается контроля, который въ такомъ живомъ дѣлѣ будетъ особенно необходимъ, то при значительномъ числѣ элеваторовъ, онъ представилъ бы чрезвычайныя затрудненія.

Здѣсь позволимъ себѣ коснуться проекта Департамента Желѣзныхъ Дорогъ о сооруженіи на всѣхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ зернохранилищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ указать ихъ недостатки и ожидаемую отъ нихъ пользу.

Подобныя зернохранилища, не соотвѣтствуя ни въ чемъ предъявляемымъ требованіямъ къ элеваторамъ, лишаютъ всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыхъ можно ожидать отъ элеватора вообще для производителей и хлѣбной торговли. Зернохранилища могутъ только устранить ту порчу хлѣба, которой онъ подвергается теперь во время выжиданія отправки на станціяхъ. Считая излишнимъ вторично перечислять всѣ тѣ выгоды, которыя даетъ элеваторъ, замѣтимъ, что подобныя зернохранилища во многихъ отношеніяхъ могутъ вызвать еще болѣе неблагоприятныя условія, чѣмъ существующія теперь. Изъ такихъ неблагоприятныхъ условій укажемъ на слѣдующія:

Въ вопросѣ о продажѣ хлѣба изъ зернохранилищъ хлѣбопроизводители будутъ поставлены еще въ болѣе неблагоприятное положеніе, чѣмъ при нахожденіи теперь хлѣба въ портѣ, такъ какъ въ

послѣднемъ, если не лично, то чрезъ комиссіонера, сельскій хозяинъ въ состояніи, хотя изрѣдка, избрать благопріятный моментъ для продажи своего хлѣба. Между тѣмъ въ станціонномъ зернохранилищѣ, кромѣ мелкаго скупщика, сельскій хозяинъ никогда не увидитъ ни потребителя, ни крупнаго торговца.—Кромѣ того, онъ не будетъ имѣть также никакихъ данныхъ для разрѣшенія вопроса о продажѣ своего хлѣба. Поэтому отъ выжиданія сельскими хозяевами на станціяхъ улучшенія цѣнъ на хлѣбъ нельзя ожидать благопріятныхъ результатовъ. Напротивъ, при такомъ положеніи дѣла возможно ожидать тѣхъ же двухъ крайностей, о которыхъ мы говорили выше.—(См. стр. 57), т. е. поспѣшности сбыта или безсознательнаго выжиданія цѣнъ. Казалось бы вѣроятнымъ, что выдаваемая въ настоящее время сельскимъ хозяевамъ ссуда даетъ возможность выждать выгоднаго момента для продажи хлѣба. Между тѣмъ практика указала, что многіе изъ помѣщиковъ, которымъ была выдана ссуда въ деревнѣ, не воспользовались выгоднымъ моментомъ для продажи въ силу своей изолированности.

Въ портѣ существуетъ цѣлый торговый классъ, спеціально занятый продажей находящагося тамъ хлѣба. Съ этой цѣлью торговцы посылаютъ образцы на всевозможные потребительные рынки и, постепенно подготавливая сбытъ, служатъ прямо или косвенно интересамъ хлѣбопроизводителя. Между тѣмъ тогда, когда хлѣбъ будетъ находиться разбросаннымъ на многочисленныхъ и отдѣльныхъ станціяхъ, экспортеры и крупные торговцы, при отсутствіи хлѣбной классификаціи въ зернохранилищахъ, не будутъ имѣть о немъ никакого представленія и слѣдовательно принимать прямаго участія въ его сбытѣ. При такомъ положеніи дѣла экономическій хлѣбъ, сложенный въ станціонныхъ зернохранилищахъ, сталъ бы въ такое же зависимое положеніе отъ мѣстныхъ мелкихъ скупщиковъ, въ какомъ въ настоящее время находится крестьянскій хлѣбъ отъ базарныхъ скупщиковъ.

Существованіе станціонныхъ зернохранилищъ не устранитъ существующихъ въ настоящее время затрудненій для желѣзныхъ дорогъ въ перевозкѣ грузовъ, какъ на это мы указали выше, разбирая недостатки станціонныхъ элеваторовъ, и дѣйствительно, станціонныя зернохранилища и другія станціонныя сооруженія могутъ только отдалить критическіе моменты для желѣзныхъ дорогъ, но не устранить ихъ. Однако станціонные склады для храненія хлѣба впредь до очереди отправки могутъ принести извѣстную пользу, если они будутъ поставлены въ связь съ районными элеваторами, о чемъ мы будемъ говорить ниже.

Если мы достаточно, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, выяснили насколько съ одной стороны портовые элеваторы и станціонныя зернохранилища, какъ самостоятельныя учрежденія, не будутъ въ состояніи удовлетворить насущныхъ потребностей сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли, то мы позволяемъ себѣ перейти здѣсь къ выясненію того, насколько районные элеваторы въ дѣйствительности могутъ удовлетворить все предъявляемыя нами къ элеваторамъ требованія не только въ связи съ портомъ и со станціями, но даже какъ самостоятельныя учрежденія.

Районный элеваторъ.

Для нагляднаго выясненія намѣченной задачи представимъ районный элеваторъ какъ бы уже вполне оборудованнымъ со всеми приспособленіями и дѣйствующимъ напр., при станціи „Жмеринка“ Юго-Западныхъ Желѣзныхъ Дорогъ.

При указанномъ элеваторѣ состоятъ завѣдующій, техническій и коммерческій персоналъ и инспекторъ. Кромѣ того, при элеваторѣ состоитъ элеваторный комитетъ изъ нѣсколькихъ сельскихъ хозяевъ жмеринскаго района. Въ составъ комитета входятъ также представители крестьянскаго хозяйства. Было бы желательно, чтобы при элеваторѣ состоялъ также и агрономъ.

Два раза въ недѣлю, въ опредѣленное время, сообразно съ росписаніемъ пассажирскихъ поѣздовъ, при конторѣ элеватора, открывается рынокъ подъ руководствомъ рыночнаго комитета. Въ составъ послѣдняго входятъ завѣдующій элеваторомъ, инспекторъ, агрономъ, очередные члены элеваторнаго комитета, представители владѣльцевъ хлѣба, хранящагося въ элеваторѣ, и представители присутствующихъ на рынкѣ покупателей.

Къ концу жатвы завѣдующій элеваторомъ, инспекторъ и агрономъ, совместно съ членами элеваторнаго комитета, объѣзжаютъ свой районъ, собираютъ пробы изъ всехъ владѣльческихъ и крестьянскихъ хлѣбовъ. Затѣмъ, въ общемъ составѣ указанныхъ лицъ, въ конторѣ элеватора, сортируютъ все хлѣба и наконецъ устанавливаютъ типы и классификацію. Такъ какъ въ районѣ жмеринскаго элеватора не можетъ существовать большаго разнообразія въ каждомъ родѣ хлѣба, то очевидно, что въ этомъ элеваторѣ число типовъ будетъ ограниченнымъ. Такимъ образомъ въ противоположность тому, что въ портовомъ элеваторѣ типы и классификаціи могутъ явиться только уже послѣ накопленія хлѣба въ портѣ, въ жмеринскомъ (то есть въ районномъ) типы и классификація будутъ ждать прибытія хлѣба въ элеваторъ. Равнымъ образомъ въ противоположность тому, что въ пор-

товомъ элеваторѣ неизбежна многочисленность типовъ, причемъ все еще значительная часть хлѣба остается внѣ класса, въ жмеринскомъ элеваторѣ число типовъ будетъ ограниченнымъ и никакой хлѣбъ (въ томъ числѣ и крестьянскій) не будетъ исключенъ изъ классовыхъ хлѣбовъ.

Такъ какъ въ жмеринскій элеваторъ будутъ ссыпаны всѣ хлѣба по классамъ, то не встрѣтится препятствія, чтобы въ элеваторѣ односортные хлѣба различныхъ владѣльцевъ были ссыпаны вмѣстѣ, то есть обезличены. Вслѣдствіе этого достигаются полное использование вместимости элеватора и дешевое храненіе, что недостижимо въ портовомъ элеваторѣ, гдѣ хлѣбъ складывается безъ классификаціи, гдѣ обезличиваніе невозможно, а потому использование элеватора очень слабое, храненіе же дорогое.

Изъ составленныхъ хлѣбныхъ типовъ съ приложеніемъ печатной классификаціи, администрація элеватора разсылаетъ экземпляры въ главное элеваторное учрежденіе, всѣмъ другимъ элеваторамъ, отечественнымъ и иностраннымъ, биржевымъ и хлѣбнымъ комитетамъ, уѣзднымъ и губернскимъ земствамъ и сельскохозяйственнымъ обществамъ.

Элеваторный комитетъ собираетъ справки о степени урожайности въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ онъ собираетъ образцы хлѣбовъ новаго урожая. Собранныя всѣми районными элеваторами свѣдѣнія будутъ имѣть весьма существенное значеніе для выясненія степени всего отечественнаго урожая и представляютъ твердую опору для разрѣшенія вопроса о цѣнѣ и выборѣ мѣста для наиболѣе выгоднаго сбыта хлѣба. Кромѣ того, эти свѣдѣнія въ то-же время представляютъ цѣнный матеріалъ для учреждений и органовъ, вѣдающихъ статистику урожая имперіи.

Рыночный биржевой комитетъ при элеваторѣ ведетъ журналъ всѣмъ производящимся сдѣлкамъ, составляетъ бюллетени и прейскуранты и разсылаетъ ихъ порядкомъ, указаннымъ для вѣдомостей о классификаціи и объ элеваторныхъ типахъ. Въ свою очередь жмеринскій элеваторъ получаетъ хлѣбные типы и всякія свѣдѣнія со всѣхъ другихъ элеваторовъ и всѣхъ другихъ учреждений, куда онъ посылаетъ свои типы и свѣдѣнія. Такимъ образомъ на всѣхъ элеваторныхъ, внутреннихъ и внешнихъ рынкахъ постоянно будутъ извѣстны: количество и качество запасовъ, цѣны и всѣ другія условія русскихъ и иностранныхъ рынковъ. При наличности же всѣхъ такихъ данныхъ на рынкахъ, находящихся вблизи сельскаго хозяина— съ одной стороны, послѣдній можетъ сознательно разрѣшить вопросъ о продажѣ своего хлѣба, а съ другой—внѣшніе и внутренніе потребители, въ томъ числѣ и наша оптовая хлѣбная торговля, во всякое время будутъ въ состояніи знать, гдѣ и что они могутъ приобрести.

Рыночный комитетъ отправляетъ также роль арбитражной комиссіи для разрѣшенія всякихъ недоразумѣній между продавцами хлѣба и покупателями, равно между ними и элеваторомъ.

По мѣрѣ обмолота хлѣба хозяева жмеринскаго района непосредственно на подводахъ или чрезъ посредство ближайшихъ желѣзнодорожныхъ станцій, доставляютъ свой хлѣбъ въ элеваторъ и тамъ исподволь собираютъ всю свою партію.

Каждый отдѣльный транспортъ или цѣлая партія одного хозяина, при поступленіи въ элеваторъ, тотчасъ подводится подъ тотъ классъ, условіямъ котораго данный хлѣбъ соотвѣтствуетъ. Въ приѣмѣ хлѣба элеваторъ выдаетъ складочное свидѣтельство съ обозначеніемъ количества и класса. Изъ доставленнаго на элеваторъ хлѣба въ складочномъ свидѣтельствѣ обозначается то количество, которое элеваторъ, за отчисленіемъ сора, получилъ соотвѣтственно тому классу, въ который хлѣбъ зачисляется.

Съ момента выдачи складочнаго свидѣтельства элеваторъ отвѣтствуетъ предъ предъявителемъ его за количество и качество поименованнаго въ немъ хлѣба. Элеваторъ обязанъ выпустить хлѣбъ по первому требованію, причемъ страхованіе хлѣба, съ момента его поступления въ элеваторъ, лежитъ на обязанности и отвѣтственности элеваторной администраціи съ начетомъ на владѣльца страховой преміи по установленной таксѣ.

Элеваторъ выдаетъ ссуду по складочнымъ свидѣтельствамъ за счетъ Государственнаго Банка. Эта ссуда, какъ всякіе другіе платежи, на примѣръ, плата за провозъ на подводахъ, по желѣзной дорогѣ и другіе расходы со стороны элеватора, вносятся въ складочное свидѣтельство. По соглашенію элеватора съ желѣзнодорожными станціями ссуда можетъ быть выдаваема на каждой станціи съ переводомъ на элеваторъ. При переотправкѣ хлѣба, по указанію владѣльца складочнаго свидѣтельства, элеваторъ переводитъ всѣ причитающіеся платежи на мѣсто назначенія хлѣба.

Владѣлецъ складочнаго свидѣтельства можетъ переуступить свои права и обязанности по простой передаточной надписи.

Изъ жмеринскаго элеватора хлѣбъ можетъ быть направляемъ по выбору владѣльца складочнаго свидѣтельства во всѣ направленія, причемъ складочное свидѣтельство, всюду представляя посредствомъ своей марки опредѣленную фотографію въ качественномъ, количественномъ и денежномъ отношеніи хлѣба къ элеватору, даетъ владѣльцу, гдѣ бы онъ ни находился, возможность распоряжаться наивыгоднымъ сбытомъ своего хлѣба.

Администрація елеватора приймає порученія на покупку и продажу сложенного въ элеваторѣ зерна за умѣренное коммисіонное вознагражденіе и вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ требованія владельца складочнаго свидѣтельства по переотправкѣ продуктовъ.

Особое вниманіе со стороны элеватора посвящается крестьянскому хлѣбу. До того времени, когда культура крестьянскаго хлѣба будетъ подходить къ экономической, для него устанавливаются спеціальныя классы. Достиженію упомянутаго уравненія много будетъ способствовать то, что крестьяне будутъ имѣть возможность воочію убѣдиться въ недостаткахъ современнаго своего производства. На улучшеніе крестьянскаго хлѣбопроизводства, кромѣ общихъ причинъ, не входящихъ въ программу нашего изслѣдованія, будетъ имѣть громадное вліяніе обмѣнъ хлѣба на сѣмена, отпускаемые изъ элеватора, о чемъ мы будемъ говорить ниже. Но здѣсь кстати обратимъ вниманіе на слѣдующее: когда крестьянинъ узнаетъ на элеваторѣ, что вслѣдствіе засоренности его хлѣба ему, вмѣсто 100 пудовъ пшеницы, выдаютъ складочное свидѣтельство, напр., только на 50 пудовъ, то онъ ясно увидитъ свой расчетъ, что ему выгоднѣе очищать свой хлѣбъ дома и утилизировать эти 5 пудовъ примѣси для своего скота, чѣмъ бесплодно возить ихъ въ элеваторъ. Если въ настоящее время изъ двухъ односельчанъ, вывозящихъ свой хлѣбъ на базаръ, одинъ выручаетъ за пудъ хлѣба нѣсколько копѣекъ менѣе своего сотоварища, то, какъ извѣстно, такой односельчанинъ готовъ это объяснить различными неопредѣленными неудачами, но никакъ не подумаетъ искать причины, зависящей отъ него самого, напр., отъ неумѣлаго выбора сѣмянъ, отъ дурной обработки поля и т. д. Между тѣмъ послѣ доставленія тѣми же двумя односельчанами хлѣба въ элеваторъ, когда одному изъ нихъ складочное свидѣтельство будетъ выдано на каждые сто пудовъ, напр., пятью пудами меньше или на относительно низшій классъ, тогда онъ убѣдится, что въ этомъ не виноваты никакія постороннія неудачи, а только его собственное нерадѣніе и, конечно, такой крестьянинъ будетъ въ слѣдующемъ году стремиться подражать своему сотоварищу. Но прежде чѣмъ крестьянская культура уравнивается съ экономической, необходимо считаться съ крестьянскимъ хлѣбомъ въ такомъ видѣ, въ какомъ крестьяне его теперь даютъ. Мы уже раньше говорили, что крестьянскій хлѣбъ во многомъ виновенъ въ засоренности нашего вывоза, и что массовый и ранній вывозъ его на базаръ вліяетъ вообще на паденіе цѣнъ *).

*) О плохой обработкѣ крестьянскаго хлѣба и дурномъ его вліяніи на портовое депо указываетъ также Одесскій Комитетъ Мануфактуръ и Торговли, 1892 г., стр. 32.

устраненія этихъ двухъ причинъ въ интересахъ какъ крестьянскаго, такъ и всего нашего хлѣбопроизводства, необходимо дать возможность крестьянскому хлѣбу проходить чрезъ элеваторъ. Въ подтвержденіе того вниманія, которое мы считаемъ нужнымъ посвятить крестьянскому хлѣбу въ элеваторной организаціи, мы укажемъ на очень крупную долю крестьянскаго хлѣба въ общемъ хлѣбопроизводствѣ. Всѣхъ хлѣбовъ и растеній въ 50 п. Европейской Россіи засѣвается около 65 мил. дес., изъ коихъ на долю крестьянъ приходится около 47 м. д., а на долю владѣльцевъ около 18 м. д. Что же касается пшеницы, то изъ 10,7 м. д. на долю крестьянъ приходится 7 м. д., а на владѣльцевъ—3,7 м. д. *).

Но такъ какъ полученныя крестьянами отъ элеватора складочныя свидѣтельства они могутъ продать, въ силу укоренившейся привычки къ базарамъ и базарному люду, тѣмъ же базарнымъ скупщикамъ, которымъ они продаютъ хлѣбъ и теперь, то для устраненія этого весь крестьянскій хлѣбъ долженъ быть тутъ же и проданъ чрезъ посредничество элеваторной администраціи. Съ этой цѣлью администрація жмеринскаго элеватора находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ представителями крупной торговли и съ потребителями и по ихъ заказамъ и за ихъ счетъ ежедневно покупаетъ прибывающій въ элеваторъ крестьянскій хлѣбъ. Эта операція будетъ чрезвычайно выгодной для крестьянъ, ибо они получаютъ полностью настоящія рыночныя цѣны. Вмѣстѣ съ тѣмъ она будетъ весьма выгодною и для покупателей. Извѣстно, что всѣ потребители и торговые дома посылаютъ своихъ агентовъ въ различныя мѣста производства для закупки хлѣба, каковая операція сопряжена для посылающихъ съ затратами и рискомъ. Между тѣмъ, имѣя всегда предъ глазами типы и классы жмеринскаго элеватора, а также ежедневныя свѣдѣнія о цѣнахъ, этотъ классъ покупателей найдетъ для себя несравненно болѣе выгоднымъ и удобнымъ давать порученія на покупку крестьянскаго хлѣба, который уже будетъ класснымъ, жмеринскому элеватору, тѣмъ болѣе, что они освобождаются отъ затраты и риска.

Окончивъ разсмотрѣніе дѣятельности районнаго элеватора, мы остановимся на выясненіи того, въ какой степени районные элеваторы будутъ способствовать равномерному урегулированію передвиженія зерновыхъ продуктовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Разбирая роль станціонныхъ элеваторовъ и зернохранилищъ, мы объяснили, что ни тѣ, ни другія, не могутъ устранить массоваго движенія грузовъ, и, слѣдовательно, того ненормальнаго положенія, въ которое желѣзныя

---

*) Сельское и лѣсное хозяйство Россіи, стр. 126, 1893 г.

дороги впадаютъ въ періоды осеняго передвиженія хлѣба. Совсѣмъ другое положеніе наступаетъ при существованіи районныхъ элеваторовъ. Въ районные элеваторы желѣзныя дороги будутъ доставлять грузы только съ сосѣднихъ станцій, и никакое массовое движеніе къ нимъ грузовъ не поставитъ жел. дороги въ ненормальное положеніе, такъ какъ пробѣгъ ихъ будетъ ограниченъ короткимъ протяженіемъ, и, слѣдовательно, для перевозки этихъ грузовъ будетъ достаточенъ нормальный подвижной составъ. Что же касается дальнѣйшаго передвиженія грузовъ изъ районныхъ элеваторовъ въ различные пункты сбыта, въ этомъ отношеніи массоваго движенія и быть не можетъ. Напротивъ, отправка грузовъ будетъ имѣть правильную послѣдовательность въ теченіе всего года, такъ какъ она будетъ производиться лишь тогда, когда хлѣбъ будетъ имѣть уже опредѣленное назначеніе, или, вѣрнѣе сказать, когда онъ уже будетъ запроданъ. Очевидно, что отправка будетъ въ неразрывной связи со сбытомъ. А такъ какъ нашъ урожай, кромѣ отдѣльныхъ исключеній, сбывается болѣе или менѣе равномерно въ теченіе всего года, то, слѣдовательно, и перевозка его также будетъ распредѣляться болѣе или менѣе равномерно на всѣ двѣнадцать мѣсяцевъ. Употребивъ сейчасъ слова „болѣе или менѣе равномерно“ въ отношеніи распредѣленія грузоваго движенія на 12 мѣсяцевъ, мы имѣли въ виду, что въ теченіе года бываютъ оживленіе и застой въ хлѣбной торговлѣ, слѣдовательно, первое вызываетъ также болѣе оживленную перевозку грузовъ, но это явленіе всетаки не повлечетъ за собою для жел. дорогъ затрудненій, такъ какъ пробѣгъ отъ районныхъ элеваторовъ къ мѣстамъ сбыта сравнительно съ пробѣгомъ отъ первоначальныхъ станцій значительно сокращенъ.

Весьма важною будетъ также польза отъ районныхъ элеваторовъ въ предоставленіи полной возможности расширенія насыпной перевозки хлѣбныхъ грузовъ и въ устраненіи дорогого расхода на мѣшки.

Кромѣ вышеприведенныхъ важныхъ услугъ сельскому хозяйству и хлѣбной торговлѣ районные элеваторы принесутъ и косвенную пользу, именно: сельскому хозяйству и особенно крестьянской культурѣ, ссуднымъ операціямъ, продовольственному дѣлу, и вообще правительственнымъ закупкамъ и интендантскому дѣлу.

Въ сельскомъ хозяйствѣ, особенно въ земледѣліи, не только для крестьянина, но и для культурнаго хозяина, примѣръ въ распространеніи лучшихъ пріемовъ всегда служилъ какъ бы наглядною школою и особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ ни сельскохозяйственныхъ станцій, ни опытныхъ полей. Въ этомъ направленіи элеватору предстоитъ значительное воспитательное значеніе.

Для подъема нашего сельскаго хозяйства необходимы мѣропріятія двоякаго рода: внѣшнія и внутреннія. Къ первымъ относятся: устройство подъѣздныхъ путей, улучшеніе водяныхъ путей, удешевленіе провозной платы и въ томъ числѣ устройство элеваторовъ. Внутреннія мѣропріятія зависятъ отъ самодѣятельности самихъ сельскихъ хозяевъ, находящихъ поддержку со стороны правительственныхъ, земскихъ и частныхъ учреждений. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предпринимаетъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ на вспомошествованіе сельскохозяйственной культурѣ, напр., устраиваются опытные поля, сельскохозяйственныя станціи, распространяются свѣдѣнія, организуются сельскохозяйственныя общества и т. д. И въ направленіи, и въ проведеніи этихъ мѣръ районные элеваторы будутъ имѣть немаловажное значеніе. Обративъ вниманіе на организацію и дѣятельность районныхъ элеваторовъ, мы увидимъ, что каждый изъ нихъ съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства является центромъ, какъ бы сельскохозяйственнымъ клубомъ. И дѣйствительно, въ районномъ элеваторѣ сельскій хозяинъ найдетъ образцы производства не только всего своего района, но и образцы производства различныхъ районовъ всего нашего отечества и даже образцы иностраннаго производства; здѣсь сельскій хозяинъ встрѣчается лицомъ къ лицу со всѣмъ механизмомъ сбыта хлѣба, узнаетъ хорошія качества и недостатки своего производства и вмѣстѣ съ тѣмъ наглядно сравниваетъ тѣ и другіе съ продуктами прочихъ сельскихъ хозяевъ. Все это послужитъ ему матеріаломъ для введенія улучшенныхъ пріемовъ и культуръ, причемъ хозяинъ въ элеваторѣ же найдетъ помощь и указанія. Послѣднія необходимы въ особенности для крестьянъ, которые въ элеваторѣ найдутъ не только готовые и очищенные сѣмена своего района по дешевой цѣнѣ, но и могутъ удобно и дешево выписать при посредствѣ элеваторной администраціи сѣмена другихъ мѣстъ. Словомъ, посѣщая еженедѣльно разъ или два свой клубъ и хлѣбную биржу, сельскій хозяинъ будетъ находиться у живаго центра сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли. Кромѣ того, нельзя сомнѣваться въ томъ, чтобы въ районѣ cadaго элеватора нашлись люди, которые не стремились бы къ веденію раціональнаго хозяйства. Если законъ подражанія въ сельскомъ хозяйствѣ имѣетъ первенствующее значеніе, какъ то признано авторитетами, напр., В. Рошеромъ, Лавелэ и др. *), то можно смѣло надѣяться, что примѣръ въ улучшенныхъ

---

*) W. Roscher, System der Volkswirtschaft B. II. National oeconomie des ackerbaues изд. 1881; Лавелэ въ его сельскохозяйственныхъ очеркахъ Бельгіи (Belgique стр. 14, 15 и 147) приводитъ рядъ примѣровъ, какъ измѣняется хозяйство цѣлой мѣстности путемъ подражанія.

культурахъ и приемахъ скоро найдеть подражателей со стороны хозяевъ опредѣленной мѣстности. Подражаніе будетъ вызвано не только матеріальными интересами, но самолюбіемъ и соперничествомъ. Вслѣдствіе же вышеописаннаго отношенія элеватора къ крестьянскому хлѣбу, крестьяне также наглядно узнають недостатки своего хлѣбопроизводства, и въ то же время получаютъ готовые, очищенные и дешевыя сѣмена и вообще—возможность вводить улучшенія въ своемъ хозяйствѣ.

Если культурные сельскіе хозяева скоро поймутъ плодотворныя послѣдствія элеваторной организаци и не замедлятъ воспользоваться услугами элеватора, то крестьянское населеніе, тѣсно связанное и сроднившееся съ базаромъ и базарными приемами, на первое время, вѣроятно, отнесется къ элеваторамъ недовѣрчиво. Но принимая во вниманіе съ одной стороны, какое вредное вліяніе оказываетъ засоренность крестьянскаго производства на свои интересы и на интересы всего нашего вывоза вслѣдствіе дурной очистки полей, плохихъ сѣмянъ и т. д., а съ другой,—ту значительную помощь, которую во всѣхъ отношеніяхъ можетъ оказать элеваторъ, намъ представляется необходимымъ указать на цѣлесообразность принятія со стороны правительства какихъ-либо побудительныхъ мѣръ, чтобы весь свободный крестьянскій хлѣбъ проходилъ черезъ элеваторы. Для этой цѣли можно придать побудительный характеръ самимъ правиламъ элеватора. Самою же дѣйствительною мѣрою мы считали бы вмѣненіе крестьянамъ въ обязанность: во-первыхъ, вывозить въ элеваторъ на продажу весь свой урожай, исключая лишь той части, которая необходима для домашняго продовольствія и, во-вторыхъ, брать сѣмена изъ элеватора, который будетъ ихъ отпускать крестьянамъ, какъ и всѣмъ другимъ хозяевамъ, по рыночнымъ цѣнамъ.

Ссудная операція.

Управленіе Министерства Финансовъ, объемля важнѣйшіе матеріальные интересы народа рядомъ сообразныхъ съ обстоятельствами и временемъ мѣръ, оказало нашему сельскому хозяйству громаднѣйшую услугу, между прочимъ, и широкой выдачей ссудъ на очень льготныхъ условіяхъ, о чемъ мечтають только наши конкуренты американцы, а въ дѣйствительности находятся въ сильной зависимости отъ различныхъ элеваторныхъ и желѣзнодорожныхъ компаній. Этимъ благимъ мѣропріятіемъ Министра Финансовъ прежде всего сразу устранена одна изъ главныхъ и вредныхъ причинъ, которыя толкали нашихъ сельскихъ хозяевъ къ поспѣшной продажѣ и отправкѣ хлѣба въ портъ, однако, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій нашихъ складочныхъ операцій, благія стремленія Министерства Финансовъ по

ссудной операціи не могли еще принести всѣхъ соотвѣтствующихъ результатовъ. Какъ извѣстно, за счетъ Государственнаго Банка выдаются ссуды подъ хлѣбъ въ мѣстѣ его производства, на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на рѣчныхъ пристаняхъ (по крайней мѣрѣ въ районѣ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ) и въ портахъ. Выдача ссудъ на мѣстахъ производства не можетъ быть успѣшной, такъ какъ у владѣльцевъ нѣтъ удовлетворительныхъ складочныхъ помѣщеній, а храненіе хлѣба въ скирдахъ сопряжено съ большимъ рискомъ, могущимъ произойти отъ климатическихъ условій, отъ мышей и т. п. Выдача ссудъ на станціяхъ, какъ указываетъ практика, встрѣчаетъ такія усложненія, которыя чрезвычайно трудно, а подчасъ и невозможно преодолѣть. Представляя себѣ разнохарактерность хлѣбовъ на разстояніи, напр., 3-хъ тысячъ верстъ протяженія юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, и значительную разношерстность въ характерѣ этихъ хлѣбовъ, мы поймемъ, какъ трудно изъ центрального управленія желѣзныхъ дорогъ нормировать ссудныя ставки для каждаго изъ этихъ разнородныхъ хлѣбовъ, тѣмъ болѣе, что эти ставки должны быть подвижными и соотвѣтствующими быстро измѣняющимся цѣнамъ на главныхъ рынкахъ. Сверхъ этихъ неблагоприятныхъ условій, ссудная операція, какъ на мѣстѣ производства, такъ и на станціяхъ, еще вызываетъ, по крайней мѣрѣ для большинства ссудополучателей, какъ мы указали выше, то нежелательное явленіе, что хозяева, удовлетворивъ свои потребности въ деньгахъ, въ силу своей изолированности, безсознательно, безконечно и до утомленія ждутъ неопредѣленнаго повышенія цѣнъ и очень часто реализируютъ свою продажу еще при большемъ упадкѣ цѣнъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, представляя возможность пользоваться ссудой крестьянскому хлѣбу, затрудненія еще усиливаются вслѣдствіе незначительнаго и неопредѣленнаго качества ихъ партій хлѣба.

Районный элеваторъ можетъ служить центромъ для успѣшнаго проведенія благихъ предначертаній Министерства Финансовъ въ дѣлѣ развитія ссудныхъ операцій. Безспорно, что при выдачѣ ссудъ весьма выгодно пользоваться услугами начальниковъ желѣзнодорожныхъ станцій, но съ другой стороны нельзя не признать, что, за рѣдкими исключеніями, начальники станцій въ силу ихъ спеціальности не имѣютъ должнаго понятія о хлѣбномъ дѣлѣ. Конечно, они могутъ отличить пшеницу отъ овса, но не въ силахъ и не способны ориентироваться въ десяткахъ разношерстныхъ сортовъ пшеницы, а потому неизбѣжны промахи. Эти промахи заключаюся въ томъ, что начальники станцій выдаютъ ссуду подъ низкій сортъ пшеницы въ высшемъ размѣрѣ, назначенномъ центральнымъ управленіемъ для высшаго качества пше-

ницы, и нерѣдко бываютъ случаи, что выданная на станціи ссуда не только не соотвѣтствуетъ высшему предѣлу ссудной ставки, но еще превышаетъ всю стоимость хлѣба. Эти факты выступаютъ чаще и рельефнѣе въ тѣхъ районахъ, гдѣ хлѣбъ отличается большею разнообразностью. Къ сожалѣнію, подобная аномальность въ ссудной операціи замѣчается также и на тѣхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ, гдѣ, помимо начальниковъ станцій, эта операція производится при посредствѣ частныхъ агентовъ. Послѣдніе лично и чрезъ своихъ помощниковъ не уступаютъ въ промахахъ начальникамъ станцій, и отчасти превосходятъ ихъ вслѣдствіе того, что они выдаютъ ссуду по предъявленіи имъ грузоотправителями желѣзнодорожныхъ накладныхъ, т. е. заочно. Центральное же управленіе, при отдаленности отъ мѣста выдачи ссудъ, не можетъ давать начальникамъ станцій и агентамъ другаго руководства, кромѣ общихъ опредѣленій ссудныхъ ставокъ, сообразно съ рыночными цѣнами, на самые высокіе сорта каждаго рода хлѣба, съ внушеніемъ дѣйствующимъ лицамъ уменьшать эти ставки сообразно качеству хлѣба. Изъ вышесказаннаго естественнымъ путемъ вытекаетъ другая чрезвычайно серьезная аномальность, именно что хлѣбъ низкаго достоинства становится какъ бы привилегированнымъ и покровительствуемымъ сравнительно съ хлѣбомъ высокаго достоинства. Несомнѣнно, что этотъ фактъ играетъ не послѣднюю роль въ вопросѣ о засоренности нашего хлѣба въ первомъ фазисѣ его перемѣщенія, о которомъ мы говорили въ отдѣлѣ о засоренности. Тѣ жалобы, которыя недавно появились въ печати отъ нашихъ консуловъ сухопутныхъ границъ на засоренность нашего хлѣба, также въ значительной степени обязаны тѣмъ-же погрѣшностямъ въ ссудной операціи. При существованіи же районныхъ элеваторовъ широкая мысль Министра Финансовъ найдетъ полное примѣненіе и твердую гарантію, такъ какъ выдача ссудъ уже въ силу самой элеваторной организаціи безспорно будетъ стоять на высотѣ. Благодаря этой организаціи каждый районный элеваторъ не встрѣтитъ ни малѣйшаго осложненія въ дѣлѣ руководства по выдачѣ ссудъ на станціяхъ своего района.

Продовольственное дѣло.

Вопросъ о продовольствіи всегда занималъ наши правительственныя и земскія учрежденія. Въ данномъ случаѣ позволимъ себѣ указать, что эти учрежденія въ случаѣ нужды всегда будутъ находить въ различныхъ районныхъ элеваторахъ запасы разныхъ родовъ хлѣба, каковой они могутъ приобрѣтать черезъ посредство элеваторной администраціи, тамъ же хранить и затѣмъ по одному лишь приказу на-

правлять эти запасы въ тѣ мѣста, гдѣ въ нихъ будетъ надобность, причемъ эти учрежденія будутъ гарантированы не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи хлѣба. Самый же контроль и расчетъ этихъ учреждений съ элеваторами будетъ проще, чѣмъ контроль за хлѣбомъ, доставляемымъ частными лицами и расчетъ съ послѣдними. Такую же службу районные элеваторы могутъ исполнять по закупкамъ правительствомъ хлѣба для другихъ цѣлей. Въ данномъ случаѣ польза отъ проектируемой элеваторной организаціи является еще болѣе существенной.

Получая каждый день изъ всѣхъ районныхъ элеваторовъ свѣдѣнія о запасахъ, сортахъ и цѣнахъ учрежденіе, заправляющее закупками, тутъ же постановляетъ свои рѣшенія и, выбирая наиболѣе соотвѣтствующіе его видамъ и цѣлямъ элеваторные рынки, оно исполняетъ свою программу закупки посредствомъ телеграфныхъ распоряженій по адресу элеваторной администраціи. Засимъ учрежденіе, выдающее закупками, остается свободнымъ отъ всякихъ заботъ о судьбѣ продуктовъ впредь до опредѣленія имъ назначенія. Что же касается выступленія хлѣба изъ элеваторовъ, то въ этомъ отношеніи забота учрежденія можетъ ограничиться одними лишь распоряженіями по адресу элеваторной администраціи.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда для обмѣна старыхъ запасовъ свѣжимъ хлѣбомъ, или въ видахъ другихъ цѣлей, будутъ находить цѣлесообразнымъ продать закупленныя партіи хлѣба, тогда, имѣя у себя въ портфель складочныя свидѣтельства элеваторовъ, учрежденіе продаетъ ихъ на тѣхъ рынкахъ и въ тѣ моменты, которые по наличнымъ свѣдѣніямъ оказываются наиболѣе выгодными и такимъ образомъ вся операція заканчивается посредствомъ простой передаточной надписи на складочныхъ свидѣтельствахъ.

Прибавимъ, что достаточно одного факта возможности такой удобной и легкой купли и продажи правительственнымъ учрежденіемъ элеваторныхъ запасовъ, чтобы игроки потеряли всякую почву и всякую смѣлость распространять свои маневры на русскій хлѣбъ.

Интендантское дѣло.

Какъ опытъ показалъ, Интендантское Управленіе находило выгоду хранить и очищать часть своихъ запасовъ ржи въ элеваторахъ. Такія операціи для Интендантскаго Управленія еще болѣе расширятся и болѣе представятъ выгодъ, когда будетъ устроена цѣлая сѣть районныхъ элеваторовъ, въ окрестностяхъ которыхъ бывають расположены войска. Кромѣ того, Интендантское Управленіе, безъ сомнѣнія, также

найдетъ выгоднымъ дѣлать свои заготовленія изъ районныхъ элеваторовъ.

Разобравъ въ подробности всѣ прямыя и косвенныя услуги и операціи районныхъ элеваторовъ, мы находимъ умѣстнымъ остановиться на вопросѣ, могутъ ли такіе элеваторы функціонировать самостоятельно, или только въ связи съ станціонными складами и съ портовыми элеваторами?

Существованіе станціонныхъ элеваторовъ для районнаго элеватора совсѣмъ не нужно, о чемъ уже достаточно говорили своевременно. Что же касается храненія хлѣба на станціяхъ впредь до отправленія въ районный элеваторъ, то мы уже выше имѣли случай указать на то, что, при существованіи районныхъ элеваторовъ, залежей грузовъ на станціяхъ быть не можетъ. Для какихъ же нибудь исключительныхъ случаевъ будетъ достаточно тѣхъ складочныхъ помѣщеній, которыя обыкновенно имѣются на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ (по крайней мѣрѣ при большинствѣ станцій юго-западныхъ). Тамъ же, гдѣ таковыхъ нѣтъ, сами желѣзныя дороги настолько заинтересованы въ перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ, что не встрѣтятъ затрудненій, по мѣрѣ надобности, соорудить небольшія и дешевыя складочныя помѣщенія.

Что касается зависимости районныхъ элеваторовъ отъ портовыхъ, то, принимая во вниманіе, что хлѣбъ изъ районныхъ элеваторовъ будетъ выступать во всѣхъ отношеніяхъ готовымъ для сбыта, онъ, строго говоря, можетъ не нуждаться въ портовомъ элеваторѣ, ибо такой хлѣбъ можетъ быть отправленъ изъ районнаго элеватора непосредственно въ портъ и тамъ перегруженъ изъ вагоновъ на пароходъ ручнымъ способомъ. Конечно, весьма желательно, чтобы цѣпь внутреннихъ элеваторовъ заключалась портовыми. Съ одной стороны сооруженіе портового элеватора было бы полезно, такъ какъ погрузка хлѣба въ портъ черезъ посредство элеватора совершалась бы скорѣе и дешевле, а съ другой—цѣлесообразно, ибо не всегда возможно желѣзной дорогѣ съ математическою точностью доставить хлѣбъ въ портъ къ сроку погрузки парохода.

Но разрѣшеніе вопроса о сооруженіи портового элеватора зависитъ прежде всего отъ достаточнаго и удобнаго мѣста у самаго берега моря. Въ Одессѣ, напр., разрѣшеніе этого вопроса встрѣчаетъ громадныя затрудненія. Береговая территорія Одессы настолько ограничена и настолько уже застроена, что сооруженіе одного большаго морскаго элеватора, который могъ бы удовлетворять весь Одесскій вывозъ, съ устройствомъ къ нему подъѣздныхъ путей, было бы возможно лишь тогда, когда удалось бы отвоевать часть моря. Не касаясь техниче-

ской стороны сооруженія такого портового элеватора, мы съ экономической точки зрѣнія и только мимоходомъ замѣтимъ, что для созданія такого портового элеватора потребуется грандіозный капиталъ.

Но при существованіи внутреннихъ элеваторовъ нѣтъ и нужды въ такомъ грандіозномъ элеваторѣ для порта г. Одессы. Намъ казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ соорудить, взамѣнъ одного большаго и дорогаго элеватора, въ нѣсколькихъ пунктахъ одесской портовой территоріи маленькіе элеваторы-передатчики. Функціи послѣднихъ могли бы ограничиться простою перегрузкою изъ вагоновъ въ пароходы. При такихъ элеваторахъ очень полезно устроить небольшія, простыя зернохранилища для кратковременнаго пребыванія въ нихъ зерна въ промежутокъ между прибытіемъ его въ портъ и готовностью парохода для приема зерна. Эти же элеваторы будутъ способствовать и перегрузкѣ въ пароходы зерна, приходящаго въ Одессу каботажемъ. Извѣстно, что за пятилѣтіе 90—94 г. въ Одессу среднимъ числомъ было привезено каботажемъ изъ Днѣпра и Днѣстра около 40 м. пуд. Большинство этого хлѣба переходитъ на пароходы для экспорта. Освобожденіе же каботажа задерживается въ Одесскомъ портѣ въ ожиданіи парохода или лучшихъ цѣнъ очень долго, а ожиданіе иногда продолжается даже около мѣсяца. Подобная непроизводительная стоянка, несомнѣнно, въ значительной степени возвышаетъ фрахтовые ставки каботажа. При наличности же элеватора каботажъ могъ бы быть освобожденъ безъ всякаго замедленія и вслѣдствіе этого онъ могъ бы уменьшить свою провозную плату. Въ этомъ отношеніи польза отъ элеватора была бы далеко не маловажной. Нужно принять во вниманіе, что большинство рѣчныхъ грузовъ перевозится осенью и фрахты, вслѣдствіе усиленной перевозки, бывають очень высоки, такъ что за перевозку изъ Александровска въ Одессу, на которую пароходу нужно около 3 сутокъ, платятъ 10 и больше коп. съ пуда, т. е. дороже, чѣмъ изъ Одессы въ Англію. По самому скромному исчисленію немедленная выгрузка каботажа въ Одессѣ настолько увеличила бы производительныя силы каботажа, что послѣдній могъ бы съ пользой для себя уменьшить провозную плату на $\frac{1}{3}$.

Защищая преимущества устройства районныхъ элеваторовъ сравнительно съ портовыми, мы считаемъ цѣлесообразнымъ подчеркнуть и то обстоятельство, что для потребителей нашего хлѣба, отличающагося разнохарактерностью, важно представить его въ ограниченныхъ группахъ. Даже въ Сѣв. Ам. Штатахъ, гдѣ элеваторное дѣло шло рядомъ съ развитіемъ сельскаго хозяйства, гдѣ хлѣбъ отличается значительною однообразностью, стали въ послѣдніе годы избѣгать

обобщеній. Потребители американскаго хлѣба требуютъ въ послѣднее время указанія района, т. е. мѣста происхожденія хлѣба *).

Особенное значеніе мы придаемъ тому обстоятельству, что районныя элеваторы будутъ въ состояніи возратить намъ тѣхъ традиціонныхъ и постоянныхъ заказчиковъ-потребителей, съ которыми вели дѣла въ старое время наши старые одесскіе экспортеры и которыхъ они потеряли главнымъ образомъ вслѣдствіе утраты нашимъ хлѣбомъ своего традиціоннаго, устойчиваго характера, который превратился въ неопредѣленный, пестрый и засоренный и можно смѣло надѣяться, что проектируемая организація элеваторовъ возратить нашему хлѣбу также довѣріе и должную оцѣнку со стороны потребительныхъ странъ. Европейскіе мукомолы, испытавъ хлѣбъ даннаго элеватора и будучи увѣрены, что они изъ года въ годъ будутъ получать хлѣбъ приблизительно одного и того же характера, навсегда останутся постоянными и вѣрными абонатами даннаго районнаго элеватора, а благодаря разнообразности русскаго хлѣба европейскіе мукомолы, въ свою очередь, всегда найдутъ всѣ нужные имъ сорта.

Мы смѣемъ надѣяться, что наши объясненія достаточно могутъ убѣдить: 1) что организація элеваторнаго дѣла намъ необходима и есть единственное средство для скорого и естественнаго освобожденія нашего хлѣба отъ всѣхъ тѣхъ недостатковъ, которые гнетутъ наше сельское хозяйство и хлѣбную торговлю, 2) что изъ всѣхъ трехъ видовъ элеваторовъ только районный элеваторъ соответствуетъ всѣмъ предъявляемымъ къ элеваторной организаціи требованіямъ, 3) что на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ достаточны тѣ простые склады, которые на большинствѣ дорогъ имѣются и 4) что въ портѣ достаточно могутъ удовлетворять элеваторы-передатчики съ небольшими складами для кратковременнаго храненія хлѣба.

Резюме объ элеваторной организаціи.

Пользу элеваторнаго дѣла въ Россіи признали давно. Вопросъ объ элеваторахъ въ нашемъ отечествѣ былъ поднятъ въ 80-хъ годахъ, особенно послѣ того, какъ съ дѣятельностью ихъ на родинѣ познакомила русскую публику Р. Орбинскій въ своей книгѣ „О хлѣбной торговлѣ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки“ изд. 1880 г. Затѣмъ въ теченіе цѣлыхъ 15 лѣтъ у насъ много писалось о значеніи и важности элеваторовъ и, между прочимъ, на элеваторное дѣло были сдѣланы весьма вѣсскія указанія въ докладѣ М. Федорова, каковой до-

---

*) См. объ этомъ также у В. И. Касперова, *Международный хлѣбный рынокъ*, стр. 11, 1887.

кладъ былъ предметомъ обсужденія въ соединенныхъ засѣданіяхъ Императорскихъ Обществъ Сельскаго Хозяйства и Русскаго Техническаго, 1885 г., гдѣ элеваторное дѣло нашло полное сочувствіе. И дѣйствительно, иначе быть не могло. Россія—страна земледѣльческая, гдѣ хлѣбопашество занимаетъ самое видное мѣсто, гдѣ хлѣбный экспортъ все болѣе и болѣе увеличивается, а потому наше отечество не можетъ не водворить у себя элеваторное дѣло, которое въ теченіе десятковъ лѣтъ оправдалось у нашихъ главныхъ конкурентовъ съ громаднымъ успѣхомъ для нихъ и съ большимъ ущербомъ для насъ. Между тѣмъ въ Россіи элеваторовъ нѣтъ, если не считать тѣхъ немногихъ желѣзнодорожныхъ, земскихъ и частныхъ, которые раскинуты въ различныхъ углахъ нашего обширнаго отечества. Слабое развитіе этого дѣла мы объясняемъ тѣмъ, что въ элеваторномъ вопросѣ заинтересованы различные элементы, какъ-то: сельское хозяйство, транспортъ и торговля, и каждая изъ сторонъ ждетъ инициативы отъ другой, а все вмѣстѣ ждутъ инициативы отъ правительства. Если съ одной стороны известна присущая намъ слабая предприимчивость, то съ другой — въ этомъ вопросѣ можно согласиться и съ тѣмъ, что широкая организація элеваторнаго дѣла упомянутымъ классамъ не по силамъ и что такая организація осуществима только по инициативѣ правительства. Въ очень значительной степени отсутствіе правильной постановки элеваторнаго дѣла обязано также существующимъ элеваторамъ. Въ литературѣ, даже въ самыхъ серьезныхъ трудахъ о хлѣбномъ вопросѣ, хотя и была указана важность и необходимость элеваторовъ въ связи съ классификаціей хлѣбовъ, но въ задачу тѣхъ трудовъ не входило разсмотрѣніе элеваторной организаціи въ широкомъ смыслѣ этого слова и въ то время надежды на развитіе элеваторнаго дѣла возлагали на портовые элеваторы. Между тѣмъ, въ дѣйствительности въ портовыхъ элеваторахъ, какъ мы указали, классификація физически невозможна и во всякомъ случаѣ она тамъ не можетъ явиться иначе, какъ только заднимъ числомъ. Независимо отъ этого существующіе элеваторы созданы различными учрежденіями въ собственныхъ интересахъ и поэтому между собой никакой связи и никакой общей программы имѣть не могли.

Въ настоящее время, по проекту Департамента Желѣзныхъ Дорогъ, обсуждается вопросъ объ оборудованіи желѣзныхъ дорогъ станціонными зернохранилищами. Въ общей элеваторной организаціи, какъ мы раньше указали, складочныя помѣщенія на станціяхъ достаточны въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ они существуютъ теперь. Если же создать зернохранилища по смыслу записки Департамента Желѣзныхъ Дорогъ, то на это потребуется затрата многихъ милліоновъ. Поэтому

намъ казалось бы весьма цѣлесообразнымъ до разрѣшенія этого вопроса обсудить вопросъ объ общей элеваторной организаціи, дабы устранить повтореніе такихъ же неблагоприятныхъ послѣдствій, какія явились отъ тѣхъ надеждъ, которыя возлагались на портовые элеваторы.

Въ запискѣ Департамента Желѣзныхъ Дорогъ совершенно правильно указываютъ на крупное значеніе складочныхъ помѣщеній въ связи съ ссудной операціей для устраненія одновременнаго массоваго движенія хлѣба въ портъ и вытекающихъ отсюда давленія на хлѣбныя цѣны и затрудненій желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ хлѣба. Дѣйствительно, условія современнаго сельскаго хозяйства и морскаго транспорта выдвинули вопросъ о складочныхъ помѣщеніяхъ и о ссудной операціи на первый планъ.

До момента сильной конкуренціи на международномъ рынкѣ нашимъ сельскимъ хозяевамъ жилось хорошо и спокойно. Землевладѣлецъ велъ умѣренное и разнообразное хозяйство. Рядомъ съ хлѣбопашествомъ онъ дорожилъ также скотоводствомъ и овцеводствомъ; выручалъ деньги и за сало, и за шерсть; на обработку и уборку хлѣбовъ сельскій хозяинъ всегда имѣлъ достаточно денегъ, а въ случаѣ недостатка онъ находилъ личный кредитъ. Запасы хлѣба, будучи незначительны, не стѣсняли экономію. Землевладѣлецъ, убравъ свой хлѣбъ, спокойно складывалъ его въ экономическіе амбары, а когда узнавалъ, что цѣны на рынкѣ подходящія, отправлялъ туда хлѣбъ исподволь. Единственнымъ выходомъ хлѣба въ Западную Европу былъ портъ, а перевозка моремъ нашего хлѣба въ Западную Европу происходила на парусныхъ судахъ.

Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ теперь. Увеличеніе потребности Западной Европы и высокія цѣны вызвали сильное расширеніе хлѣбопашества въ ущербъ другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Нужда въ деньгахъ, большая задолженность, отсутствіе складочныхъ помѣщеній въ деревнѣ и громадныя запашки,—все это вмѣстѣ заставляеть сельскаго хозяина спѣшить вывозить хлѣбъ изъ деревни. Съ другой стороны, тотъ хлѣбъ, который раньше, въ видахъ спекуляціи на лучшія цѣны, находился въ морѣ на парусныхъ судахъ, въ настоящее время долженъ находиться въ береговыхъ складахъ. Наконецъ, кромѣ порта, хлѣбъ долженъ выжидать выбора направленія чрезъ сухопутныя границы. Очевидно, что при такихъ условіяхъ на выручку сельскаго хозяина появленіе складочныхъ помѣщеній и ссуды — дѣло первостепенной важности. Но отъ складочныхъ помѣщеній въ узкомъ смыслѣ, т. е. въ помѣщеніяхъ для одного только храненія хлѣба, да еще на первоначальныхъ станціяхъ, польза весьма сомнительная.

Недуги и нужды нашего сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли многочисленны и разнообразны и урегулировать ихъ возможно только чрезъ посредство полной элеваторной организаціи, центромъ которой должны быть районные элеваторы.

Въ отдѣлѣ о районныхъ элеваторахъ мы подробно указывали на прямую пользу отъ проектируемой элеваторной организаціи. Тутъ же обратимъ вниманіе специально на то важное обстоятельство, что эта организація естественнымъ путемъ избавитъ нашъ хлѣбный вопросъ отъ трехъ самыхъ тяжелыхъ недуговъ, а именно: плохой расцѣнки нашего хлѣба, выбрасыванія его на внѣшніе потребительные рынки и вліянія биржевой игры. Элеваторная марка посредствомъ своей устойчивости и той гарантіи, которую она представляетъ, сразу уничтожитъ укоренившееся на западно-европейскихъ рынкахъ недовѣріе къ нашему хлѣбу и прекратитъ установившуюся, вслѣдствіе неопредѣленнаго и непостояннаго его характера и вида, расцѣнку какъ сомнительнаго объекта. При каждомъ отпускѣ изъ районнаго элеватора будетъ выдаваемо свидѣтельство, которое будетъ сопровождать хлѣбъ до мѣста назначенія; вслѣдствіе этого иностранные потребители не будутъ принимать хлѣбъ безъ представленія такого свидѣтельства и, такимъ образомъ, какъ для нашего экспорта, такъ и для иностранныхъ потребителей откроется полная возможность установить сдѣлки на такихъ же прочныхъ началахъ, какія мы находимъ у американцевъ. Эта же элеваторная марка освободитъ нашъ хлѣбъ отъ той дани, которую онъ платитъ Кенигсбергу и Данцигу, какъ посредникамъ за очистку и сортировку нашего хлѣба, вывозимаго чрезъ эти порты на различные потребительные рынки.

Съ открытіемъ районныхъ элеваторовъ прекратится лихорадочное и массовое движеніе хлѣба въ портъ и вредъ отъ концентраціи урожая огромнаго района во много тысячъ верстъ, въ одномъ портовомъ пунктѣ. Вмѣсто вызываемой изолированностью сельскаго хозяина безсознательной поспѣшной продажи или безотчетнаго выжиданія тѣ же хозяева будутъ распоряжаться своимъ хлѣбомъ, сложеннымъ въ близкомъ районномъ элеваторѣ, самолично и вполне сознательно и тутъ же, на близкомъ элеваторномъ рынкѣ. Ни портъ, ни игроки не будутъ властвовать надъ хлѣбомъ такъ, какъ теперь, когда хлѣбъ сложенный въ портѣ, буквально теряетъ своего хозяина. Въ общемъ результатѣ прекратится тотъ порядокъ, который мы безъ преувеличенія называемъ—выбрасываніемъ нашего хлѣба за-границу.

Переходя къ вопросу о томъ, насколько элеваторная организація можетъ устранить вліяніе биржевой игры на нашъ хлѣбъ, необходимо привести хотя краткій очеркъ измѣненія нашей торговли и постепен-

наго перехода ея въ игру. Техническій прогрессъ въ международныхъ сношеніяхъ и возростающая конкуренція не могли не видоизмѣнить прежняго патріархальнаго характера нашей экспортной хлѣбной торговли. Въ доброе старое время наши экспортные дома производили покупку и отправку хлѣба за-границу большею частью по заказу и за счетъ иностранныхъ торговыхъ фирмъ и потребителей, получая за то спокойно въ свою пользу приличное коммиссіонное вознагражденіе. Только изрѣдка эти дома принимали также участіе въ спекулятивной отправкѣ грузовъ за свой счетъ. Другой классъ домовъ состоялъ изъ отдѣленій лондонскихъ, марсельскихъ и генуэзскихъ домовъ и оперировалъ по заказу и за счетъ главныхъ домовъ на товарищескихъ началахъ. Но по мѣрѣ возрастанія американской конкуренціи, по мѣрѣ утраты нами первенствующей роли на всемірномъ рынкѣ, по мѣрѣ технического прогресса, вызвавшаго во всемъ быстроту и лихорадочность, прежняя патріархальная торговля постепенно стала терять свои традиціонныя основы. Ордера перестали приходиться, такъ какъ американцы сами стали являться на домъ къ потребителямъ. Спекуляція же при быстро ходящихъ пароходахъ, замѣнившихъ прежнія парусныя суда, приняла весьма рискованный характеръ. Ежедневные и всѣмъ доступные телеграфные бюллетени изъ всѣхъ внѣшнихъ рынковъ исключили патріархальную почту и авторитетность немногочисленнаго экспортнаго сословія. Для того, чтобы пользоваться обыкновеннымъ арбитражемъ, пришлось ограничиться минимальнымъ вознагражденіемъ за трудъ и рискъ. Но постепенно и подобныя арбитражныя операціи стали чрезвычайно трудными, ибо американцы своей классной маркой по телеграфу всегда скорѣе успѣваютъ покрывать потребности рынковъ, чѣмъ наши экспортные дома своими образцами. Кромѣ того, рядъ недоразумѣній и убытковъ, которые всегда сопровождаютъ сдѣлки по хлѣбнымъ образцамъ, буквально говоря, отняли у старыхъ домовъ энергію продолжать свои дѣла. Затѣмъ заграничныя хлѣбныя торговыя фирмы стали охотнѣе покупать американскіе грузы, потому что перепродажа ихъ, въ силу той же марки,—дѣло момента, между тѣмъ какъ заочная перепродажа груза безкласснаго русскаго хлѣба сопряжена съ многочисленными затрудненіями. Вотъ такимъ образомъ экспортное дѣло постепенно потеряло прежній свой характеръ и получило до извѣстной степени оттѣнокъ игры, заключающейся въ томъ, что нашъ экспортный домъ всегда поставленъ въ одно изъ рискованныхъ положеній: или онъ ранѣе продаетъ за-границей въ представляющійся удобный моментъ извѣстное количество хлѣба съ отправкой его чрезъ извѣстный срокъ и потомъ выжидаетъ выгоднаго момента для покупки этого хлѣба въ Россіи, или онъ сначала заку-

наетъ въ представляющійся ему моментъ въ Россіи хлѣбъ и выжидаетъ удобнаго момента для продажи за-границу; а такъ какъ за послѣдніе годы цѣны все идутъ на пониженіе, то наши экспортеры предпочитаютъ первый родъ риска и косвенно принимаютъ участіе въ общемъ хорѣ иностранныхъ биржевыхъ игроковъ. Такимъ образомъ выясняется, что игра захватила также и экспортный торговый классъ и вслѣдствіе этого давленіе понижающей партіи сдѣлалось еще болѣе чувствительнымъ, а мѣропріятія—болѣе необходимыми.

Въ этомъ отношеніи именно районный элеваторъ принесетъ весьма существенную пользу. Строго говоря, американская элеваторная марка можетъ до извѣстной степени служить облегченіемъ для операцій игроковъ, такъ какъ марки большинства американскихъ элеваторовъ, при однообразіи американской продукціи, тождественны. Но если бы даже и была разница въ маркахъ, то марка каждаго портового американскаго элеватора распространяется на огромнѣйшее количество (сотни милліоновъ пудовъ), такъ напр., одинъ Нью-Йоркъ пропускаетъ свыше ста милліоновъ пудовъ пшеницы въ годъ. Такимъ образомъ игрокъ имѣетъ большой просторъ въ своихъ операціяхъ на будущіе сроки.

Совсѣмъ иное будетъ у насъ при наличности районныхъ элеваторовъ. Во-первыхъ, какъ извѣстно, хлѣба большинства нашихъ районовъ имѣютъ свой типичный характеръ и каждый районный элеваторъ будетъ имѣть свои индивидуальныя марки; слѣдовательно, исполненіе запродажи хлѣба по маркѣ одного элеватора нельзя будетъ замѣнить хлѣбомъ изъ другого элеватора. Во-вторыхъ, количество хлѣба, пропускаемаго чрезъ каждый районный элеваторъ, будетъ относительно весьма ограниченнымъ и слѣдовательно игроки не будутъ имѣть возможности запродавать по извѣстной маркѣ больше того количества, которое проходитъ чрезъ данный элеваторъ. Въ концѣ концовъ игроки совсѣмъ не будутъ имѣть возможности распространять свои операціи въ понижающемъ направленіи на нашъ хлѣбъ, такъ какъ такія запродажи могутъ давать крупныя убытки въ тѣхъ случаяхъ, когда въ промежуткѣ между запродажей и покрытіемъ, хлѣбъ изъ того или другого элеватора, на которомъ игрокъ спекулировалъ, будетъ купленъ третьимъ лицомъ.

Закончивъ съ выясненіемъ нашего взгляда на организацію элеваторнаго дѣла въ Россіи, позволимъ себѣ прибавить, что важность и неотложность элеваторной организаціи въ настоящее время приобрѣтаютъ еще больше значенія вслѣдствіе того, что положеніе нашего сельскаго хозяйства никогда не было такимъ тяжелымъ какъ теперь.

Если въ 80-хъ годахъ, когда цѣны еще были хорошими и наше хозяйство еще работало съ прибылью, ученые изслѣдователи хлѣбнаго дѣла, равнымъ образомъ сельскохозяйственныя и другія общества, находили элеваторную организацію для нашего отечества необходимой, то въ настоящее время, когда низкія цѣны даютъ сельскому хозяйству убытокъ и когда производство и вывозъ нашихъ хлѣбовъ увеличиваются, элеваторная организація тѣмъ болѣе является насущною потребностью. Наше положеніе въ общемъ всемірномъ кризисѣ находится въ настоящее время на рубежѣ переворота въ томъ смыслѣ, что отъ нашей самодѣятельности и энергіи зависитъ занять первенствующую и прочную позицію. Всѣ преимущества на нашей сторонѣ: добротность хлѣба, дешевизна производства и доставки на рынки. Остается только устранить тѣ недуги, которые вообще извѣстны и на которые мы имѣли честь указать довольно подробно. Но для такого существеннаго преобразованія необходима сильная рука, именно высшая правительственная инициатива.

Въ чьихъ рукахъ должно быть элеваторное дѣло?

Окончивъ обзоръ проектируемой нами элеваторной организаціи и выяснивъ отношеніе самыхъ серьезныхъ изслѣдователей хлѣбнаго вопроса къ элеваторному дѣлу въ Россіи, самъ собою возникаетъ вопросъ о томъ, можетъ ли элеваторная организація имѣть характеръ частнаго предпріятія или же она должна имѣть общегосударственный характеръ?

При разрѣшеніи этого вопроса, прежде всего представляется естественнымъ, чтобы инициатива и ея осуществленіе исходили отъ ближайшихъ заинтересованныхъ сторонъ, именно: сельскихъ хозяевъ, хлѣбныхъ торговцевъ и жел. дорогъ. Матеріальныя средства для сооруженія элеваторовъ должны быть даны жел. дорогами, которыя въ наибольшей степени и при наименьшемъ рискѣ получаютъ прибыль отъ каждаго пуда хлѣба.

Сельское хозяйство въ лицѣ земскихъ учрежденій неоднократно проявляло инициативу въ этомъ направленіи, а елецкое земство даже построило элеваторъ въ Ельцѣ. Равнымъ образомъ существуютъ желѣзнодорожные элеваторы. Наконецъ, въ элеваторномъ дѣлѣ мы видимъ примѣръ и частной инициативы.

Сравнивая характеръ и назначеніе существующихъ элеваторовъ съ тою задачею, которую слѣдуетъ возложить на элеваторную организацію, приходится признать, что каждый изъ существующихъ элеваторовъ имѣетъ свои индивидуальныя цѣли; слѣдовательно, нару-

шается общая связь между ними, а потому такіе элеваторы не могут служить общему дѣлу.

Прежде всего элеваторная организація должна быть совершенно нейтральной и служить одинаково и безъ всякихъ преимуществъ всѣмъ заинтересованнымъ сторонамъ. Засимъ, однимъ изъ главныхъ залоговъ успѣха элеваторной организаціи является то довѣріе, которое она въ своихъ основахъ должна находить какъ внутри, такъ и на иностранныхъ рынкахъ. Въ виду этого слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы элеваторная организація представляла совершенно отдѣльное самостоятельное учрежденіе съ своимъ капиталомъ и съ своимъ уставомъ. Учредителемъ же, по нашему мнѣнію, должно быть одно правительство, а главное управленіе должно быть сосредоточено въ Министерствѣ Финансовъ при Департаментѣ Мануфактуръ и Торговли. Элеваторная организація, какъ учрежденіе, предназначенное служить благосостоянію сельскихъ хозяевъ, развитію хлѣбной торговли и желѣзныхъ дорогъ, можетъ быть разсматриваема съ общегосударственной точки зрѣнія, напр., какъ Государственный Банкъ, и должна имѣть въ основѣ строй коммерческаго учрежденія.

Принимая во вниманіе то великое значеніе, которое элеваторная организація будетъ имѣть для отечественнаго сельскаго хозяйства и косвеннымъ образомъ для самого государства, ее можно сравнить съ другими правительственными мѣропріятіями на пользу отечественной промышленности и торговли, напр., съ устройствомъ гаваней, улучшеніемъ водяныхъ путей, проложеніемъ желѣзныхъ дорогъ и т. п., а затраты на элеваторы подводить подъ рубрику подобныхъ техническихъ работъ. Однако, въ элеваторномъ вопросѣ положеніе правительственной затраты болѣе выгодное: кромѣ косвенной пользы для государственнаго казначейства, затраченная сумма должна и можетъ прямымъ путемъ обратно поступить въ казну, т. е. чтобы эксплуатація элеваторной организаціи возмѣщала исподволь всѣ правительственныя затраты.

При передачѣ элеваторнаго дѣла земствамъ на первый планъ выступить вопросъ о средствахъ. Хотя многія земства очень горячо относятся къ элеваторному дѣлу и желали бы строить элеваторы, однако всѣ они принуждены будутъ просить средствъ отъ правительства. Сверхъ того, земства могутъ завѣдывать только районными элеваторами; портовые же элеваторы и станціонные склады придется передать въ другія руки: первые — въ вѣдѣніе портовыхъ или городскихъ управленій, вторые — въ вѣдѣніе желѣзныхъ дорогъ. При такомъ положеніи дѣла трудно, если только не невозможно, создать одну

общую связь, такъ какъ будетъ внесена существенная разнохарактерность въ дѣйствіяхъ и цѣляхъ.

Передача элеваторнаго дѣла въ вѣдѣніе желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ большая часть уже перешла въ казну, можетъ повлечь за собой неудобства. Организациа и эксплуатаціа элеваторнаго дѣла казенными желѣзными дорогами сравнительно съ организаціей и эксплуатаціей его подъ руководствомъ Министерства Финансовъ представляютъ громадную разницу, ибо желѣзнодорожное не можетъ восполнять элеваторное дѣло и обратно. Элеваторное дѣло имѣетъ сельско-хозяйственный и торговый характеръ и назначеніе, какихъ нельзя требовать отъ желѣзнодорожнаго строя. Кромѣ того, необходимо поставить то и другое дѣло самостоятельно и не смѣшивать ихъ интересы, дабы они, оставаясь нейтральными, могли предъявлять требованія другъ къ другу. Нельзя также не упомянуть о томъ, что не вездѣ существуютъ желѣзныя дороги; такъ, напр., южно-днѣпровскій районъ, доставляющій въ Одессу около 40 милл. пуд. хлѣба, совсѣмъ не имѣетъ желѣзныхъ дорогъ. Слѣдовательно, такія мѣстности остались бы совсѣмъ безъ элеваторовъ.

Предоставленіе организаціи элеваторнаго дѣла частной предпріимчивости врядъ ли окажется возможнымъ, главнымъ образомъ, потому, что, во-первыхъ, такое громадное дѣло, которое обниметъ интересы всего нашего сельскаго хозяйства, не можетъ существовать безъ серьезной правительственной опеки, хотя бы только съ тою цѣлью, чтобы оно пользовалось внутреннимъ и внѣшнимъ довѣріемъ.

Во-вторыхъ, въ виду народно-хозяйственнаго характера, который имѣетъ элеваторное дѣло, было бы желательно, чтобы прибыль этого дѣла пошла на дальнѣйшее его развитіе и постепенное уменьшеніе элеваторныхъ ставокъ.

Но если бы правительство нашло цѣлесообразнымъ передать организацію элеваторнаго дѣла въ частныя руки, то, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ передать цѣлую сѣть въ однѣ руки и никакъ не дробить. Это наше мнѣніе встрѣчаетъ опроверженіе въ докладѣ г. Федорова на томъ основаніи, что одна большая компанія, владѣющая цѣлою сѣтью элеваторовъ, въ силу монополіи будетъ назначать высокія ставки, между тѣмъ какъ при раздробленіи выступятъ конкуренція и пониженіе ставокъ. На это мы позволимъ себѣ замѣтить, что ставки далеко не играютъ той роли, какъ строгое и добросовѣстное исполненіе разнообразныхъ элеваторныхъ функцій, и слѣдуетъ опасаться, что конкуренція именно и можетъ вызвать послабленіе въ классификаціи и въ другихъ функціяхъ; чрезмѣрность же ставокъ всегда можетъ быть урегулирована правительствомъ.

Разборъ русской литературы объ элеваторахъ.

Не останавливаясь на подробномъ разборѣ всей русской литературы объ элеваторахъ, мы обратимъ вниманіе лишь на взгляды нѣкоторыхъ лицъ, весьма серьезно изслѣдовавшихъ состояніе сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли въ Россіи и въ то же время указывавшихъ, между прочими мѣрами къ подъему сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли, также и на элеваторъ. Большинство изслѣдователей элеваторнаго вопроса въ Россіи руководствовались жизнью американскихъ элеваторовъ и не указывали на то, какъ можно и должно приспособить элеваторы къ русскимъ условіямъ хлѣбопроизводства и торговли. Не было принято во вниманіе, что условія американскаго хлѣбопроизводства съ точки зрѣнія экономической, технической, почвенной, климатической и т. д. представляются иными, чѣмъ отечественныя. Поэтому, для правильной постановки элеваторнаго дѣла въ Россіи и дабы элеваторы соотвѣтствовали и урегулировали наши индивидуальныя условія, слѣдуетъ смотрѣть на американскій элеваторъ только какъ на примѣръ, но не какъ на идеаль. Въ принципѣ улучшение и устраненіе современныхъ недуговъ сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли прежде всего зависятъ отъ воли и энергіи самихъ представителей этихъ классовъ. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что наше сельское хозяйство и его ближайшій сподвижникъ—хлѣбная торговля для успѣшной борьбы на всемірномъ рынкѣ нуждаются въ такихъ мѣропріятіяхъ, которыя имъ не по силамъ и которыя могутъ осуществиться лишь при содѣйствіи правительства. Въ числѣ мѣропріятій, которыя предприняты и изыскиваются высшими правительственными учрежденіями, именно Министерствомъ Финансовъ и Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, какъ для подъема отечественнаго сельскаго хозяйства и торговли, такъ и для устраненія современнаго сельско-хозяйственнаго кризиса, по нашему крайнему убѣжденію, должны занять видное мѣсто устройство и организація элеваторовъ. Къ этому мнѣнію присоединяется, какъ мы увидимъ ниже, и большинство изслѣдователей хлѣбнаго дѣла въ Россіи.

Почтенный авторъ А. С. Ермоловъ, въ его трудѣ „Современные сельско-хозяйственные вопросы“, 1891 г., на который мы ссылались нѣсколько разъ, всесторонне изслѣдовалъ и глубоко изучилъ всемірное положеніе сельскаго хозяйства и торговли и въ особенности роль нашего хлѣба на международномъ рынкѣ. Въ этомъ трудѣ мы встрѣчаемъ указаніе, что между различными мѣропріятіями, необходимыми для упорядоченія нашей хлѣбной торговли, „на первомъ планѣ стоитъ

вопросъ объ элеваторахъ“ (стр. 257). Что касается преимущества защищаемыхъ нами районныхъ элеваторовъ, то въ этомъ отношеніи мы также находимъ подтвержденіе въ вышеуказанномъ трудѣ, гдѣ говорится о „видной роли внутреннихъ элеваторовъ“ (стр. 257). Отмѣчая, что „на упорядоченіе хлѣбной торговли Петербургскаго порта элеваторъ (портовый) вліянія не оказалъ и, повидимому, даже вовсе не исполняетъ настоящихъ функцій элеватора, т. е. не сортируетъ и не очищаетъ хлѣба, почтенный авторъ вслѣдъ затѣмъ указываетъ на настоятельную необходимость скорѣйшаго введенія классификаціи нашихъ отпускныхъ хлѣбовъ“ (стр. 260). Съ этими указаніями вполне согласуются наши сравненія преимущества классификаціи въ районныхъ элеваторахъ предъ таковой же въ портовыхъ. Равнымъ образомъ наше предложеніе объ устройствѣ при каждомъ районномъ элеваторѣ комитета и рынка находитъ оправданіе у А. С. Ермолова, у котораго читаемъ (стр. 126): „Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ по уборкѣ урожая мѣстный комитетъ составляетъ образцы и каждая партія свидѣтельствуется для опредѣленія того, подъ какой сортъ она подходит“. „Дѣло поставлено такъ хорошо“, продолжаетъ авторъ, „что покупатели вполне увѣрены, какой товаръ имъ доставляютъ, разъ партія снабжена такимъ свидѣтельствомъ“.

Затѣмъ обращаютъ на себя вниманіе труды М. П. Федорова, именно: „О складахъ-элеваторахъ въ связи съ реформой хлѣбной торговли въ Россіи—докладъ 1885 г. Императорскимъ Обществамъ Московскаго Сельскаго Хозяйства и Русскаго Техническаго“ и „Хлѣбная торговля въ главнѣйшихъ русскихъ портахъ и въ Кенигсбергѣ“ 1888. Докладъ г. Федорова о водвореніи элеваторнаго дѣла въ Россіи является единственнымъ трудомъ, въ которомъ обстоятельно изслѣдованъ элеваторный вопросъ. Хотя авторъ, также какъ и мы, ставилъ на первомъ планѣ классификацію хлѣбовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ цѣлесообразность связи внутреннихъ элеваторовъ съ портовыми и станціонными складами, однако онъ ожидалъ въ то время развитія элеваторнаго дѣла въ портахъ, упустивъ изъ виду, что классификація въ портахъ окажется невозможной. Засимъ г. Федоровъ полагалъ, что торговля враждебно отнесется къ элеваторамъ. Не въ защиту торговли, но въ защиту элеваторнаго дѣла мы должны указать, по крайней мѣрѣ относительно южнаго края, что отчеты одесскаго и николаевскаго элеваторовъ свидѣлствуютъ о значительномъ участіи торговаго класса въ оборотѣ этихъ элеваторовъ; такъ, напр., по отчетамъ одесскаго элеватора за 1894 г. мы видимъ, что изъ общаго количества хлѣбныхъ грузовъ, находившихся въ элеваторѣ въ 1894 г., принадлежало:

Экспортерамъ	1.264,243 пуд.
Спекулянтамъ	2.884,675 „
Коммиссіонерамъ	460,824 „
Производителямъ	636,156 „
Одесскому интендантству	323,085 „
<hr/>	
Итого	5.568,983 пуд.

По полученнымъ нами предварительнымъ свѣдѣніямъ, въ николаевскомъ элеваторѣ изъ общаго количества хлѣбныхъ грузовъ 5 мил. пуд., выступившихъ въ 1894 г., 80% принадлежали торговому классу, а 20% производителямъ.

Далѣе авторъ находилъ необходимымъ „запрещеніе кредитныхъ операцій въ элеваторахъ“ (стр. 44) и, указывая на цѣлесообразность кредита изъ Государственнаго Банка, рекомендовалъ производить эту операцію чрезъ начальниковъ станцій желѣзныхъ дорогъ и въ этомъ надѣялся видѣть упрощеніе дѣла. Дѣйствительно, если бы элеваторы у насъ находились въ рукахъ частныхъ лицъ и они выдавали ссуды, то такая операція явилась бы весьма нежелательной, такъ какъ она могла бы, на подобіе американскихъ элеваторовъ, вывести элеваторное дѣло изъ нейтральной роли и вызвать различныя спекуляціи. Совсѣмъ въ другомъ положеніи должны быть поставлены элеваторы въ Россіи, гдѣ ссудная операція и въ настоящее время организована Министромъ Финансовъ на широкихъ и льготныхъ началахъ за счетъ Государственнаго Банка. Что касается производства ссудной операціи чрезъ посредство начальниковъ станцій, то мы уже выше указали на всѣ проистекающія отсюда неудобства. По нашему мнѣнію, при той элеваторной организаціи, которую мы предполагаемъ, ссудную операцію лучше всего будетъ исполнять администрація элеватора; только при элеваторахъ возможно избѣгнуть всякихъ промаховъ и погрѣшностей и только тамъ возможно будетъ достигнуть самаго большаго упрощенія ея.

Во второмъ своемъ трудѣ, посвященномъ изслѣдованію хлѣбной торговли, г. Федоровъ, указывая на различныя мѣропріятія для урегулированія хлѣбнаго вопроса, первое мѣсто отводитъ классификаціи хлѣбовъ въ связи съ элеваторами. По вопросу объ элеваторахъ авторъ категорически говоритъ, (стр. 394), „что строить ихъ нужно, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія и даже не понятно, почему на этотъ счетъ ставится еще вопросъ“. Суммируя сужденія г. Федорова объ элеваторномъ вопросѣ, мы позволяемъ себѣ вывести заключеніе, что въ данномъ трудѣ авторъ солидаренъ съ нашимъ взглядомъ на роль портоваго элеватора. Изъ его же указанія на результатъ, кото-

рый „получится, если просушка хлѣба и его очистка будутъ производиться на мѣстѣ производства“ (393), мы можемъ вывести дальнѣйшее заключеніе о склонности автора въ пользу районнаго элеватора.

В. И. Касперовъ въ очеркѣ „Международный хлѣбный рынокъ“, 1887 г., выставяя преимущества товарнаго типа или торговой марки (стр. 9) въ торговлѣ вообще и иллюстрируя успѣхъ американской хлѣбной марки въ международной хлѣбной торговлѣ въ особенности, сомнѣвается въ возможности введенія зерновыхъ типовъ у насъ, вслѣдствіе разнообразія и черезполосицы въ нашей культурѣ и большаго незнанія нашихъ разнообразныхъ культуръ. Поэтому, говоритъ онъ, самое большее, чего было бы основательно желать—это контроль надъ чистотой отпускаемаго зерна, поясняя, что это одно изъ самыхъ слабыхъ мѣстъ нашей хлѣбной торговли. Мы совершенно согласны съ г. Касперовымъ, что большое разнообразіе нашихъ сортовъ пшеницы служило бы препятствіемъ установленію хлѣбныхъ марокъ въ портовомъ элеваторѣ; въ районномъ же элеваторѣ число сортовъ пшеницы не будетъ превышать количества сортовъ, указываемыхъ авторомъ для американскаго элеватора, и въ то же время для лондонскаго рынка на подобіе американскаго указанія мѣста произростанія пшеницы „Milwaukee“, „Duluth“ въ свидѣтельствахъ отечественныхъ районныхъ элеваторовъ также будетъ указаніе „Жмеринка“, „Саратовъ“. Что же касается указанія на контроль надъ чистотой отпускаемаго зерна, то не только контроль, но даже сама очистка хлѣба въ портѣ не возвратитъ производителю потерю отъ плохой расцѣпки нашего хлѣба. Причины засоренности и способы устраненія вреда отъ нея многочисленны, какъ мы подробно указывали въ главѣ о „засоренности“.

Наше предложеніе о сооруженіи районныхъ элеваторовъ находитъ себѣ полное сочувствіе и въ трудѣ „Результаты изслѣдованія засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ“ 1894, гдѣ указывается (стр. 7) въ интересахъ сельскаго хозяйства, торговли и всей страны на необходимость очистки и отсортировки зерна „внутри страны“ при посредствѣ элеваторовъ. Мы не остановимся на разборѣ докладовъ, читанныхъ въ сельскохозяйственныхъ обществахъ и на брошюрахъ по поводу устройства элеваторовъ въ Россіи, такъ какъ всѣ они имѣли въ общемъ одну цѣль, именно оправдать необходимость сооруженія элеваторовъ, но только какъ техническихъ сооруженій, способствующихъ нагрузкѣ, выгрузкѣ и очисткѣ зерна, а не обратили вниманія на другія функціи элеваторовъ, которыя для нашего сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли будутъ имѣть несравненно болѣе важное значеніе.

Если мы находили полезнымъ привести мнѣнія защитниковъ элеваторовъ, то считаемъ долгомъ остановиться также на разборѣ главныхъ доводовъ, приводимыхъ противной стороною, а именно на появившейся въ 1894 г. брошюрѣ И. В. Рябина „Элеваторы и наше увлеченіе ими“. Г. Рябининъ говоритъ (стр. 64—65), что „элеваторъ не удовлетворяетъ одного главнаго его назначенія, именно, не избавляетъ землевладѣльцевъ и крестьянъ отъ безконечной цѣпи посредниковъ и комиссіонеровъ“, что: „хозяева въ большинствѣ случаевъ, а мелкіе постоянно, нуждаются въ деньгахъ въ самую страдную пору и вынуждены продавать обмолоченный хлѣбъ немедленно за наличныя деньги и всегда предпочтутъ недовыручить 5—6 копѣекъ за пудъ, чѣмъ, получивъ даже ссуду подъ сложенный въ элеваторъ хлѣбъ, недовыручить сумму, необходимую на немедленные и неотложные расходы, когда другіе источники кредита для нихъ закрыты или исчерпаны“. Эти слова автора какъ разъ приводятъ къ убѣжденію въ полезности элеватора. Для доказательства приведемъ слѣдующій простой ариѳметическій расчетъ: современная цѣна на хлѣба, напр., на пшеницу на станціяхъ Юго-Западныхъ Желѣзныхъ Дорогъ среднимъ числомъ равняется 40—45 коп., изъ которыхъ хлѣбохозяинъ можетъ получить въ ссуду на станціи желѣзной дороги 85% или 34—38 коп., слѣдовательно остатокъ капитала хлѣбохозяина составляетъ 6—7 коп. А такъ какъ, по словамъ Рябина, хлѣбохозяинъ продаетъ на 5—6 коп. ниже рыночной цѣны, то оказывается, что въ такомъ случаѣ онъ выручаетъ отъ продажи на мѣстѣ лишь ту сумму, которую онъ можетъ получить въ ссуду. Спрашивается, ради какого же остатка, по словамъ г. Рябина, хлѣбохозяинъ вынужденъ продать хлѣбъ дома, въ виду нужды въ деньгахъ? Затѣмъ, непонятно еще и то, почему, по логикѣ автора, сельскому хозяину выгодно отчуждать свой хлѣбъ за 34—38 коп., когда онъ можетъ получить эту же сумму въ ссуду и оставаться владѣльцемъ и того остатка, который можетъ получиться отъ продажи хлѣба въ портѣ.

Указаніе на то, что будто бы „хлѣбъ землевладѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ совершенно не попадаетъ въ элеваторъ“, то цифры одесскаго и николаевскаго элеваторовъ, какъ мы указали выше, свидѣтельствуютъ объ увеличивающемся участіи хлѣбопроизводителей.

Что касается того факта, что крестьяне не хранятъ своего хлѣба въ Елецкомъ элеваторѣ, то въ этомъ отношеніи виноваты существующіе на этомъ элеваторѣ порядки, именно: отсутствіе обезличиванія и вытекающее отсюда дорогое храненіе для мелкихъ партій крестьянскаго хлѣба (плата за храненіе на 100% выше нормальной). Кромѣ того, по словамъ Иванюшенкова, въ Елецкомъ элеваторѣ нѣсколько

крупныхъ скупщиковъ хлѣба завладѣли значительною долей услугъ элеватора, такъ что „базарный, такъ называемый прасольскій хлѣбъ, чрезъ элеваторъ изъ мелкихъ рукъ почти совершенно не отправляется“. Независимо отъ этого, крестьянскій хлѣбъ еще потому не можетъ пользоваться элеваторомъ, что крестьяне не ищутъ храненія и выжиданія цѣнъ; они продаютъ свой хлѣбъ немедленно по обмолоту для покрытія неотложныхъ нуждъ. Въ виду такихъ отношеній крестьянскаго хлѣба къ существующимъ элеваторамъ, необходимою задачею элеватора является урегулированіе вопроса о крестьянскомъ хлѣбѣ, о чемъ мы говорили выше. Считаемо здѣсь необходимымъ указать еще на вполне достовѣрное указаніе А. С. Ермолова, который говоритъ (стр. 257), что Елецкій элеваторъ въ первые три года своего существованія „уже успѣлъ приобрѣсти довѣріе со стороны покупателей, что, напр., какъ видно изъ бюллетеня Департамента Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ, хлѣба въ немъ сложенные всегда котируются по высшимъ противъ мѣстной Елецкой биржи цѣнамъ“. Слѣдующія возраженія г. Рябинина (стр. 67, 68) основаны на такихъ свойствахъ портовыхъ элеваторовъ, которыя не представляютъ возможности завести правильной классификаціи, сортировки и обезличиванія. Указаніе на такіе недостатки портовыхъ элеваторовъ совершенно правильно, о чемъ мы довольно подробно говорили въ главѣ о портовыхъ элеваторахъ, причѣмъ тамъ же указали, что классификація, сортировка и обезличиваніе вполне возможны только въ районныхъ элеваторахъ. Здѣсь чрезвычайно интересно отмѣтить, что, не смотря на всѣ невыгодныя условія портовыхъ элеваторовъ, въ Николаевскомъ элеваторѣ въ 1893 г. землевладѣльцы и земледѣльцы очистили 59,70% всей своей пшеницы, а торговцы очистили свою пшеницу почти всю, именно 93%.

Г. Рябининъ утверждаетъ, что цѣлью обезличиванія и очистки зерна въ американскихъ элеваторахъ есть лучшее использование емкости элеватора, а у насъ „въ этихъ приѣмахъ выставляютъ орудіе урегулированія хлѣбной торговли“. „Наша хлѣбная торговля настолько не приспособлена“, продолжаетъ г. Рябининъ, „и не подготовлена къ дѣятельности элеваторовъ, что насъ не должно удивлять безучастное отношеніе нашихъ хлѣбныхъ торговцевъ къ элеваторамъ“ (стр. 68, 69). Такое утвержденіе вполне ошибочно и вотъ почему: не „лучшее использование емкости элеватора“ составляетъ главную задачу американскихъ элеваторовъ, но, главнымъ образомъ, то, что хлѣбъ, поступающій въ элеваторы, классифицируется и получаетъ извѣстную марку, которая, какъ мы уже достаточно выяснили, служитъ для американцевъ весьма важнымъ преимуществомъ въ конкуренціи на международ-

номъ рынкѣ. Такимъ образомъ введеніе у насъ сортировки и обезличиваніе въ элеваторахъ будетъ служить урегулированіемъ торговли въ замѣнѣ въ торговыхъ сдѣлкахъ неопредѣленныхъ образцовъ опредѣленною маркою, но не въ смыслѣ такого урегулированія, какъ это понимаетъ г. Рябининъ. Отсюда ясно, что торговля не будетъ относиться къ элеватору безучастно и враждебно, какъ предсказываетъ его противникъ, но съ полнымъ сочувствіемъ, такъ напр., даже Одесскій и Николаевскій элеваторы, которые также какъ и всѣ другіе не отвѣчаютъ самымъ элементарнымъ требованіямъ элеваторнаго дѣла, т. е. не имѣютъ ни классификаціи, ни обезличиванія, и они уже приобрѣли расположеніе торговаго класса.—Г. Рябининъ замѣчаетъ, что наша торговля не подготовлена къ элеваторному дѣлу. Съ такими понятіями о торговлѣ невозможно согласиться. Напротивъ, торговля всегда отличается своею чуткостью и подвижностью, и она скоро съумѣетъ приспособиться къ выгоднымъ операціямъ. Ради успокоенія въ опасеніяхъ автора, мы замѣтимъ, что не только не потребуется ряда лѣтъ, чтобы сломить недоброжелательство и упрямство торговли, а напротивъ, торговля скоро сама пойдетъ на встрѣчу элеваторному дѣлу. Впрочемъ, стоитъ только перевернуть страницу и мы встрѣчаемъ уже у г. Рябинина наименованіе торговли „чуткой и отзывчивой“.

Г. Рябининъ утверждаетъ, что на русскихъ рѣкахъ невозможно устроить элеваторовъ. Между тѣмъ, извѣстные инженеры указываютъ, что рѣчная система „плодотворная арена для устройства элеваторовъ“. Конечно, исправленіе русла нашихъ рѣкъ вопросъ чрезвычайной важности. Тѣмъ не менѣе даже на мелководномъ Днѣстрѣ въ центральныхъ пунктахъ весьма удобно можно устроить элеваторы.

Г. Рябининъ увѣряетъ, что при измѣненіи направленія грузовъ, въ силу проведенія новыхъ желѣзныхъ дорогъ, въ элеваторы, которые были бы построены, напр., въ Ростовѣ, Таганрогѣ и Новороссійскѣ, появились бы „дѣлыя пертурбаціи“. Такія мысли возникаютъ у автора потому, что идеаломъ элеваторнаго дѣла онъ считаетъ портовые элеваторы. Между тѣмъ, при перенесеніи центра тяжести на внутренніе элеваторы, всѣ эти опасенія теряютъ почву, ибо въ какой бы конечный пунктъ хлѣбъ ни шелъ, онъ не можетъ миновать своего мѣстнаго элеваторнаго центра.

Г. Рябининъ упрекаетъ защитниковъ элеватора въ увлеченіи значеніемъ складочнаго свидѣтельства, какъ варранта. Этотъ упрекъ не выдерживаетъ критики. Всѣмъ извѣстно, что въ настоящее время, вслѣдствіе льготныхъ ссудъ со стороны Министерства Финансовъ, складочное свидѣтельство, какъ варрантъ, къ счастью, не представляетъ для насъ того значенія, какое онъ имѣетъ въ Западной Европѣ

и въ Америкѣ. Защитники складочныхъ свидѣтельствъ нашихъ элеваторовъ совершенно справедливо отдають ему должное значеніе, но только въ томъ, что оно представляетъ фотографію хлѣба и можетъ замѣнить въ торговыхъ сношеніяхъ самый хлѣбъ.

Что касается указанія г. Рябинина на убыточность дѣйствующихъ элеваторовъ, какъ на доказательство отсутствія потребности въ нихъ, то мы на это отвѣтимъ: 1) что невыгодное положеніе элеваторовъ не можетъ дать хорошихъ результатовъ, и 2) что, несмотря на недостатки нашихъ элеваторовъ, послѣдніе отчеты Николаевского и Одесскаго элеваторовъ за послѣдніе годы указываютъ на значительное прогрессивное развитіе дѣятельности этихъ двухъ элеваторовъ.

Г. Рябининъ, стремясь изъ всѣхъ силъ дискредитировать элеваторное дѣло въ Россіи, старается доказать, что элеваторное дѣло будетъ невыгоднымъ и съ коммерческой стороны. На это мы отвѣтимъ, что элеваторное дѣло въ Россіи, по нашему мнѣнію, вовсе не будетъ коммерческимъ предпріятіемъ, чѣмъ и будетъ отличаться отъ американскихъ элеваторовъ, владѣльцы которыхъ—желѣзныя дороги и другія компаніи, которыя связываютъ съ элеваторнымъ дѣломъ хлѣбныя и другія различныя спекулятивныя комбинаціи. Что касается вопроса о доходности русскихъ элеваторовъ, то въ виду того, что у насъ, какъ надо полагать, элеваторное дѣло получитъ инициативу со стороны высшихъ правительственныхъ учрежденій, можно быть вполне увѣреннымъ въ раціональной внутренней и внѣшней организаціи этого дѣла, а равно въ томъ, что эта организація вызоветъ полное сочувствіе сельскихъ хозяевъ и торговцевъ, чѣмъ и обеспечивается доходность элеваторовъ.

Г. Рябининъ поднимаетъ довольно наивный вопросъ: „что будутъ дѣлать тѣ милліоны рабочихъ, которые кормятся возлѣ хлѣбной торговли, когда возникнутъ и разовьются элеваторы?“ Если бы въ каждомъ ритмѣ технического прогресса руководствовались подобнымъ вопросомъ, то примѣненіе паровой и электрической силы не имѣло бы у насъ мѣста. Въ специальномъ вопросѣ „о рабочихъ рукахъ при хлѣбной торговлѣ,“ мы кстати замѣтимъ, что этотъ милліонный избытокъ силъ могъ бы быть съ большей пользой утилизированъ въ сельскомъ хозяйствѣ, которое такъ сильно нуждается въ каждомъ лишнемъ рабочемъ и вообще въ каждой животной силѣ.

Наконецъ, г. Рябининъ усматриваетъ въ элеваторѣ какую то полицейскую стражу надъ хлѣбной торговлей, которая будетъ требовать принудительной ссыпки зерна въ элеваторы и доведетъ нашу хлѣбную торговлю до банкротства. Весь страхъ автора вызванъ названіемъ въ печати элеваторнаго дѣла „урегулированіемъ торговли.“ Намъ

кажется, что для каждаго совершенно ясно, что на элеваторы не возлагается задачи выступить принудительнымъ руководителемъ сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли; напротивъ, элеваторная организація предназначена служить и естественнымъ путемъ вспомоществовать сельскому хозяйству и торговлѣ въ ихъ дѣйствіяхъ и операціяхъ.

Заключеніе.

Въ заключеніе нашего труда мы должны оговориться, что если мы не касаемся вопроса сооруженія элеваторовъ съ технической и финансовой сторонъ, то это потому, что эти вопросы требуютъ широкой спеціальной разработки. При этомъ позволимъ себѣ высказать, что въ виду важнаго значенія для народнаго хозяйства элеваторной сѣти, вопросъ о затратахъ не играетъ особенной роли и требующихся для этого дѣла капиталовъ въ нашемъ отечествѣ найдется вдоволь.

Что касается вопроса о доходности элеваторовъ, то, принимая во вниманіе современные, прямые и косвенные, накладные расходы, а также потери въ качествѣ и количествѣ хлѣба, съ которыми сопряжены условія современнаго транспорта, храненія и другихъ манипуляцій, станетъ очевиднымъ, что даже при среднихъ элеваторныхъ ставкахъ доходы окупаютъ всѣ расходы по эксплуатаціи, проценты на капиталъ и его погашеніе, да еще оставляютъ не мало сбереженій хлѣбохозяевамъ.

При этомъ случаѣ считаемъ возможнымъ высказать, что центръ элеваторной службы не слѣдуетъ относить къ дешевизнѣ ставокъ, а его слѣдуетъ сосредоточить въ другихъ многочисленныхъ и болѣе важныхъ услугахъ, которыя элеваторная организація способна оказывать отечественному хлѣбному дѣлу. Намъ поэтому представляется желательнымъ въ интересахъ заинтересованныхъ въ элеваторной организаціи сельскаго хозяйства и торговли, чтобы въ установленіи ставокъ не стремиться къ особенной дешевизнѣ и во всякомъ случаѣ въ первое время, дабы погашеніе затратъ на элеваторное дѣло было вполнѣ обезпечено. Для этой цѣли запаса въ $1/2$ к. на пудъ больше чѣмъ достаточно, а эта дробь теряетъ для хозяевъ всякое значеніе сравнительно съ ожидаемой пользой отъ элеваторнаго дѣла. Достаточно будетъ напомнить хотя бы одно только возстановленіе подлежащей кредитоспособности и правильной расцѣнки нашего хлѣба, чтобы оправдать высказываемый нами взглядъ на элеваторныя ставки.

Въ нашемъ трудѣ мы указали, что мнѣніе о вытѣсненіи русскаго хлѣба съ международнаго рынка можетъ быть предметомъ одной только фантазіи. Независимо отъ приводимыхъ нами цифровыхъ данныхъ мы сошлемся на авторитетныхъ иностранныхъ изслѣдователей международнаго хлѣбнаго дѣла, а особенно нѣмецкихъ изслѣдователей, которые совершенно безпристрастно, и во всякомъ случаѣ не ради комплимента русской роли на международномъ рынкѣ, самымъ убѣдительнымъ образомъ утверждаютъ, что Соединенные Штаты не могутъ расширять своего производства, а ихъ относительная конкуренція на международномъ рынкѣ должна постепенно уменьшаться. Въ Остъ-Индіи также замѣчается ослабленіе вывоза, такъ напр., если взять вывозъ 1891 г. 30,3 мил. англ. квинталовъ, и вывозъ послѣдующихъ годовъ, то съ этой стороны конкуренція также не опасна. Въ Австраліи вывозъ также слабо колеблется и скорѣе въ понижательномъ направленіи. Въ общемъ, кромѣ убыточности производства вслѣдствіе низкихъ цѣнъ, на уменьшеніе вывоза вліяютъ ростъ и потребность населенія заокеанскихъ странъ, а равно ихъ стремленіе къ эмансипаціи отъ европейской индустріи. Что касается вопроса о возможности для Западной Европы освободиться отъ нуждъ во внѣшнемъ снабженіи, то тѣ же изслѣдователи отрицаютъ такую возможность, а проф. Ruhland по этому поводу категорически заявляетъ, что хотя онъ также сильно какъ кто-либо другой въ мірѣ вѣритъ въ возможность увеличенія продуктивности хлѣбопроизводства въ Западной Европѣ съ cadaго акра, но еслибы спросили его мнѣнія о вѣроятности такого увеличенія продуктивности, то онъ отвѣтилъ бы словомъ „нѣтъ и сто разъ нѣтъ.“

Единственная возрастающая конкуренція является со стороны Аргентины. Дѣйствительно, быстрый ростъ ея вывоза пшеницы за послѣдніе три года мѣжетъ озадачить относительно дальнѣйшаго ея развитія и, къ сожалѣнію, по крайней мѣрѣ въ нашихъ рукахъ, нѣтъ необходимыхъ свѣдѣній и данныхъ для сужденія о такомъ серьезномъ вопросѣ. Но съ другой стороны надо имѣть въ виду усиливающуюся потребность Западной Европы. Въ общемъ же мы вовсе не предаемся увлеченію и не имѣемъ намѣренія сказать, что наше отечество должно быть единственнымъ поставщикомъ Западной Европы. Наша цѣль заключается въ выясненіи того, что для нашего сельскаго хозяйства нѣтъ основанія приходить въ отчаяніе за будущность своего хлѣбнаго производства, напротивъ, оно можетъ въ этомъ отношеніи быть совершенно спокойнымъ, но въ то же время оно должно проявлять больше энергіи и самодѣятельности, а также помнить девизъ: „производить хлѣбъ и доставлять на рынки хорошо и дешево.“ Тогда наше

сельское хозяйство будетъ имѣть полное право расширить свое производство; тогда не только насъ вытѣснять не будутъ, но, напротивъ, мы сами будемъ въ состояніи вытѣснять другихъ.

На основаніи вышеизложеннаго и въ виду широкихъ и энергичныхъ мѣропріятій высшихъ правительственныхъ учрежденій, въ числѣ каковыхъ мѣропріятій элеваторной организациі суждено занять видное мѣсто, можно твердо надѣяться, что производство нашего отечества очень скоро займетъ на международномъ рынкѣ подобающую ему первенствующую роль.

